

Исследование
«10 лет общественному контролю
за выборами»

Москва,

2022

Оглавление

Важность общественного контроля за выборами на базе системы общественных палат России	6
Десять лет системе массового общественного контроля за выборами	28
Общественные деятели, оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие системы массового общественного контроля за выборами на региональном уровне	41
Общественные деятели, оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие системы массового общественного контроля за выборами на федеральном уровне	48
"Золотой стандарт" по общественному контролю за голосованием"	54
Новые формы общественного контроля за выборами	74
Предложения по модернизации системы массового общественного контроля за голосованием	74
Система дистанционного электронного голосования и цифровой пакет Общественной палаты РФ	84
Система общественного видеонаблюдения	94
Координационный совет по общественному контролю за голосованием	102
Приложение 1 Данные о количестве опрошенных в регионах Российской Федерации	105
Приложение 2 Список опрошенных	107

Предметом исследования является анализ наработанного гражданским обществом страны десятилетнего опыта организации общественного наблюдения за выборами в Российской Федерации как регионального, так и федерального уровней.

Цель исследования – разработка рекомендаций по организации общественного наблюдения на региональном и федеральном уровне.

Исследование проводилось некоммерческой общественной организацией «Фонд исследования проблем демократии» в период с 12 июля по 20 декабря 2021 года.

В целях проведения исследования в каждом из 85 регионов Российской Федерации были отобраны эксперты, которые на протяжении последних лет занимались организацией общественного контроля за голосованием, в том числе и те, кто лично и неоднократно принимал участие в наблюдении за выборами в качестве общественного наблюдателя.

Исследование подготовлено на основе проведенных 350 интервью в 85 регионах Российской Федерации с членами региональных общественных палат, региональных общественных штабов по контролю за голосованием, организованных в каждом регионе, а также представителей экспертного сообщества регионов. Данные о количестве проведенных интервью в каждом регионе представлены в Приложении 1. Список опрошенных представлен в Приложении 2.

Все опрошенные эксперты подчеркивают важность и необходимость общественного контроля за выборами на базе системы общественных палат России, отмечая, что общественный контроль за голосованием делает выборы открытыми, прозрачными и честными, обеспечивает легитимность и законность выборов, повышает доверие общества как к самому голосованию, так и к избирательному процессу в целом.

Подавляющее большинство опрошенных ключевым фактором, повлиявшим на развитие системы массового общественного контроля, называет принятие Федерального закона от 3 июля 2018 года №184-ФЗ, в соответствии с которым общественные палаты получили право назначать общественных наблюдателей на выборах всех уровней. Принятие закона позволило создать систему именно независимого общественного контроля и если не полностью исключить, то значительно снизить ангажированность и предвзятость наблюдателей, направляемых на выборы партиями и кандидатами. До принятия закона общественного контроля как такового не существовало. Фактически на выборах присутствовал партийный контроль и контроль со стороны лиц, так или иначе аффилированных с партиями и кандидатами.

Отмечается ключевая роль Общественной палаты РФ как организатора всего процесса общественного контроля за голосованием. Также эксперты выделяют такие общероссийские организации, оказавшие наибольшее влияние на развитие общественного контроля за голосованием, как Ассоциация Юристов России, Ассоциация «Независимый общественный мониторинг», Общероссийского общественного движения «Корпус "За чистые выборы"».

Опрошенные отмечали вклад Координационного совета по контролю за голосованием. Общественной палаты РФ, заключающийся как, собственно, в координации деятельности региональных штабов по контролю за голосованием во время выборов, так и непосредственную деятельность в организации подготовки наблюдателей и общественного наблюдения в целом.

Соответственно, среди общественных деятелей, оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие системы массового общественного контроля за выборами на федеральном уровне, наиболее часто называют представителей этих организаций. Это члены

Общественной палаты РФ (действующего и прошлых созывов) Григорьев М.С., Булгакова А.В., Дискин И.Е., Точенов А.С., секретарь Общественной палаты РФ Михеева Л.С., председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Фадеев В.А., президент Центра ПРИСП, член Общественной палаты РФ Малькевич А.А., директор Московского бюро по правам человека Брод А.С.

Отдельно отмечаются председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас и депутата Государственной Думы П.В. Крашенинников как разработчики Федерального закона от 3 июля 2018 года №184-ФЗ.

Следует отметить, что многие эксперты отказались называть конкретные имена и фамилии, мотивируя это тем, что над общественным контролем работала большая команда и выделять кого-то отдельно некорректно. Такая позиция характерна в большей степени при ответе на вопрос об общественных деятелях регионального уровня.

В тоже время большинство опрошенных полагает, что наибольшее влияние на становление и развитие системы массового общественного контроля за выборами на региональном уровне оказали в основном представители региональных общественных палат. Как правило, это секретари региональных общественных палат, которые осуществляли общее руководство организации общественного контроля за голосованием, а также те общественные деятели, которые руководили различными направлениями общественного контроля: отбором наблюдателей, обучением наблюдателей, организацией видеонаблюдения, мобильными бригадами и т.д.

Все эксперты положительно оценивают внедрение «Золотого стандарта по общественному контролю за голосованием», многие оценивают отлично. По мнению опрошенных, «Золотой стандарт по общественному контролю за голосованием» позволяет не только проводить общественный контроль за голосованием непосредственно в дни голосования, но и является базой при обучении наблюдателей. Эксперты отмечают системность, алгоритмичность и стандартизованность процедур наблюдения, изложенных в «Золотом стандарте», что позволяет применять его даже тем людям, которые впервые пришли на избирательные участки в качестве наблюдателей. Кроме того, единообразие практики общественного наблюдения по всей стране при использовании «Золотого стандарта» снимает возможные противоречия в практике общественного наблюдения и позволяет в дальнейшем анализировать итоги выборов во всей стране с единой точки зрения.

Показательно, что в данный момент «Золотой стандарт» по общественному контролю за голосованием, с точки зрения экспертов не требует каких-либо существенных изменений. Обосновывается данное мнение как полнотой самого стандарта, так и зависимостью его от законодательства о выборах. Эксперты отмечают, что изменения в стандарт будут внесены в случае изменения законодательства о выборах. В качестве примера приводятся изменения, связанные с введением трехдневного голосования, которые были оперативно внесены в стандарт наблюдения.

Большинство экспертов затруднились предложить какие-либо новые формы общественного контроля за голосованием в силу того, что существующая система контроля качественно охватывает все аспекты наблюдения за выборами.

Показательно, что высказываются мнения о необходимости общественного контроля за электронным голосованием, но эксперты затрудняются предложить какие-то конкретные

решения в данной сфере, отмечая недостаток собственных знаний в технологиях реализации электронного голосования. При этом опрошенные указывают на необходимость ведения широкой разъяснительной работы именно по технологиям, гарантирующим отсутствие искажений результатов электронного голосования. Что является естественным для технических специалистов абсолютно непонятно простым людям.

К самому дистанционному электронному голосованию отношение подавляющего большинства экспертов положительное. Опрошенные отмечают, что за электронным голосованием будущее и необходимо его постепенное внедрение. Опрошенные подчеркивают, что на данный момент необходимо оставить гражданам выбор способа голосования – электронное и традиционное. Отмечается такой положительный момент электронного голосования, как увеличение явки за счет привлечения к голосованию, прежде всего молодежи. Также положительно эксперты оценивают и идею цифрового сейф-пакета Общественной палаты РФ, призванного проконтролировать неизменность волеизъявления граждан при дистанционном электронном голосовании.

Подавляющее большинство опрошенных положительно оценивают использование системы общественного видеонаблюдения, обеспечиваемого системой общественных палат. Система видеонаблюдения доказала свою эффективность, позволяла оперативно устранять выявленные нарушения. При этом эксперты подчеркивают, что выявленные нарушения носили, скорее, технический характер и оперативно устранялись.

Повсеместное внедрение видеонаблюдения, по мнению опрошенных, не требуется. Видеонаблюдение целесообразно использовать только на выборах федерального и регионального уровней: Президента РФ, Государственной Думы РФ, выборах в законодательные органы власти регионов. Использование системы видеонаблюдения на выборах муниципального уровня нецелесообразно как ввиду финансовых затрат, так и по причине малочисленности избирателей и достаточности традиционных форм общественного контроля для такого уровня выборов.

В тоже время некоторые опрошенные указывают, что при наличии финансовых и организационных возможностей использование системы общественного видеонаблюдения возможно повсеместно.

Проект реализован с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов № 21-2-004719.

Важность общественного контроля за выборами на базе системы общественных палат России

Все опрошенные эксперты подчеркивают важность и необходимость общественного контроля за выборами на базе системы общественных палат России.

При этом значительная часть экспертов указывает на то, что общественный контроль за голосованием делает выборы открытыми, прозрачными и честными, обеспечивает легитимность и законность выборов, повышает доверие общества как к самому голосованию, так и к избирательному процессу в целом. Об этом говорят, например, Борисова И.А., член Общественной палаты Белгородской области: «Конечно, да. Он дает возможность позиционировать выборы как открытые, и с учётом того, что в общественные палаты, во-первых, входят общественники с ярко выраженной гражданской позицией и люди, которые являются лидерами мнений, таким образом информация распространяется качественно и хорошо», Рыженкова К.Е., руководитель федерального проекта «Наблюдатель» на территории Архангельской области: «Да, это делает выборы более легитимными, повышает доверие граждан к этому процессу. Сам процесс становится открытым», Сактирин О.Ф., руководитель общественного штаба за наблюдением в Пензенской области: «Я считаю, что нужен. Дает полную прозрачность выборов, легитимность результатов выборов», Магомедов Б.Д., зампреда общественной палаты республики Дагестан, руководитель регионального штаба по общественным наблюдениям: «Несомненно, нужен. Общественное наблюдение - это свидетельство того, что выборы прошли достаточно легитимно, чтобы люди могли видеть и верить тому, как проходит выборный процесс».

Показательно мнение Амерхановой Л.С., заместителя председателя Общественной палаты Республики Ингушетия: «Очень даже нужен. Особенно в регионах Северного Кавказа, где существует недоверие. Поэтому, чтобы утихомирить эти разговоры, очень нужен независимый общественный контроль на выборах. Я уже с 18 года наблюдаю за выборами. И я очень боялась за эти выборы. А прошло все спокойно, с видеонаблюдением и независимыми наблюдателями. Это очень важно, я считаю».

Ермолаев Д.А., член Штаба по общественному наблюдению Белгородской области отмечает ангажированность политических партий: «Нужен. Потому что у нас только независимое наблюдение может обеспечить легитимность выборов. Получается, это сторона общественного наблюдения, которая у нас наиболее независима. Если те же наблюдатели от каких-то политических партий или кандидатов они априори имеют какую-то заинтересованность результата. То как раз-таки независимое наблюдение предполагает наиболее объективную сторону всего этого механизма».

Примечательно эмоциональное мнение Николаева Н.Н., члена Общественного штаба по наблюдению за выборами Кемеровской области: «Я как простой гражданин просто увидел, первый раз участвовал в этом мероприятии. У меня прямо, знаете, как бы сердце радовалось. Именно ответственность. Все это очень серьезно. По крайней мере, меня это даже удивило насколько. Все то слажено как. Все довольно очень хорошо, никаких конфликтных ситуаций, ничего. Все прямо очень хорошо, мне понравилось прямо. Доброжелательность к людям. Люди прямо счастливые, довольные как-то, не знаю. А кто у телевизора, смотришь, там какие-то скандалы, а здесь все четко, прям классно. Так что я считаю, что общественный контроль необходим. Это очень хорошо».

Курганский С.И., член Штаба по общественному наблюдению Белгородской области обращает внимание на оперативность решения проблем: «Да, как это было у нас, как и везде в эти выборы, потому что это непосредственно дает возможность очень оперативно ту или иную информацию в случае нарушений каких-либо выявленных можно также оперативно при

помощи мобильных групп немедленно реагировать, потому что на экране все видно, все ясно. Потом это повышает легитимность в глазах людей, понятно, что выборы легитимны, но в глазах людей психологически даже если не юридически, то чисто психологически повышает уровень легитимности избирательного процесса — это очень важно это очень хорошо это замечательно и на будущее надо это делать».

Батыров М.Б., член Общественной палаты РФ от Республики Ингушетия отмечает, что: «порядка больше. Контроля больше. Ну я вам должен сказать. Сейчас никак нельзя вбросить в ту или иную пользу за того, или иного кандидата. Конечно, большая польза, это несомненно. Выборы честно прошли».

Кроме мобильности в решении вопросов Александрова О.В., член Штаба по общественному наблюдению за выборами Свердловской области обращает внимание и на невозможность подтасовок результатов выборов: «Да, конечно, во-первых, это мобильно, мы очень быстро могли определить, какая ситуация на участке, если поступал сигнал. Второе, естественно, никакие структуры не могли ничего подтасовать со стороны любого из кандидатов, либо избирательной комиссии, либо еще каких-то там возможных вариантов, потому что все было четко, понятно, легитимно, прозрачно, все были на своих местах, как говорится. Поэтому это очень полезно и со стороны нас, общественников, чтобы понять ситуацию, насколько объективно и четко построена работа избирательного процесса, и для тех, кто пытался сфальсифицировать, тоже не было никаких вариантов. Поэтому очень положительные отзывы об этом».

Песков А.В., Федеральный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг», член Исполкома Корпуса «За чистые выборы» подчеркивает, что общественный контроль в настоящее время стал элементом избирательной системы России: «Общественный контроль и институт общественного наблюдения за выборами непосредственно очень важный инструмент и важный на сегодняшний день атрибут, элемент избирательной системы России и один из таких индикаторов ее прогрессивного развитие. Такая очень важная характеристика, поскольку позволяет гражданам, институтом гражданского общества, непосредственно людям, безотносительно от ангажированности с какими-либо партиями, от лица гражданского общества участвовать в наблюдении, в мониторинге непосредственно на конкретном избирательном участке за тем как проходят выборы. Такой формат вовлечения граждан и реализации их активной гражданской позиции, вовлечения в избирательный процесс позволяет укрепить ощущения сопричастности к большим глобальным общественно-политическим процессом, потому что они непосредственно являются их участниками, позволяет реализовать свою активную гражданскую позицию конструктивно, на деле. Не какими-то маргинальными способами, а непосредственно с большим потенциалом, повлиять на законность, чистоту и прозрачность избирательного процесса. Поэтому помимо пользы для развития институтов гражданского общества, конечно, институт общественного независимого наблюдения, организуемый системой общественных палат позволяет обеспечить масштабный контроль за процессом выборов нивелировать любые попытки нарушений со стороны недобросовестных участников процесса. Здесь стоит сказать о том, что сам институт общественного наблюдения и те масштабы, в которых он на последних избирательных кампаниях реализуется, позволяет утверждать то, что этот масштаб и это широкое сообщество наблюдателей позволяет нивелировать даже попытки определенных недобросовестных субъектов сделать какие-то нарушения, а в случае каких-то реальных проблем разрешить их и свести к минимуму. Такие последствия, как признание недействительных бюллетеней и так далее, то есть наблюдатели могут купировать в зачатке, только при попытках каких-то недобросовестных действий на участках активно этому противодействовать. Это способствует и законности, и сохранности

голосов избирателей, потому что голоса избирателей – это высшая ценность избирательной системы».

Истягина Е.А., член Общественной палаты Ульяновской области подчеркивает нейтральность общественного контроля: «Нужен обязательно, потому что это эффективный инструмент, нейтральный политический. Он дает для граждан ощущение подтверждение легитимности выборов и соблюдение нейтральной позиции со стороны членов общественной палаты, которые контролирует процесс, фиксируют и исправляют нарушения».

Такого же мнения придерживается Аكوпова Т.С., член Общественной палаты Ярославской области: «Да, нужен так как общественное наблюдение является неаффилированным. Оно прозрачно и наблюдает, легитимизирует выборы. Делает их открытыми и прозрачными».

С ней согласны Тихов Д.А., отвечал за организацию работы общественного штаба в Ульяновской области: «Да, он нужен. Он нужен потому, что этот контроль осуществляется независимой стороной, которая не заинтересована в победе того или иного участника или партия и он существует именно в интересах избирателей и позволяет квалифицировать процесс выборов, как более легитимный. Это позволяет верить в результаты голосования», Бурлакова А.Г., председатель Общественной палаты Ивановской области: «Независимый общественный контроль нужен. Наблюдатели от Общественных палат независимы, неангажированы. Институт независимого общественного наблюдателя является частью легитимизации итогов выборов».

О независимости общественного контроля говорит также Бажинов М.А., член Общественной палаты Белгородской области: «Да, нужен. Потому что нужен контроль, а самый лучший контроль – независимый. Общественная палата такую возможность предоставляет. Он дает контроль за легитимностью прозрачности выборов»,

Потёмкин С.А., председатель Общественной палаты города Севастополя делает акцент на представленности лидеров общественного мнения среди организаторов процесса контроля: «Я считаю, конечно, он нужен, потому что в состав общественной палаты входят лидеры общественного мнения, представляет общественные организации города, все люди активные, с активной гражданской позицией. Я думаю, что такая работа легализует выборы, меньше будет вопросов у людей о легитимизации».

Похожей точки зрения придерживается Файзиев Р.М., член Общественной палаты Республики Калмыкия полагает, что лидеры общественного мнения, : «Что касается общественного контроля со стороны Общественной палаты, прежде всего необходимо указать тот факт, что Общественная палата формируется из лидеров общественного мнения, соответственно за каждым представителем Общественной палаты имеется определенное количество людей, интересы которых он представляет в Общественной палате. Соответственно деятельность общественной палаты в системе общественного контроля очень правильная, в этом году она особенно показала свою способность и легитимность, и, самое важное, что Общественная палата, участвуя в общественном контроле, является независимой именно по духу своему, потому что члены Общественной палаты не входят ни в какие государственные органы, структуры, являются надсистемными элементами государственными управления или, можно сказать, внесистемными, в хорошем смысле этого слова. Поэтому это будет и в дальнейшем играть очень положительную роль. Позитивное здесь то, что лидеры общественного мнения, участвуя в независимом общественном контроле, представляют именно мнение народа, который является непосредственным участником выборного процесса. Это правильные, нужные вещи. В этом году я сам принимал участие и убедился в правильности этой системы»

Головид И.И., член Общественной палаты Калужской области отмечает полезность общественного контроля для скептиков в отношении выборов в целом: «Независимый общественный контроль – это инструмент, который позволяет обществу грамотно для себя, во-первых, осознать, что это инструмент, который подтверждает легитимность тех или иных событий, а именно конкретно по выборам. То есть выводы общественного наблюдения они более доходчивы до той части населения, которые являются скептическими, ну так скажем скептики, которые ни да, ни нет, ну вот они в сомнениях. То есть это инструмент, который позволяет развеять сомнения той части населения, которая этому подвержена».

Трифонов Е.В., член ОП Республики Мордовия акцентирует внимание на росте уверенности людей в выборах: «Он однозначно нужен, он даёт людям уверенность в прозрачности выборов, что всё делается правильно, честно, что нет никакого обмана, то есть как бы способствует легитимизации процесса»

Удельнова И.Н. Начальник отдела по связям с общественностью аппарата ОП Республики Мордовия подчеркивает роль общественной палаты в организации общественного наблюдения на выборах: «Как показал опыт – это очень хорошая практика, которая обеспечивает легитимность и прозрачность выборного процесса. С 2018 года общественная палата принимает участие в процессе, а сейчас уже в этих выборах и обучала еще корпус наблюдателей. Общественная палата выполняет основную функцию по подготовке наблюдателей, по осуществлению процесса наблюдения за выборным процессом, за выборами в российской федерации, поэтому то очень важно».

Долженкова В.К. член регионального общественного штаба по наблюдения за выборами Общественной палаты Томской области рассказывает о личном опыте организации общественного контроля на выборах: «Очень нужен. Я внутри была в этой работе. Поневоле, как журналист, работала и как член штаба по наблюдению. Могу сказать, что с обеих сторон я все видела, что происходило внутри, что происходило снаружи, что происходило на участках. Это, без сомнения, очень важный институт, и именно этот институт позволяет нам говорить серьезно о легитимности выборов. Это самое главное»,

Шенбергер Д.С., член Регионального общественного штаба по наблюдению за выборами Общественной палаты Томской области обращает внимание на необходимость общественного контроля на выборах любого уровня: «Ну однозначно да, однозначно да. Общественный контроль за любыми выборами, за любыми голосованиями, я считаю по-любому нужен, поскольку он позволяет добиться наибольшей прозрачности голосования, выборов в целом, наибольшей легитимности голосования, которое проходит. Присутствие наблюдателя оно всё-таки позволяет обеспечить прозрачность и легитимность избирательного процесса, потому что наблюдатель смотрит, как проходит голосование в комнате, в кабинке голосования, что не нарушалась тайна голосования, поэтому конечно оставлять так скажем избирателя один на один с членами УИКа как раз-таки было неправильным.»

Манаева Л.Н., эксперт Общественной палаты Ставропольского края показывает несколько плюсов общественного контроля: «Конечно нужен, обозначу в нескольких словах плюсы: объективность, массовое привлечение гражданского общества – формирование самосознания свободного человека, и самое главное – возрастание доверия населения к выборам, результаты выборов являются легитимными».

Похожей позиции придерживается Аслонян Р.Г., член Общественной палаты Краснодарского края: «Да, конечно. Позитивное: общественный контроль реализует принципы прозрачности, максимальной легитимности, конкурентности избирательного процесса»,

Майоров М.А., Главный редактор пермской редакции РИА «ФедералПресс» достаточно подробно рассказывает о выборах различного уровня, которые проходили в Пермском крае в

сентябре 2021 года: «Я думаю, что нужен, наблюдение за ходом голосования – это один из значимых факторов легитимности выборов. В сентябре 21 года в Пермском крае проходило много значимых выборов, одновременно в Госдуму, в ЦИК собрание, в Пермскую городскую думу, участвовало 10 партий, даже при таком масштабе кандидаты и партии не смогли закрыть наблюдателями все участки на все 3 дня голосования, поэтому так важна была роль наблюдателя Общественной палаты. Важно, не только, что их было много, важно не только то, что они закрыли массово участки, сколько смогли, они еще и прошли обучение. Не секрет, что многие конфликтные ситуации на участках вызываются не совсем явными нарушениями, часто они вызываются неверной трактовкой норм закона, а обученные наблюдатели – залог минимизации таких конфликтных ситуаций. Находясь в гущи события, наблюдатели могут оперативно отработать те же истории с фейками, а они имеют место. В Пермском крае фейковые заявления, например, позволил себе руководитель эко-деревни одной из партий, она заявила, что были вбросы в избирательную урну для голосований, что не подтвердилось. Наблюдатели Общественной палаты работал в самых удалённых округах территории. Это дает возможность аккумуляции в центрах наблюдения всю значимую информацию с места, оперативно реагировать, в том числе, на нарушения. Вообще считается, что в нарушениях виноваты кто? Избирательная комиссия и местная администрация, но это же далеко не так. У нас в апреле были выборы в Кунгурскую Городскую думу, где активно задействовали общественных наблюдателей, где активно следили за ситуацией, и оказалось, что большинство нарушений допустили представители кандидатов и одной из партий парламентских, а вовсе не комиссии. Поэтому, да, общественные наблюдатели нужны, они выполняют важную значимую роль и конечно они должны быть»

Сергеевна Е.Н., член Штаба по общественному контролю за голосованием Свердловской области полагает, что любой контроль – это хорошо: «Наблюдение на выборах в любом случае несет положительный аспект наблюдения, в любом его проявлении. Общественное, либо от кандидатов, от партии, от любых субъектов общественного контроля. Основная цель наблюдения – контроль за процедурами. Контроль в любом его проявлении положительно влияет. Чтобы потом не возникало вопросов о легитимности избирательного процесса».

Левин А.Ю., председатель Общественной палаты Свердловской области полагает, что общественный контроль – это прекрасная идея: «Нужен обязательно, это была прекрасная идея, автору нужно памятник поставить, потому что общественный контроль, когда возложили на общественные палаты, я думаю, очень многое изменилось с точки зрения легитимности выборов, честности, открытости справедливости. Я на примете Общественной палаты Свердловской области попытаюсь ответить на этот вопрос, коротко конечно, дело в том, что мы подписываем соглашение с различными общественными организациями, некоммерческими организациями, с политическими партиями, как парламентскими, так и непарламентскими. С каждым годом количество общественных организаций растет и растет. Это свидетельствует о том, что вместе с Общественной палатой готовить совместно наблюдателей очень много желающих. Вот это позитивное, потому что мы никого палками сюда не загоняем. Я удивлен, на этих выборах люди сами приходили, руководители серьезных общественных организаций, студенческих организаций, что отрадно. Впервые мы подписали несколько соглашений о сотрудничестве по подготовке общественных наблюдателей, именно с молодежными и студенческими организациями. Это меня очень радует. Позитивно вот в этом – растет понимание в обществе необходимости независимого общественного контроля. И вера в Общественную палату существует».

Рябухин И.В., генеральный директор Бюро социальных коммуникаций «Сеть» о продвижении института выборов: «Независимый контроль нужен в любом случае. Это, так или

иначе, продвижение института выборов, как единственного легитимного института демократии среди широких масс населения, если можно так выразиться».

Чесноков А.А., член Общественной палаты Алтайского края подчеркивает оптимальность легитимизации выборов с помощью общественного контроля: «На данный момент общественный контроль это самый оптимальный способ легитимации результатов выборов при условии уменьшения количества провокаций. Поэтому это безусловно замечательная идея и её нужно дальше развивать».

Тлисов А.Б., член Общественной палаты Карачаево-Черкесской республики полагает, что общественный контроль – это новая модель в выборном процессе: «Я считаю, что это новая модель, которая на самом деле себя очень хорошо зарекомендовала. Она практически дает возможность всем заинтересованным общественным организациям принять участие в наблюдении. Вторым важным блоком является, на мой взгляд, это очень важно, то, что именно не партийная система, не представителей политических партий, которые фактически являются участниками предвыборной гонки и борьбы, и так далее. Здесь мы понимаем, что возможны различные заинтересованности, внутренний конфликт интересов, при этом остается право политическим партиям осуществляется наблюдение, чтобы тоже со своей стороны обеспечивать прозрачность, легитимности и достоверность волеизъявление наших граждан. Эта модель, которая на сегодняшний день реализована Общественными палатами, на мой взгляд, является одним из ключевых примеров, очень хорошим с точки зрения возможностей его тиражирования, и обеспечивающим во многом эту широкую информационную и содержательную поддержку контроля. Есть возможность включения всех желающих в соответствии с требованиями в законе о выборах».

Назаров Н.М., член Общественной палаты Кировской области обращает внимание на апатию граждан: «Да, конечно, нужен. Не знаю, что он дает позитивного, на фоне апатии граждан к системе выборов вообще, но с точки зрения демократического общества, этот институт должен быть как один из многочисленных фильтров в вопросе прозрачности и легитимности прозрачных выборных кампаний».

Фахрутдинов Р.Р., региональный координатор Корпуса наблюдателей «За чистые выборы Республики Татарстан, наоборот, полагает, что «За последние годы мы можем видеть, что участие граждан в общественной и политической жизни нашего государства возрастает. И если раньше процедурой наблюдения занимались профессиональные участники избирательного процесса (от партий, от кандидатов), то сейчас мы видим, что все больше и больше возрастает степень участия общественных наблюдателей, и за счет этого увеличивается доверие граждан к процедуре выборов. Вообще легитимизация увеличивается».

Альмухаметова М.Ш., член Общественного штаба по наблюдению за выборами в Тюменской области делает акцент на законности: «Я скажу, что общественный контроль обязательно нужен. Во-первых, он способствует легитимности власти. Скажу также, что именно благодаря общественному контролю обеспечивается законность процедуры осуществления электоральных действий и это один из методов выявления рациональной государственной структуры»

Дементьев Г.А., председатель Общественной палаты Республики Марий Эл полагает, что в Марий Эл уже наработан большой опыт в практике общественного контроля: «На мой взгляд - да. Ну во-первых, он дает прозрачность, легитимность. Во-вторых, мы уже набрали определенный опыт Общественной палаты и у нас есть, значит, свой пул наблюдателей и в принципе, мне кажется он более повышает доверие общества к выборам, системе проведения выборов, независимости выборов».

Ефремова Л.П., член Общественной палаты РФ от Республики Саха (Якутия) подчеркивает, что общественный контроль вызвал доверие со стороны населения: «Общественный контроль в ходе голосования на выборах показал себя с положительной стороны. И хочу отметить, что на самом деле это нововведение, которое в ходе выборов было реализовано, среди населения вызвала определенное, наверное, доверие. Первое что это было это интерес, когда непосредственно в ходе обучения люди проходили обучение, они в начале не совсем до конца понимали, в чем заключается суть общественного наблюдения. Я хочу отметить, что общественное наблюдение, организованное Общественной палатой Российской Федерации основано на независимости. Самое основное, что мы для наших будущих общественных наблюдателей делали установку на том, что самое главное – это обеспечение легитимности, прозрачности и честности процесса выборов и думаю, что мы со своей задачей справились».

Данилов К.И., Заместитель председателя Общественной палаты Тульской области говорит о прозрачности выборов: «Естественно нужен. Учитывая вызовы, которые мы имеем на сегодняшний день, он даёт почти полную гарантию в прозрачности, легитимности и доверия к выборам со стороны избирателей».

Такой же точки зрения придерживаются Балынская Н.Р., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Челябинской области: «Да он безусловно нужен. Это, во-первых, большое вовлечение людей в процесс и одновременно повышение легитимности выборов, поскольку система становится прозрачной», Двойненко М.О., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Челябинской области: «Безусловно, потому что это общественности в политическом процессе формирует легитимность, прозрачность выборов. Это способствует развитию гражданского общества».

Дьяченко А.В., член Общественного штаба по наблюдению за голосованием Кабардино-Балкарской Республики делает акцент на вовлечении гражданского общества в наблюдение: «Контроль обязательно нужен, потому что это инструмент, подтверждающий легитимность и самой процедуры выборов и его результатов. Он вовлекает гражданское общество в процесс общественного наблюдения, а это очень важно».

Пестунов Д.Ю., руководитель Центра общественного наблюдения Смоленской области полагает, что «Общественный контроль необходим для того, чтобы у разных слоёв населения, у общественности была возможность доступа к процедуре наблюдения, чтобы не возникало никаких вопросов легитимности в происходящем процессе и чтобы результат выборов был обозначен и не подвергался сомнению»

Каюков К.Ф., член Общественной палаты Астраханской области, руководитель общественного штаба по контролю за голосованием обращает внимание на то, что общественный контроль даёт «...возможность видеть и слышать то, что происходит непосредственно на участках в дни голосования».

Хван Н.С., председатель Общественной палаты Воронежской области полагает, что «Общественный контроль необходим, потому что именно он помогает создавать честную, объективную картину происходящего на избирательных участках. Выборы будут честными и легитимными, если любой гражданин будет знать и понимать, что происходит на участках. Благодаря тому, что есть центр общественного наблюдения, открытый на базе Общественной палаты Воронежской области, есть наблюдатели, освещающие происходящее в социальных сетях, любой человек может видеть и знать, что происходит на участках по всей стране».

Иванов А.Д., заместитель председателя комиссии Общественной палаты Псковской области считает, что общественный контроль востребован обществом: «С моей личной, субъективной точки зрения он не только нужен. Во-первых, он востребован, исходя из моего

опыта. Его необходимость обусловлена в том числе и внешними вызовами. И я всегда говорю так, все предельно просто: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Или как говорят, еще на Востоке: «Не доверяй ушам своим, пока не увидишь глазами своими». И поэтому, исходя из этой точки зрения, именно независимость общественного контроля, я считаю, как раз является базой для обеспечения прозрачности, открытости и, самое главное, легитимности проведения любой избирательной кампании».

Аринцева О.П., член Общественной палаты России от Калининградской области, что общественный контроль – это способ вовлечения людей в процесс выборов: «Очень нужен. И не только с позиции обеспечения прозрачности и честности выборов. Фактически, это институт персонального вовлечения людей в выборный процесс не только, как избирателей, но и как тех, кто лично наблюдает за самим процессом выборов. И это, фактически, повышает саму легитимность выборов в сознании людей».

Николаева Г.Ю., член Общественной палаты Самарской области, Президент Нотариальной палаты Самарской области подчеркивает, что общественный контроль «Нужен именно на базе общественных палат. Поскольку представление легитимного права каждому желающему гражданину участвовать в независимом наблюдении за процессом самого голосования, будет способствовать формированию заинтересованности в участии в жизни гражданского общества страны в целом. И результатом участия граждан наблюдение будет, прежде всего, доверие. Потому что гражданин получает самостоятельно достоверные сведения об избирательном процессе. В этой связи очень важны общественные палаты как деполитизированные независимые структуры. Они повышают фактор доверия и способствуют вовлечению граждан в общественный процесс побуждая их социальной активности».

Халхинов Д.В., председатель Общественной палаты Республики Калмыкия утверждает, что общественный контроль зарекомендовал себя с положительной стороны: «На мой взгляд и на взгляд моих коллег, которые осуществляли независимый общественный мониторинг за выборами, эта система зарекомендовала себя только с положительной стороны, и я считаю, что и на всех последующих выборах это нововведение нужно применять, тем более что и само общество, и те общественные организации, с которыми мы сотрудничаем, принимают участие в выборном процессе, и это помогает сделать выборный процесс прозрачнее, честнее и легитимнее».

Казаченок С.Ю., член Общественной палаты РФ от Волгоградской области подчеркивает, что общественному наблюдателю больше доверия, чем другим: «Конечно, он нужен. Что такое общественный контроль? Он независим ни от каких политических взглядов, интересов. У общественности нет своих кандидатов, которых они выставляют, и это гарантирует независимость. Более того, общественному наблюдателю больше доверяют на выборах, понятно, что наблюдатели от партий заинтересованы. Это обеспечивает прозрачность и легитимность, что очень важно для тех, кто приходит на выборы, и чтобы увеличить процент тех, кто исполняет гражданский долг, они должны верить, что все происходит соответствует закону, что, если нарушения есть, по ним будут приняты меры, и что за всем процессом наблюдают люди, для которых важна как раз объективность и легитимность. Конечно, это очень важно».

Гензе Т.В., председатель Общественной палаты Волгоградской области акцентирует внимание на том, что общественным организациям легче принять участие в общественном контроле через общественные палаты: «Нужен, и то, что он идет на базе общественных палат — это очень правильно. Потому что это дает возможность общественным организациям принять участие не просто в качестве избирателя, а именно наблюдать за процедурой. Это дает возможность увидеть, что выборы проходят прозрачно, что они легитимны. Ты становишься участником всего процесса. Поэтому, да, нужен, а то, что общественная палата его

аккумулирует, — это возможность общественных организаций и активных граждан принимать участие. Все открыто и доступно».

С ней согласны Заякин Д.Ю., председатель Общественной палаты Ямало-Ненецкого АО: «Без сомнения общественный контроль за голосованием нужен, и именно на базе общественных палат. Почему? Это, прежде всего, легитимизация избирательного процесса, контроль осуществляется официально, контроль осуществляется объективно. Даже если какие-то злые силы будут что-то предпринимать, то, естественно, они не смогут никоим образом соперничать с системой общественных палат с точки зрения легитимности подхода к контролю за выборами», Русаков А.И., член Общественной палаты Российской Федерации: «Безусловно, да. Он дает, во-первых, вовлеченность общественных организаций, представителями которых являются общественные палаты российских регионов. Во-вторых, это позволяет поднять уровень легитимности выборов и работы комиссии на участках, возможности реагирования. Это почти единственное, что подтверждает легитимность выборов».

Воронова О.Е., член Общественной палаты РФ от Рязанской области указывает на повышение качества выборного процесса: «Система общественного контроля чрезвычайно важна для обеспечения прозрачности и легитимности выборного процесса. Мы осознали это с первого же года, когда она была внедрена. Качество выборного процесса сразу же резко повысилось. повысилось доверие избирателей к процедуре выборов, поэтому считаю, что эта система себя оправдала и необходимо сохранять, защищать и развивать ее и в дальнейшем».

Гришина Н.Н., председатель Общественной палаты Рязанской области полагает, что: «независимый общественный контроль на базе системы общественных палат за выборами необходим. Он является важным дополнительным инструментом, который обеспечивает прозрачность и легитимность выборов».

Фукс Ю.Ф., руководитель пресс-центра общественного штаба по наблюдению за выборами Рязанской области обращает внимание на снижение негатива по отношению к прошедшим выборам: «Общественный контроль, безусловно, нужен. Массовый общественный контроль дает прозрачность выборов, обеспечивает легитимность, если до думских выборов в этом-то году было довольно много разговоров с негативными оценками предстоящих выборов, то после того, как все увидели, сколько было наблюдателей, насколько обширный был контроль, в общем-то я считаю, что никто даже не попытался поставить под сомнение легитимность выборов, во всяком случае на нашем региональном уровне».

Сербина И.В., член Общественной палаты РФ от Омской области указывает на два достоинства общественного контроля: «Моя позиция однозначна — общественный контроль нужен. С моей точки зрения два главных достоинства у этого механизма — это прозрачность, потому что это участие представителя общественности, Общественной палаты, наблюдателей, и легитимность того, что происходит. Что больше всего в этом механизме подкупает. Я сама представитель общественности, у меня 20 лет стажа работы руководителем общественной организации, и сейчас у общественников появилась такая реально возможность участвовать в этих выборах, но не просто участвовать, а реальный механизм контроля за этими выборами. Мне кажется, главное, три эти позиции: прозрачность, легитимность и, ощущение контроля».

Шильников П.Ю., член Общественной палаты Омской области отмечает независимость в первую очередь общественных палат, как организаторов общественного контроля: «Так как общественная палата — это орган, не привязанный ни к одной политической силе, он дает жителям, гражданам РФ, некое спокойствие и повышает доверие к легитимности выборного процесса, тем самым после проведения выборов у населения возникает меньше вопросов о ходе голосования».

Скляр А.А., член Общественной палаты Республики Хакасия обращает внимание на бескорыстность граждан, участвующих в общественном контроле «Я считаю, что это мощный инструмент для соблюдения легитимности выборов, т.к. общественный контроль реализуется на бескорыстных инициатива граждан, которые хотят внести свой вклад в реализацию избирательного процесса»

Земляникин К.А., член Общественной палаты Еврейской автономной области, главный редактор медиахолдинга РИА Биробиджан говорит о том, что: «Он уже доказал свою необходимость во время проведения голосования по Конституции, во время проведения наших региональных выборов прошлого года и большой выборной компании 2021 по одной простой причине, потому что он действительно создает объективную... Скажем так, условия для прозрачности и легитимности выборов».

Также и Попова Л.В., председатель Общественной палаты Краснодарского края подчеркивает опыт общественного контроля на протяжении уже нескольких выборов: «Безусловно, нужен. И опыт, скажем уже проведенных нескольких выборов. Это и выборы в государственную думу были, ну то есть, уже есть. Хороший опыт работы с наблюдателями в ходе выборов и президента. И губернатора у нас в Краснодарском крае, депутатов Госдумы законодательного собрания края прошедшего референдума. Тоже опыт был работы наблюдателей и плюс вот только прошедшие выборы в Государственную думу Российской Федерации, конечно, нужно это независимое наблюдение, это ключевое слово. Независимая ни от партии, ни от кандидатов, а поэтому даже уже то, что наблюдатели независимые, уже это априори вызывает доверие у участников избирательного процесса»

Фофонова Ольга Александровна, член общественной палаты Архангельской области утверждает, что общественный контроль увеличивает доверие к органам власти в целом: «Да конечно нужен. Он дает отношение людей к этому процессу более прозрачное, более понятное, увеличивается доверие. В том числе увеличивается доверие к органам власти».

Юхин С.В., политический эксперт, писатель, г. Севастополь приводит несколько причин необходимости общественного контроля: «Я считаю, что такой контроль необходим по нескольким причинам. Во-первых, наши граждане должны быть уверены в том, что выборы проходят честно, открыто и легитимно. Для этого им необходимо видеть систему наблюдения, систему контроля за подсчетом голосов, за процессом голосования. Это наш внутренний запрос, это запрос всего общества на открытые и честные выборы. И второй аспект – мы видим беспрецедентное давление запада на наши выборы, на нашу избирательную систему и в целом на государственную власть и страну. В связи с этим мы должны пресекать эти попытки на корню. Это делается только с помощью открытости, с помощью такого общественного наблюдения, в том числе через общественные палаты региональные и Общественную палату Российской Федерации».

Овчинников В.А., исполнительный директор Совета муниципальных образований Кузбасса обращает внимание, что общественный контроль выполняет функцию информирования населения: «Да считаю что нужен. Это еще один механизм, если его правильно использовать, для контроля за выборами для подтверждения их легитимности, для информационной работы с избирателем, что тоже не мало важно, не только контроль, но и информирование, просвещение избирателя».

Непечатых Н.В., член Общественной палаты Курской области полагает, что это реальный механизм контроля за выборами: «Да, безусловно, я считаю, что тот инструмент, который был введен в 2018 году и возможность обеспечивать общественное наблюдение именно со стороны наиболее, наверное, сейчас независимого органа и того, кто является в силу закона прямым

субъектом общественного контроля, а именно региональных общественных палат – это, действительно, реальный механизм легитимизации всех выборных кампаний, процедуры проведения выборов. Участие в организации системы общественного контроля, подготовки наблюдателей, непосредственно обеспечение общественного контроля, мы видим, что это тот инструмент, который все-таки работает».

Фокина П.Ю., Член Общественной палаты Амурской области подчеркивает объективность общественного контроля: «С моей точки зрения, естественно, независимый общественный контроль необходим. Во-первых, общественные наблюдатели являются объективными, они не придерживаются интересов каких-либо партий или кандидатов, что в принципе позволяет независимо оценить ситуацию на выборах, отследить нарушения и сделать выборы более легитимными. Из позитивного дает то, что люди, которые участвуют в общественном контроле и честном наблюдении, в дальнейшем, они являются источником информации для большинства населения о том, как действительно прошли выборы. Ну и соответственно, это делает всю нашу избирательную систему более прозрачной».

Гасанов О.С., член Совета Общественной палаты города Севастополя полагает, что систему общественного контроля необходимо сохранять и развивать: «Уверен, что общественный контроль общественных палат, как на базе Общественной палаты РФ, так и общественных палат субъектов необходим. По моему глубокому убеждению к данному общественному контролю гораздо больше доверия, чем к наблюдению от лица политических партий, поскольку Общественные палаты являются деполитизированными органами и по мнению людей они безусловно дают более объективную картину, происходящего на выборах. Поэтому я считаю, что эту систему общественного контроля надо сохранять и надо максимально сохранять, возможно через создание на Общественных палатах субъектов постоянно действующего корпуса общественных наблюдателей».

Гафиятуллин М.М., заместитель председателя Общественной палаты Республики Татарстан дает: «Неоднозначный ответ. Кого бы вы не спросили, каждый ответит, что контроль за выборами, тем более всех уровней власти, необходим. Это нужно прежде всего для самой власти, потому что на любых выборах есть заинтересованные лица: те, которые собираются баллотироваться, те люди, которые контролируют, есть властные структуры, которым безразлично, кто придет в местные органы власти. И основная проблема — это, конечно, то, что само население должно видеть и чувствовать, что выборы имеют легитимный характер».

Гортованов О.А., член Общественной палаты Сахалинской области говорит о своевременности общественного контроля: «Независимый общественный контроль за выборами по линии общественных палат важен, нужен и своевременен. Мы видим, как меняется общественное настроение последние десятилетия от выборов к выборам, от митинга к митингам, и понимаем, что в глазах населения политическая система, в целом политика и политики, органы власти и т.д. вызывают больше недоверия, чем доверия. Это в принципе нормальный процесс. Но одновременно мы видим динамику по стране, что в какие-то периоды этого доверия становиться еще меньше по ряду определенных причин. Поэтому институт гражданского общества такой как Общественная палата, который является политически нейтральным и самое главное незаинтересованным в каких-то определенных результатах выборов на всех уровнях власти. Вот этот институт сам по себе и повышает уровень доверия за счет участия в наблюдении за процессом голосования людей, которые не имеют интереса к каким-либо конкретным результатам».

Галл-Савальский И.В., член Общественной палаты, член Общественной палаты Новосибирской области обращает внимание на увеличение явки избирателей: «Безусловно, нужен. Он увеличивает явку избирателей за счет наблюдающих и за счет обеспечения

прозрачности избирательного процесса. Он также вовлекает НКО в процесс формирования органов власти, одновременно повышая их ответственность за происходящие изменения. Следуя интересам избирателей и отстаивая их права в избирательном процессе общественного наблюдения (независимый контроль), делает более экологичным и процесс голосования и процесс агитации».

Муравьев Ю.В., председатель палаты организаций в сфере экономического развития, конкурентоспособности и предпринимательства Гражданской ассамблеи Красноярского края обращает внимание на оценку общественного контроля и выборов в целом со стороны иностранных наблюдателей: «Во-первых, однозначно он нужен, наряду с существующей системой наблюдателей все-таки они представляют какие-то интересы или кандидатов, или политических партий. А вот общественный контроль Общественной палаты – это вот как раз есть независимый от политических взглядов, пристрастий к тому или иному кандидату. Поэтому он однозначно нужен и те два больших события, которые мы смогли провести — это Общероссийское голосование по поправкам в Конституцию и сейчас думские выборы этого года - они показали высокую эффективность и доверие населения. И не только населения, но в этом году и международные наблюдатели отметили очень высокий уровень проведения таких мероприятий. Поэтому да, он нужен».

Рожкова Н.П., член Общественной палаты Белгородской области полагает, что: «Контроль в любом случае дает определённую возможность проанализировать любой процесс. Контроль за выборами, это такая же работа и я считаю, что он обязательно нужен. Тем более что на сегодняшний момент за выборами идёт очень достаточно жёсткое внимание со стороны многих категорий населения. Общественный контроль аккумулируют в себе более активных граждан, которые могут достаточно взвешенно объективно подходить к выборам и анализируют это с точки зрения непринадлежности какой-то партии. Человек понимает, что выборы должны проходить с соблюдением всех законодательных норм с точки зрения непредвзятости открытости, поэтому безусловно контроль именно общественный — это обязательно»

Значительная часть экспертов положительно оценивает именно независимость общественного контроля, который организуется системой общественных палат России. При этом независимость и неангажированность общественных контролёров положительно воспринимается всеми акторами избирательного процесса. Об этом говорят, например, Федосеев О.В., член штаба по общественному наблюдению Калужской области: «Однозначно нужен, а позитивного – это всё-таки независимый орган, то есть сама процедура независима. По крайней мере на Калужской земле от тех партий, которые участвовали в выборах, не было негатива, потому что они всё-таки воспринимали Общественную палату, как нейтральную сторону, независимую и незаинтересованную в каком-либо исходе с политической точки зрения», Рябухин И.В., генеральный директор Бюро социальных коммуникаций «Сеть»: «Контроль зависимый, который представляют наблюдатели от партий может нести политическую подоплеку, каждый наблюдатель от политической партии преследует, в том числе, и политические цели и выполняет определенные политические задачи», Софронова И.В., член Штаба общественного наблюдения за выборами в Архангельской области: «Это даёт независимость если, например, наблюдатель выставлен от партии или от кандидатов, они преследует определенные цели, и стараются смотреть конкретно со своей позиции, а если наблюдатель от общественной палаты, не привязан к политической партии и к какому-то конкретному кандидату, он смотрит более объективно на процесс», Рукавишников А.А. член регионального общественного штаба по наблюдению за выборами Общественной палаты Томской области: «Да, потому что это независимый внепартийный контроль, он дает наверное

объективную оценку происходящего момента по итогам», Абсалямова А.С., советник председателя Избирательной комиссии Свердловской области: «Я считаю, что общественный контроль за выборами на базе общественных палат субъектов и муниципальных нужен, он дает независимую оценку, не связанную не с одним из избирательных объединений, политической партии, либо с каким-либо кандидатом. Как залог непредвзятости».

Белоусов М.А., член Штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Курганской области подчеркивает: «Мы понимаем, что партии практически всегда будут поддерживать власть, а независимые наблюдатели независимо оценивают происходящее на выборах. Поэтому мне кажется, что практика себя очень положительно зарекомендовала и конечно же её стоит продолжать»,

Миронов В.Н., заместитель председателя Общественной палаты Тамбовской области обращает внимание, что раньше фактически был только партийный контроль: «Да я считаю, что он нужен. С одной стороны, вроде бы представителей на участках и раньше немало было наблюдателей, в частности, это и представители кандидатов и политических партий, средства массовой информации. Но вот, с другой стороны, все они, в той или иной степени, имеют определенный интерес, а вот представители общественной палаты должны и, мне кажется, это иногда получается, отличаться тем, что они достаточно независимо подходит к оценке ситуации».

Ломаткин А.Н., член Штаба по общественному наблюдению за выборами Республики Мордовия обращает внимание на то, что «Общественные палаты независимы от политических партий, поэтому для населения важен. Потому что все политические силы, которые участвуют в выборах, они заинтересованы в результатах выборов. А для нас главное, чтобы выборы прошли честно, прозрачно и открыто».

С ним согласен Ляхов В.П., председатель комиссии по вопросам местного самоуправления и проблем ЖКХ Ростовской области: «Ну нужен конечно, потому что, во-первых, общественный контроль, в котором я принимаю участие и постоянно участвую в этом общественном контроле по выборам, то не раз общественная палата выглядела более правильно, законно, прозрачно, потому что все наблюдатели совещательным голосом заинтересованы, сидят со своими задачами, целями, а ОП нейтральны, никакой партии не подыгрывает. Те ситуации, которые случаются в качестве наблюдателя на участках, они успешно разруливаются и очень доверительно относятся к этому сами граждане-избиратели, непосредственно власти. С удовольствием волонтеров принимают и у нас их довольно достаточно, по крайней мере только положительные отзывы».

Подчеркивает роль общественной палаты и Нечушкин А.Ю. председатель комиссии Общественной палаты Ростовской области по экономической политике, предпринимательству, инновациям, туризму и информационному развитию: «На сегодняшний день он чрезвычайно нужен и важен потому что именно общественная палата остается в глазах населения сосредоточением авторитетных уважаемых лидеров мнения. Скажем так, они не причастны к политическим партиям и могут трезво оценить все изменения системы общественного контроля. В то же время участвовать и в проведении, и в организации, и в контроле. То есть роль общественной палаты чрезвычайно важна».

Барина Н.Ф., региональный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» говорит о равноудаленности общественных наблюдателей: «Да, я считаю, что положительное решение о том, что система общественного наблюдения создана и развивается, и необходимость, конечно, есть. Положительно то, что, в общем-то, все общественные наблюдатели и общественное наблюдение равноудалено от кандидатов, от политических партий. Есть возможность независимо от субъектов выдвижения присутствовать на участке, на

заседании комиссии и контролировать процесс выборов, независимо от партии, от кандидатов, поскольку независимо от того, представляет наблюдатель партию или кандидата, все равно у него субъективная, совершенно другая задача изначально ставится, и он, конечно, должен в рамках закона, так сказать, поддерживать в душе или демонстрировать свой интерес к той политической партии или кандидату. Общественное наблюдение – оно независимо от этих субъектов иных».

Тарарев А.Н., Руководитель аппарата Общественной палаты Московской области говорит о благотворности такой равноудаленности общественных наблюдателей: «Конечно, нужен. Ради этого все и задумывалось. Потому что представители политических партий, объединений или кандидатов, при возникновении каких-либо спорных ситуаций на избирательных участках, могут расценивать ту или иную политическую ситуацию в пользу своей политической силы. А Общественная палата, так как в ее состав не входят члены политических партий, политических объединений, они независимы, поэтому они отстаивают интересы прежде всего избирателей, что благотворно влияет на электоральный процесс»

Гришко Ю.А., председатель регионального отделения ДОСААФ России Ставропольского края отмечает отсутствие ангажированности общественных наблюдателей: «Сам по себе независимый общественный контроль за выборами, за реализацией избирательных прав граждан, безусловно, необходим, одна из основ демократии. Его эффективность, залог которой собственно и кроется в отсутствии ангажированности интересами любого из участников избирательного процесса, в том числе политических партий и кандидатов, что было неоднократно подтверждено в ходе выборных кампаний различного уровня. При этом единственно возможными площадками для осуществления общественного контроля должны оставаться Общественная палата Российской Федерации и региональные общественные палаты. Потому что именно на их площадках аккумулируются интересы представителей различных институтов гражданского общества. Независимый общественный контроль позволяет дать максимально объективную оценку избирательному процессу».

С ним согласна Ярославова С.Б., член Общественной палаты Тюменской области: «Он однозначно нужен. Причина в том, что наблюдение было всегда за всю историю выборов, но наблюдение было ангажированное, то есть наблюдатели были только от партий. Соответственно каждый наблюдатель от партии преследовал только одну цель - уличить улики избирательных комиссий, территориальных, в том числе и местных в каких-то недостатках, в ошибках. Их задача была контролировать работу комиссий, поскольку, по их мнению, именно комиссии были застигнуты в каких-то фальсификациях, то есть они видели зло именно в самом подсчёте голосов, во всей процедуре организации выборов. Для них априори виноватыми были члены комиссии, именно там представители партии, особенно оппозиционных, всегда видели корень зла. К избирателю у них особых претензий как бы и не было потому, что избиратель был не допущен к самой «кухне» подсчёта голосов. Явление общественного наблюдателя, которое мы видим с 2018 года, когда именно на выборах президента появился такой феномен независимого наблюдателя от региональных Общественных палат. Это наблюдатель, который не ангажирован какой-либо партией. Если раньше у членов избирательной комиссии было настороженное отношение к наблюдателю, если не сказать враждебное, то теперь члены комиссии общественного наблюдателя любят и лелеют, поскольку этот общественный наблюдатель помогает избирательным комиссиям не допустить каких-либо недостатков, а если они появляются, то они тут же исправляются без выноса ссоры из избы. Поэтому общественное наблюдение необходимо, поскольку люди то тоже ведь не дураки и они прекрасно понимают, в чём разница между наблюдателем ангажированным (партией или кандидатам отдельно взятым) и наблюдателем независимым. У независимого наблюдателя нет никакого стимула

уличать улики, в каких-то недочётах, недостатках, тем более в подтасовках, обманах и прочем. У него совершенно противоположная задача».

Демаков Р.А., член Общественной палаты Алтайского края отмечает необъективность контроля со стороны политических партий: «Нужен. Потому что она является независимым от органов государственной власти и от политических партий. Поскольку при наблюдении от политических партий наблюдатель соответственно от политической партии либо от кандидата заинтересован в том, чтобы соблюдался интерес того, кто его назначил, то есть субъекта политической деятельности. Это делает контроль необъективным либо объективным не в полной мере. Общественный контроль делает контроль полностью прозрачным, наблюдение делает полностью прозрачным и объективным в интересах общества».

Шкрабина М.И., член Общественной палаты Краснодарского края приводит опыт общественного контроля на протяжении нескольких последних выборных кампаний: «Однозначно нужен эта практика себя уже очень хорошо зарекомендовала на протяжении последних четырех, пяти лет. Общественные наблюдатели, действительно незаменимы, поскольку не лоббируют интересы ни одной из партий. И соответственно не закрывают глаза на нарушение, так называемой, своей партии, если они имеются, что очень часто происходит с наблюдателями от партий. Они заинтересованы именно в чистоте наблюдения. А поскольку, в основном, наблюдателями общественной палаты становятся, жители той местности, где выбирают. Там очень редко есть люди с других районов городов то они еще и заинтересованы в том, чтобы выборы были максимально чистыми, и чтобы у жителей было доверие к состоявшейся процедуре. А с учетом той подготовки, которая проводится на протяжении последних лет, они еще обладают достаточными знаниями для того, чтобы действительно правильно и с юридической точки зрения где-то с этической оценить происходящий процесс»

С ним согласен Журавлев В.П., заместитель председателя Координационного совета по общественному контролю: «За все эти годы, как он себя начал проявлять с 2018 года, он безусловно подтвердил свое значение, поскольку действительно очень много людей, как правило, подготовленных, осуществляют контроль за голосованием под эгидой Общественных палат. Это получается контроль не партийный, такой вот предвзятый, политизированный, а контроль более качественный, контроль со стороны общественности, и это очень полезно».

Юрьева О.А., член общественного штаба по наблюдению за выборами Мурманской области обращает внимание именно на желание людей видеть независимый от партий контроль: «Думаю да. Непредвзятость и, именно, независимость. Когда формировали пул наблюдателей, по крайней мере, вот как обратную связь, мы слышали, что некоторые не хотят наблюдать от той или иной партией и это позиция граждан и мы это наблюдали. Люди хотят видеть что выборы проходят прозрачно, законно, там изнутри за этим наблюдать».

Белобрагин А.Б., региональный координатор ассоциации НОМ в Тульской области акцентирует внимание на желании граждан участвовать именно в общественном, а не партийном контроле: «Да, безусловно, он обеспечивает возможности по участию в наблюдении для лиц, которые хотят сделать это именно от имени общества, а не от имени субъектов политического процесса, таких как партии, например. То, что у людей есть возможность поучаствовать в наблюдении за выборами, конечно очень ценно, потому что не все готовы пойти и принять участие в наблюдении от партии и вот эта возможность для них собственно и создана».

Юсов С.В., Заслуженный юрист РФ, заместитель председателя Общественного совета при Правительстве Ростовской области рассказывает об опыте общественного контроля с 2012 года: «Безусловно. Мне это было очевидно еще в двенадцатом году, когда в Ростовской области установилась хорошая взаимосвязь между избирательной комиссией и правозащитниками

независимыми, которые только начали как-то проявляться в это время, фактически это были люди выросшие из протестов одиннадцатого года, две тысячи одиннадцатого года после выборов. Для меня было очевидно, что это очень полезное явление по нескольким причинам. Первое - любой контроль всегда не плох, если он конструктивен. Второе - они не имели строго обозначенных партийных интересов, а значит могли быть действительно независимые наблюдателями и в чем-то могли уравнивать очевидную заинтересованность, преднамеренность предубежденность оценок политических партий и при этом они как правило имели под собой структуры, с которыми можно было работать, обучать, контактировать, взаимодействовать, помогать им публиковать их оценки. Я видел, кроме того, что нужны затраты времени и силы, только плюсы».

Караев Р.Ш., член Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики показывает разницу между различными видами контроля: «Безусловно, это нужная вещь, потому что общественные наблюдатели выполняют функцию очень важную для народа. То есть, есть наблюдатели из политических партий или международные, каждый выполняет свою функцию, международные выполняют свои направляющие, наблюдатели от кандидатов выполняют интересы своих партий или кандидатов, а общественные наблюдатели выполняют интересы всего народа, это очень важная вещь. На мой взгляд, эту хорошую идею нужно продолжать воплощать в жизнь».

Хохлов А.А., член Штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Курганской области отмечает демократичность общественного контроля: «Механизм общественного контроля со стороны общественных палат нужен обязательно, потому что этот институт независимый относительно партийной принадлежности, он нужен для того, чтобы соблюсти демократичность, независимость от политических, партийных проблем и вопросов. Естественно, каждая партия хочет своих людей как можно больше, а палата нейтральна и главное нацелена на то, чтобы всё прошло гладко и правильно»

Бальжиров Б.Г., член Штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Республики Бурятия говорит, что: «Непартийное наблюдение, которое позиционируется, как независимое, вносит решающий вклад в признание выборов. Независимость, неангажированность, её нужно переиграть, эту чистоту самой системы, чтобы она не оказалась от общей административной системы».

Смирнова А.А., член Общественной палаты Костромской области, региональный эксперт Ассоциации НОМ подчеркивает, что большинство избирателей не являются членами какой-либо партии: «Общественный контроль нужен. Партии и кандидаты борются за возможность получить мандат, пытаясь завладеть умами большинства избирателей. У них есть свои адепты. Однако, большинство избирателей нашего региона фактически не состоят ни в каких партиях, но являются существенной силой в электоральном процессе. Институт общественных палат призван обеспечить общественный контроль в таком общественно значимом событии как выборы. Общественная палата действует в интересах всех жителей, в т.ч. не состоящих ни в одной из партий, и даже тех избирателей, которые не стали участвовать в голосовании, потому что результат голосования для всех жителей будет един вне зависимости от участия или неучастия в выборах. И важно, чтобы каждый житель Костромской земли мог быть уверенным в том, что процесс голосования соответствовал действующему законодательству, поэтому корпус независимых наблюдателей Общественной палаты Костромской области представляет каждого жителя региона. Общественный контроль позволяет наблюдать и оценивать электоральные события беспристрастно. Наши независимые наблюдатели обучены предпринимать меры, направленные на пресечение нарушений закона, вне зависимости от того, кем и (или) в интересах кого они осуществляются. В обществе за эти годы сложилось

представление о том, что общественные наблюдатели объективны, достоверны, политически нейтральны и профессиональны. Это является важным позитивным моментом. Таким образом, через систему общественных палат все гражданское общество получает возможность независимого контроля за выборами».

Селиванов И.О., председатель Общественной палаты Калининградской области также, как и другие, подчеркивает независимость общественных наблюдателей: «Я однозначно считаю, что независимый общественный контроль нужен. Причем, мы все прекрасно знаем, что у нас своих наблюдателей нет права направлять, как политические партии, зарегистрировавшие списки кандидатов, сами непосредственно кандидаты и вот система общественных палат. При этом я исхожу из того, что именно наблюдатели, которые идут на избирательные участки по направлениям от общественных палат являются независимыми, потому что никто не будет оспаривать, что наблюдатель от политических от политической партии он в первую очередь будет отстаивать интересы именно от той партии, которая его направила, а наблюдатель от кандидата будет отстаивать интересы соответствующего кандидата, то есть получается что, от этих двух субъектов наблюдатели более зависимы, нежели наблюдатели от общественных палат, потому что для нас, конечно, важнее чистота выборов. И мы здесь стоим равноудаленно от всех партий и вот всех кандидатов, нам главное законность. И на вторую часть вопроса, что независимый общественный контроль дает позитивно: в качестве примера могу привести непосредственно организацию нами в Калининградской области общественного контроля в восемнадцатом году на выборах Президента Российской Федерации. Если вы помните, это был первый такой официальный старт общественного наблюдения после того, как у нас появилась право, которое было за нами закреплено законодательно. А до этого, до восемнадцатого года, в семнадцатом были внесены соответствующие изменения в законодательство, и вот до этих изменений только партии и кандидаты могли своих наблюдателей направлять. Так вот это когда мы проводили обучение в восемнадцатом году общественных наблюдателей к нам пришло довольно много, я их называю скептиков, знаете которые сидели на диванах и рассказывали о том, что у нас постоянно вбросы, карусели, все фальсифицируется и так далее. И вот эти вот люди пришли к нам на обучение, они подали свои заявления с тем, чтобы мы их наделили правами наблюдателей с целью, как они думали, поймать за руку нечистоплотных и непорядочных членов избирательных комиссий. Чтобы убедиться в том, что на их кухнях, на их диванах, в интернет-чатах каких-то рассказывали. И в итоге получив возможность, начиная с открытия избирательного участка, войдя на территорию избирательных участков, общаясь с участковой избирательной комиссией на избирательных участках, вот они получили право войти на избирательную часть вместе с членами комиссии, находиться там весь день, естественно, присутствовать при подсчете голосов и вплоть до того пока вышестоящее территориальная избирательная комиссия не получит протокол. После того, как они все это увидели, и потом рассказывая о том, как это все происходило, говорить о том, что никаких фальсификаций, никаких вбросов не было. В этом был тот положительный эффект, которого мы, честно говоря, начиная с общественного наблюдение, мы об этом не подумали, что люди увидев все это начнут нести правду о процессе выборов в массу. Непосредственно те, кто участвовали в общественном наблюдении и те, кто раньше сомневался в прозрачности и честности нашей избирательной системы, изменили свое отношение — я считаю, что это и есть несомненный плюс».

Полянский В.В., сопредседатель Общественного штаба по наблюдению за выборами Самарской области, член Общественной палаты Самарской области рассуждает о смысле общественного контроля: «Знаете, тут вот, в чём суть. Любой контроль в социальной системе наиболее эффективен тогда, когда он независим от каких-либо центров управления, власти,

например, социальной то сети, политической тем более. Именно в этом смысл, что нужен наиболее эффективный, с точки зрения интересов всего общества, контроль за ходом голосования, поскольку считается, что именно на этой стадии, на завершающей практически и совершается, наверное большое (или какое-то) количество нарушений правил ведения избирательного процесса, проведения голосования. Вот исходим из того, что интересы например партий кандидатов защищаются их представителями и наблюдателями (они тоже по закону называются наблюдателями). Они в принципе должны действовать на основе закона, в рамках закона и добросовестности. Но цель то у них все-таки какая? Содействовать в победе своего кандидата или списка соевей партии. Вот эта цель, как бы там ни было, она латентно, но влияет на поведение наблюдателя. И не случайно (и часто по сути дела даже), источником напряжения и конфликта в рамках избирательных участков являются наблюдатели от партий кандидатов. Помимо того, что и сами кандидаты, обладая правом присутствовать на выборах, бывает так выстраивают отношения, что назревают конфликты. И порой бывает, что такое недобросовестное поведение свершается на глазах у всех. Это видно. И эти субъекты, имеется в виду контролеры/наблюдатели, часто бывают активными участниками конфликтов. Они рассматривают избирательную комиссию как объект, который является источником ущемления интересов кандидата и партии. Ну не все, конечно. Но к сожалению, так часто бывает. А отсюда и возникают соответствующие ситуации, которые надо осуждать. Приходится только осуждать. Иногда привлекать к ответственности, конечно. Такое тоже бывало. Это вот первое, что нужно иметь в виду. Поэтому такой контроль со стороны партий и кандидатов сориентирован, даже так скажем, на некую борьбу между кандидатами и партиями. Он предполагает даже эту борьбу. И сами они, к сожалению, становятся участниками этой борьбы. А общественный же независимый контроль предполагает отсутствие какой-либо связанности и аффилированности с интересами групп людей или отдельных индивидов (это может быть самовоздвиженец, допустим, когда никто за ним не стоит, что сложно представить). Совершенно не связан именно с интересами. Но только один интерес должен быть целью работы независимых общественных наблюдателей. То есть независимых от интересов. Но один интерес есть – это так называемый публичный общий интерес, интерес всего нашего народа российского, народа на территории субъектов, народов территорий муниципалитетов, поселений. Именно в этих интересах только он может действовать. Но при этом он (также как и любой другой наблюдатель) должен действовать на основании закона и на основании добросовестности. Но если иметь в виду сравнение: независимый наш общественный наблюдатель и наблюдатели партий и кандидатов. Вроде бы одинаковые основания их деятельности, но то, что у наших общественных наблюдателей отсутствует интерес содействия какому-либо конкретному участнику избирательного процесса, кандидату или партии. И это является главным фактором, который позволяет говорить о более высокой эффективности этого независимого наблюдения. В-третьих, почему именно общественная палата? Есть рецензии со стороны неких структур, которые работают очень давно. Помню, мы у себя вот в Самаре в рамках комитета за честные выборы, готовили заключение по одной карте. Не буду ее называть. Тогда мы писали о том, что недопустимо используются методы обозначения каких-либо обстоятельств, которые называются нарушением. Методы, которые противоречат законодательству. Мы это обосновывали и публиковали свое мнение такое. Потому что законодательство требует соблюдения таких особых правил по делению состава за правонарушения, квалификации его и тогда уже определение степени вины. А то, что они делают (и до сих пор это делается), эта вещь, противоречит нашему законодательству и требованиям Конституции РФ. Потому как в Конституции речь идет о злоупотреблении правами. Они же говорят о свободе выражения мнения, мысли и т.д. Никто не несет ответственность за это. Потому что эти люди, получая

средства из-за рубежа, работают на рубеж и более того, располагают потом всё это хозяйство электронное на серверах США. И якобы они не могут ничего сделать. Поэтому наше государство должно было бы сейчас позаботиться, чтобы просто закрыть такую структуру и тогда бы был бы резон. А того, что мы имеем в Конституции и законодательство, мы действуем в интересах населения. На самом деле, получается, что уже десяток с лишним лет, наверное, эта карта известная. И в том же параметре она действует. И все эти лица принимаются у нас в институтах государственной власти и кланяются там, извиняются, оправдываются и т.д. Вообще недопустимо в государственно-властном механизме вести такую политику, которая по сути дела откладывает решение важных вопросов, связанных с формированием новых инструментов организации голосования, контроля и т.д. Их не исправить таким образом, то, что внимание им уделяется. Да, конечно, там санкции и прочее, но тогда придумайте то, что будет работать на Россию. И злоупотребление правом (и конституционным тоже) не будут существовать. Всё равно нужно что-то делать. И поэтому единственная структура пока на данный момент, которая всё-таки работает у нас здесь на территории России, связана с институтами гражданского общества. Она ответственна перед ним. У нее есть уже наработанная репутация (в целом – положительная), эта структура, которая аккумулирует в себе различные некоммерческие организации через представителей разных организаций. Она достаточно открытая, свободная для критики, для предложений, для участия в мероприятиях разного рода, которые организуются палатой и в том числе этот общественный контроль. Потому что этот общественный контроль позволяет включить в него людей именно с независимыми подходами, взглядами и т.д. Ну, на сколько это получается, тут есть некоторые проблемы. И тут есть тоже какие-то оговорки. Вот. А позитивное – именно то, что такой контроль обладает независимостью и действует в общих интересах, а не в интересах каких-либо групповых, корыстных, (даже иногда бывает коррупционных). Поскольку разные есть оценки: как выдвигаются кандидаты, как защищаются их интересы в процессе выборов и голосования. Но Общественная палата здесь корысти никакой не имеет. Кроме того, если иметь в виду, что не только Центральная Федеральная палата организует общественный контроль. Но палата – это же основной инструмент. Палаты субъектов. Они у нас по стране разные: разные люди, разные взгляды и т.д. Но то, что является главной ценностью в этом контроле, то есть законность и добросовестность, это всё обеспечивается. По крайней мере организационными факторами, которые позволяют набрать людей независимых. При этом они инициативны. И многие большинство приходят нам посодействовать, например муниципальные общественные палаты совета. Они нам предлагают различных кандидатов на эту работу. Работаем с молодежью, со студентами, кстати, это наименее ангажированная часть, хотя есть те, кто безусловно связан с иными структурами общественного характера. Но они так себя позиционируют. Но вот эта вот беспартийность – это главная ценность. Если иметь в виду позитивное, то именно в этом. Конечно здесь задача стоит такая, чтобы больше было бы наблюдателей. Чем больше – тем лучше. Чтобы на каждом участке всё время было закрыто. При этом чтобы безусловно, ходили сопровождали голосование на дому, поскольку там тоже могут быть какие-то злоупотребления».

Афони́на А.С., член Штаба по общественному контролю Общественной палаты Республики Коми полагает, что контроль за выборами со стороны партий постепенно отмирает: «Ну это была моя не первая кампания. Я работала в разных статусах. И так масштабно, по факту, я работала в первый раз. То есть прям всё организовывала и прочее. И как я вижу ситуацию. Я думаю, что он определенно нужен. Это раз. Второе – я считаю, что нужно вообще всё наблюдение передать независимым экспертам. Почему? На сегодняшний день мы видим, что институт наблюдения у партий постепенно отмирает, то есть они начинают пользоваться институтом членов комиссии с правом совещательного голоса. Соответственно, как таковое

наблюдение им уже становится не нужно. У нас вот яркий пример. И есть ли смысл им брать наблюдателей, платить им деньги? Когда можно зайти члену комиссии, иметь чуть больше полномочий и соответственно дебош устраивать более качественный. Еще, конечно же, как таковой наблюдатель должен быть не аффилирован. У него не должно быть интереса, исходя из тех позиций и того статуса, которые дает законодательство. Партийный наблюдатель не такой. То есть на сегодняшний день нам приходилось часть наблюдателей вообще успокаивать и ставить какие-то жесткие границы. Я считаю, что у нас должны быть монополия на это дело».

Горбатов Г.А., член Общественной палаты России от Республики Бурятия полагает, что: «Общественный контроль нужен, потому что это дает больше прозрачности выбранного процесса. Люди действительно включены в процесс как независимые наблюдатели, они не принадлежат ни к партии, которая имеет свои интересы, ни к какому-то другому объединению, из тех, кто выдвигает своих кандидатов. Поэтому здесь больше доверия, и самое важное, когда люди включены сами в избирательный процесс, тогда они понимают и видят, как все происходит на самом деле. Все это более прозрачно и для молодежи, и для наблюдателей, и для тех же избирателей, когда они видятся как происходит сам процесс, и насколько все точно, верно происходит на избирательном участке. В этом, наверное, и заключается позитив: чем больше людей участвуют в избирательном процессе, тем больше доверие приобретают сами выборы»

Черникова В.В., заместитель руководителя общественного штаба по наблюдению за выборами в Воронежской области указывает на процедурные сложности при назначении общественных наблюдателей: «Конечно нужен, обязательно нужен, потому что Общественная палата - это политически нейтральный орган, наблюдатели, которые могут быть со стороны общественной палаты, не ангажированы никакими политическими партиями. Поэтому они могут наблюдать без учёта каких-то политических предпочтений, а исключительно за процедурой и чистотой соблюдения выборных процедур. Это почему нужен общественный контроль со стороны наблюдателей от общественной палаты. Если говорить о гражданском обществе, общественников, НКО, их гораздо больше чем членов и представителей политических партий. Обеспечить независимое наблюдение проще когда вовлекаешь в него активных граждан. Это как раз и есть члены общественных палат и те люди которые работают в общественных организациях. Есть конечно вопросы к процедуре. Довольно сложно назначить общественной палатой такое количество наблюдателей, всех проверить. Но в принципе справляются».

Забродин Е.Г., член Общественной палаты РФ от Ямало-Ненецкого АО говорит о том, что общественные палаты представляют общество в целом: «Конечно, он нужен, потому что все-таки общественные палаты представляют общество, не только некоммерческий сектор, но и общество в целом. Мы являемся наиболее представительным институтом в современной России. Безусловно, такой контроль нужен. Он со стороны людей, которые напрямую не вовлечены в политический процесс и не участвуют в нем напрямую в качестве интересантов, конечных бенефициаров выборов. Основной результат выборов для общественных палат, чтобы выборы были проведены честно и открыто. Безусловно, некий третейский судья нужен. Все-таки наблюдатели представляют те или иные партии чаще всего, поэтому они заинтересованы. А представители общественности не заинтересованы в победе или поражении той или иной партии. Поэтому да, это необходимо».

Многие эксперты отмечают массовость общественного контроля за голосованием, сложившуюся в последние годы. С их точки зрения такая массовость придает как легитимность голосованию, так и возможность людям, имеющим активную гражданскую позицию, выразить свое отношение к выборам, способствует становлению гражданского общества в стране. Об

этом говорят, в частности, Аринцева О.П., член Общественной палаты России от Калининградской области: «Очень нужен. Контроль из функции неких отдельных людей стал массовым, то есть, любой, кто имеет активную позицию, может в нем участвовать», Миронов В.Н., заместитель председателя Общественной палаты Тамбовской области: «Да я считаю, что он нужен. Поэтому я бы сказал, что вообще широкое участие граждан, населения, контроль за такими важными процессами как избрание органов власти различных уровней должен быть. Потому что это, с одной стороны, усиливает их легитимность, а с другой стороны – это собственно участие самого населения, в том числе в решении таких важных моментов, как избрание руководителей разных уровней», Каюков К.Ф., член Общественной палаты Астраханской области, руководитель общественного штаба по контролю за голосованием: «Чем больше людей вовлечены в процесс наблюдения, тем больше он понятен населению. Больше людей могут дать какой-то комментарий, больше людей участвовать в качестве наблюдателей, становиться участником процесса, комментировать, что происходило на участке по факту, как купировались те или иные конфликтные ситуации».

Фукс Ю.Ф., руководитель пресс-центра общественного штаба по наблюдению за выборами Рязанской области подчеркивает именно массовость общественного контроля: «Общественный контроль, безусловно, нужен. В принципе, он существовал и до того, как эти функции взяла на себя федеральная общественная палата и региональные подключились, но такого массового никогда прежде не было, и в этой массовости именно роль общественных палат я вижу. У нас в области больше двух тысяч наблюдателей общественная палата подготовила, при этом около тысячи наблюдателей были направлены именно как независимые наблюдатели от общественной палаты, примерно тысяча человек, подготовленных общественной палатой, пошли наблюдателями в партии от кандидатов. Т.е. подготовка лежала на общественной палате, но подготовленные наблюдатели выступали в разных категориях».

С ним согласен Скляр А.А., член Общественной палаты Республики Хакасия: «Массовое участие граждан обеспечивает количественные показатели, т.е. определяет эффективность именно общественного контроля в качестве наблюдателей и на избирательных участках, и в центрах наблюдения за ходом выборного процесса. Я считаю, что это действительно очень хорошее нововведение современности, которое очень активно распространяется по регионам уже, совершенно эффективно используется в Республике Хакасия неоднократно».

При этом эксперты отмечают и заинтересованность общества в независимом общественном контроле, желание самих граждан обеспечивать общественный контроль за голосованием. Об этом говорят, например, Спирина Е.В., член совета Общественной палаты Иркутской области: «Я думаю, что нужно, потому что у людей есть интерес к этому. Я вам даже больше скажу, они записываются сами, просят, вплоть до того, что делят УИК, Кто на каком будет, предпочтение отдают какому-то избирательному участку. Сейчас уже люди все понимают, поэтому более уже как-то подходят ответственно к общественному контролю за наблюдением. Это общение, и плюсом ещё идёт доверия к нашему правительству, к нашим властям. То, что задействуют граждан в выборах, что не сами кого захотели поставили, а именно выбор за всеми гражданами живущих в РФ».

Хасанов Х.Б., член Общественной палаты Карачаево-Черкесской республики отмечает энтузиазм граждан: «Я думаю, нужен потому что это новшество, которое граждане приняли с большим энтузиазмом и выразили доверие именно к простым общественникам. Общественный контроль дает открытость для посторонних, другой взгляд на происходящее и привлечение большего количества заинтересованных лиц к проведению чистых выборов».

Величко Ю.В., заместитель председателя Общественной палаты Мурманской области также отмечает рост заинтересованности жителей области в общественном контроле: «Да конечно, общественная палата Мурманской области уже принимает участие не в первых наблюдение за выборами и опыт работы показывает, что интерес со стороны гражданского общества к этому инструменту растет и мы видим, с каждым годом, что прибавляется количество общественных наблюдателей у нас по региону. Добавляется количество из молодых граждан».

Узунов В.В., член Общественной палаты Республики Крым акцентирует внимание на возросшем опыте общественных контролеров: «Во-первых, данный общественный контроль уже показал свою эффективность, потому что было привлечено более трех с половиной тысяч наблюдателей в Крыму, которые работали на избирательных участках в дни голосования. Во-вторых, хотелось бы отметить, что наблюдатели принимали участие уже не первый раз в дату выборов, поэтому они уже имели достаточный опыт для работы. Они уже были подготовлены и некоторые наблюдатели расширяли свои полномочия и компетенция теми обучениями, которые проводились заблаговременно до самого избирательного процесса. Я имею в виду и консультации, и учебно-методические материалы, и презентационные материалы, и встречи, которые мы проводили с наблюдателями на базе общественных советов, городов, муниципальных образований. Было достаточное количество проведенных встреч. Эти наблюдатели они прежде всего электорально активные граждане. Они показывали свою заинтересованность, я думаю, что эта практика должна быть продолжена и расширена»

Пещаницкий А.В., руководитель мобильных групп Общественного штаба по наблюдению за выборами Смоленской области подчеркивает роль общественных экспертов в росте заинтересованности к теме общественного контроля: «Система общественного контроля на уровне региональных общественных палат очень важна, потому что на региональном уровне заинтересованные лица более активно участвуют в реализации своих собственных потребностей и реализации управления общественными делами, отправления публичных процессов. И поскольку региональные эксперты более приближены к земле, то участие региональных экспертов в формировании полу региональных экспертов Общественной палаты субъектов будут формировать большую заинтересованность во весь процесс общественного контроля»

Гергарт Ю.Н., член общественного штаба по наблюдению за выборами в Амурской области подчеркивает доверие к наблюдателям в социальных сетях: «Я считаю что, да, однозначно нужен. Людям это очень интересно, очень большой отклик от общественных наблюдателей в нашем регионе. Общественным наблюдателям больше доверяют: и в соцсетях, и при личном общении. Я считаю, что однозначно нужен»

Десять лет системе массового общественного контроля за выборами

Подавляющее большинство опрошенных ключевым фактором, повлиявшим на развитие системы массового общественного контроля, называет принятие Федерального закона от 3 июля 2018 года №184-ФЗ, в соответствии с которым общественные палаты получили право назначать общественных наблюдателей на выборы всех уровней. Об этом говорит, например, Рагозина Л.Ю., член Общественного штаба по наблюдению за выборами в Тюменской области: «Она существенно изменилась, особенно после того, как в рамочный закон об избирательных правах и гарантиях и в закон о праве на участие в референдуме граждан РФ в 2017 году были внесены изменения, в соответствии с которыми Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов РФ могут назначать как раз таки наблюдателей. До этого момента такого права у общественных палат не было и соответственно назначали наблюдателей заинтересованные зарегистрированные кандидаты и избирательные объединения. Конечно, мы действовали в качестве наблюдателей от, допустим, организации «Международный союз юристов» или вот у нас в частности в Тюменской области есть общественная организация «Союз юристов Тюменской области», Ассоциация выпускников института права Тюменского государственного университета, Корпус «За чистые выборы» наблюдателей направлял. Говоря о статусе общественных палат, мы говорим, что это государственно-общественное образование. Когда они назначают наблюдателей – это все-таки эффективнее, лучше, и для членов участковой избирательной комиссии именно наблюдатели от общественной палаты первые помощники, потому что члены УИК в соответствии с действующим законодательством не должны иметь высшее юридическое образование. Но практика применения избирательного законодательства у нас такая богатая и многоликая, и каждый раз возникают новые ситуации, поэтому членам УИК помощь наблюдателей от общественной палаты может очень пригодиться в некоторых случаях».

Травкин Д.В., эксперт ассоциации «Независимой общественной мониторинг», руководитель Ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги» делает акцент на том, что к 2018 году сложилась нормативная база по общественному наблюдению: «Она появилась сравнительно недавно, мы принимали участие в начале 2018 года. В первом подобном мероприятии, связанным с организацией общественного наблюдения на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года. С тех пор, во-первых, эта часть нашей общественной работы получила нормативное подтверждение и в шестьдесят седьмом федеральном законе, и в решениях центральной избирательной комиссии, что отрадно. Но это нормативное обеспечение касается непосредственно стадии избирательного процесса, который, собственно, является голосованием и восстановлением его итогов. Это первое, что нужно отметить, то есть нормативное обеспечение сложилось. Второй момент, безусловно, в системе изменились подходы к подготовке общественных наблюдателей, то есть работа по их подготовке стала действительно системной, стала действительно профессиональной. Даже в условиях достаточно динамично меняющегося избирательного законодательства организаторам обучения общественных наблюдателей удалось, на мой взгляд, подготовить качественных наблюдателей, которые достаточно профессионально принимали участие в наблюдении за ходом голосования и восстановлении его итогов, и сумели эффективно реагировать как на нарушение избирательного законодательства участниками избирательной кампании, так и комиссиями организующими выборы, так и, соответственно, за нарушениями, возможными нарушениями, фейками, которые по этому поводу существовали в информационной среде».

Ступницкий Б.В., председатель Общественной палаты Приморского края полагает, что общественное наблюдение было отстроено заново: «Я бы сказал, что она не изменилась, она была отстроена заново, а затем эволюционировала с 2018 года до сегодняшнего дня. Просто до 2017 года у нас на нормативном уровне вообще не было закреплено наблюдение. На избирательных участках в качестве наблюдателей могли находиться только зарегистрированные кандидаты и их представители, представители избирательных объединений, партий, СМИ. Нас там не было. И вот в семнадцатом году, когда в федеральный закон о выборах Президента Российской Федерации были внесены дополнения о субъектах общественного контроля, когда, заметьте, там общественной палаты не было. Там стоял субъект общественного контроля, собственно которым является общественная палата и было внесено изменение, а дальше мы уже увидели развитие в ряде федеральных законов и конституционного закона. Потому что это наблюдение за внесение изменений поправок в Конституцию, там уже первый федеральный конституционный закон, который уже определял туда общественную палату. Исключительно общественная палата формировала корпус общественных наблюдателей. Больше никто».

Акинфеева М.М., заместитель председателя Общественной палаты Ставропольского края полагает, что в общественном наблюдении в последние годы появились алгоритмы деятельности общественного наблюдения: «Если сравнить с десятью годами, то, в принципе, какой-то контроль со стороны общества за выборами всегда был. Это делали, может быть, отдельные граждане, какие-то организации. В последние 5-7 лет наблюдение стало упорядочиваться, особенно в последние годы. Особенно после того, как вышел закон, который закрепил за общественными палатами право направлять на выборы наблюдателей. Это такой комплекс мер, который за последние 3-4 года сформировался в модель, появилось не просто желание наблюдать, появились алгоритмы деятельности. Все уже делается цивилизованно, в достойной форме, очень уважительно. Человек, который наблюдает за выборами, он ощущает себя достойным членом общества, которому доверяют. Ему помогают в этом именно структуры общественной палаты».

Сушко В.В., заместитель директора государственного автономного учреждения «Региональное агентство молодежных программ и проектов», эксперт Общественной палаты Оренбургской области отмечает возросшую подготовленность общественных наблюдателей: «Экспертность очень серьёзно повысилась. Если на выборах в восемнадцатом году общественный контроль представляли больше из добровольцев и людей, имеющие юридическое образование, то сейчас идёт эффективная подготовка». С ним согласна Кононенко Галина Анатольевна, Региональный координатор Центра общественного наблюдения за выборами в Хабаровском крае: «Прежде всего, используются современные технологии. Укрепились знания общественных наблюдателей, законодательно изменения произошли. До 18 года никаких региональных законов не отмечалось при общественном наблюдении, но с 18 года поддерживает с федеральными законами. То есть, общественный контроль за выборами подкреплён ещё и законами. Во-вторых, система подготовки общественных наблюдателей тоже шагнула вперёд, и это обеспечивает качество наблюдения, ранее такого не было».

Шаповалов В.Л., заместитель директора Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, эксперт НОМ отмечает 2018 года как рубеж в организации общественного наблюдения: «Здесь есть достаточно серьёзный рубеж, этим рубежом является 2018 год. А до 2018 года общественное наблюдение в таком формализованном виде не существовало, поскольку законодательно не было закреплено. Это не значит, что не было общественного контроля в принципе. Конечно, он существовал. Он

существовал в виде разнообразных общественных инициатив. Представители общественных структур действовали в качестве наблюдателей от партий. Иногда к стати они действовали в качестве представителей средств массовой информации. Создавались специальные мониторинговые группы, чем занимался и занимается сейчас Совет по правам человека при Президенте. Нельзя сказать, что у нас не было института общественного контроля в принципе до 2018 года. Необходимо отметить такие крупные общественные организации, которые занимались общественным контролем, как Ассоциация Юристов России и созданный ей Корпус «За чистые выборы», который в 2012 на президентских выборах по сути стал первой массовой общественной организацией. Первая общественная организация, которая осуществила массовый общественный контроль. Были иные общественные инициативы, которые в последующем выборах 2016 года участвовали, но именно 2018 год в данном случае является очень важным показателем, поскольку в 2018 году общественный контроль появился как функция, был закреплен законодательно, потом оно было продолжено в целом ряде актов и именно с этого момента Общественная палата Российской Федерации стала той площадкой, которая и координирует деятельность в сфере общественного контроля».

Песков А.В., Федеральный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг», член Исполкома Корпуса «За чистые выборы» отмечает, что именно в 2018 году удалось организовать массовое общественное наблюдение: «Стоит сказать, что до 2018 года отдельные практики участия представителей гражданского общества, безусловно, были в плане общественного наблюдения. Опыт накапливался, но вот институционально и, тем более, законодательно этот институт общественного наблюдения, как и некий общественно-политический феномен появилась в 2018 году. То есть в 2017 году было инициировано, а в 2018 году, на выборах Президента РФ, была широко развернута такая практика и общественные палаты, как федеральная так и региональные, были наделены соответствующим, прописанным в законе, статусом направлять общественных наблюдателей. И я эту точку, безусловно, считаю наиболее реперной, важной в плане истории общественного наблюдения, поскольку в 2018 году удалось мобилизовать общественность, привлечь институты гражданского общества. И такой запрос, такой интерес был. То есть это стало, с одной стороны, инструментом, который позволил вовлечь граждан, а с другой стороны реализовать потребность гражданского общества в том, чтобы пронаблюдать за важным политическим событием за федеральными выборами, выборами Президента и вот с этого момента очень стремительная, учитывая, что прошло не так много времени, всего несколько лет, мы наблюдаем стремительное развитие и совершенствование данного института. Потому что после президентских выборов под конкретный федеральный закон, эти новеллы, касающиеся института общественного наблюдения, вносились потом. Мы знаем, что была определенная, активная волна принятия соответствующих поправок в региональных законах для того, чтобы институт общественного наблюдения мог функционировать на разного уровня выборах, в том числе региональных в первую очередь. С этого времени сообщество независимых наблюдателей расширяется численно, оно укрепляется профессионально, потому что есть большая доля в числе этого широкого сообщества наблюдателей таких представителей, таких наших сограждан, которые не единожды участвуют в этой практике, а приходят на избирательные участки в качестве общественного наблюдателя, попробовав какое-то время назад единожды. Первый раз приходит, повторно – это значит, что люди уже прошли какое-то соответствующее обучение, актуализировали перед следующими выборами свои знания снова и они уже являются своего рода профессионалами в сфере общественного наблюдения. И от слова профессионалы мы можем давать такую оценку и такую характеристику, как профессионализация сообщества независимых общественных наблюдателей. Это очень важно, как его численное увеличение, так

и углубление знаний у всех представителей, потому что методическое сопровождение обеспечения оно на сегодняшний момент развивается идет в ногу с новеллами избирательной системы и это все параллельный процесс, учитывая, что в условиях пандемии и в условиях мировых трендов наша избирательная система в целом, наше законодательство весьма прогрессивно. И общественные наблюдатели должны понимать, зачем они наблюдают и быть в курсе всех передовых новелл. Поэтому одной из таких прогрессивных черт института общественного наблюдения можно назвать очень глубокое и качественное методическое обеспечение, которое организуется и общественной палатой Российской Федерации, рядом партнерских движений, некоммерческих организаций, которые в этом плане выступают партнерами и локомотивами – это ассоциация Независимый общественный мониторинг. И еще одной прогрессивной чертой, характеризующий такое динамичное развитие института общественного наблюдения можно назвать то, что наблюдение на сегодняшний день организуется за всеми формами голосования. И за голосованием в интернете, которое набирает обороты и входит активно в практику уже в большем количестве регионов. Отличительной частью прошедшей компании было то, что была задача не просто провести бесперебойную работу системы дистанционного электронного голосования, но и были беспрецедентные возможности для наблюдения, в первую очередь на площадке общественной палаты. Важно, что наблюдение адаптируется. Максимально к тем вызовам, к тем новациям, которые происходят в избирательной системе. Готовность ко всем вызовам. Принять все новые веяния, которые есть на сегодняшний день», Булгакова А.В., член Общественной палаты РФ, Председатель Общероссийского общественного движения «Корпус «За чистые выборы»: «С 2017 года функционирование институтов общественного контроля на выборах было в рамках мобильных групп мониторинга. Где-то это был онлайн-мониторинг, где-то это был очный мониторинг, но при этом, так или иначе, это было сопряжено и очень плотно переплетено с независимым наблюдением. Где-то начиная с 2012 года мы поэтапно видели эволюцию института общественного контроля на выборах. И если в определенный период времени мы выступали и как представители от кандидатов, мы также сотрудничали с различными политическими партиями, то, безусловно, с введением института общественного контроля, условно, норм, которые позволяют субъектам общественного контроля за выборами, мы видим большое развитие такое институтов, массовость общественного наблюдения. Если раньше мы брали и изучали тех, кто к нам приходит, кто является нашим наблюдателем, чаще всего это были студенты, чаще всего это были те граждане нашей страны, которые первый раз пришли на наблюдение и больше не приходили, то с 2017 года начало все-таки модернизироваться и как-то трансформироваться в наше законодательство. Теперь мы видим, что этот критерий, когда гражданин приходил на наблюдение только один раз, отходит на второй план. Мы все чаще сталкиваемся уже с профессиональными наблюдателями и здесь мы можем делать вывод что наблюдательское сообщество России приобретает позитивный тренд на профессионализацию наблюдательского сообщества. Можно сказать, что она создана и по итогам 2021 года я бы утверждала, что она сформирована в полной мере и дальше будет только развитие. Сейчас мы направили все силы на то, чтобы предложить те идеи, которые выработаны по итогам многолетней практики наблюдения за выборами и реализовать их в жизни», Николаева Г.Ю., член Общественной палаты Самарской области, Президент Нотариальной палаты Самарской области: «На мой взгляд главные изменения в системе общественного контроля произошли с 2018 года, когда были внесены изменения в пункт 4 главы 30 закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан». Эти изменения позволили общественной палате Российской Федерации и общественными палатами субъектов Российской назначать наблюдателей при проведении избирательной кампании. После чего общественные палаты включились очень

активно в организацию общественного наблюдения. Плюс ко всему — это обучение общественных наблюдателей, осуществление видеонаблюдения за ходом голосования инструмент дополнительного контроля. На мой взгляд это очень важные изменения которые произошли за 10 лет». Титова А.Ф., заместитель председателя Общественной палаты Воронежской области, руководитель штаба по наблюдению за выборами: «Мой опыт показывает, что общественный контроль над выборами присутствовал в том или ином виде всегда. Избирательные комиссии формируется из представителей общественности, наблюдателей. Наблюдатели - тоже обычные люди, жители территории. Но в 2018-м году законом был определен институт общественного контроля над выборами, непосредственно общественные наблюдатели. Что позволило вести эту деятельность более эффективно. Общественные наблюдатели проходят обучение по вопросам выборного законодательства. Это позволяет предотвратить конфликтные ситуации на избирательных участках. Общественные наблюдатели оказывают помощь членам избирательной комиссии при возникновении недоразумений. Отмечалось, что руководство избирательной комиссии Воронежской области, при подведении итогов наблюдения этого года, разбора конфликтов и провокаций, не выявило нарушений законодательства, способных поставить под сомнение итоги голосования. Что самое главное в этом? Конечно признание результатов выборов. Эта общая работа всех».

Барчо Т.К., заместитель председателя Общественной палаты Республики Адыгея полагает, что с 2018 года идет совершенствование системы общественного наблюдения: «Я могу на своей практике сказать. В 2018 году уже было отражено в федеральном законе назначение общественных наблюдателей от общественных палат субъектов Российской Федерации. Я думаю, что система совершенствуется. Люди с интересом, с осознанной заинтересованностью, принимали участие выборах в качестве наблюдателей. Бескорыстно, я хочу подчеркнуть. Я считаю, что система совершенствуется и положительные плоды имеются».

Гергарт Ю.Н., член общественного штаба по наблюдению за выборами в Амурской области также отмечает принципиальные изменения общественного наблюдения с 2018 года: «За 10 лет мне сложно сказать, что касается восемнадцатого года, то меняется принципиально. Во-первых. В законодательство внесли изменения, которые закрепляют статус, права общественных наблюдателей и тех структур которые организуют этот процесс. Во-вторых, наблюдение сейчас предусмотрено на всех выборах, не только федеральных. Это правильно. Курс обучения наблюдателей, который проходил у нас впервые, это прогресс. Я сама проводила обучение в территориях. Та информация которую мы давали, вызвала большой интерес»/

Ташпеков В.А., член Общественной палаты Саратовской области указывает на совершенствование системы общественного контроля в последние годы: «Я считаю, что революционно изменилась, особенно за последние два года, когда проходил референдум, первый раз было это общественное наблюдение, в прошлом году в ряде субъектов тоже выборы прошли. Совершенствуется законодательство, больше уже и полномочий, и людей, наших наблюдателей, которые понимают, что это важно, что это очень ответственный процесс. Все совершенствуется, это очень хороший проект и у него большое будущее. Я думаю, что и наш опыт международный будет очень продуктивен для других стран. Я знаю, что в Казахстане очень сильно заинтересовались нашим общественным наблюдением: мы проводили мероприятие на базе нашей Общественной палаты с коллегами их приграничной Западно-Казахстанской области, где делились с коллегами итогами пришедших выборов».

Нарбикова Н.Г., представитель Корпуса «За чистые выборы» в Оренбургской области отмечает рост информативности, правосознания граждан, которые участвуют в общественном

контроле: «Она стала более информативной. На сегодняшний день идет вовлечение большего количества лиц за счет использования интернет-технологий коммуникации. На сегодняшний день СМИ поддерживают все формы общественного контроля, также распространяют данную информацию, законодательная база стала более совершенна. То есть имеются необходимые не только законы на федеральном уровне, на уровне регионов есть и распоряжения. В любом случае, правосознание граждан, их правовая культура повышается и тем самым они идут на общественный контроль, тем самым повышается значимость. Общественная палата внесла за последнее десятилетие, за последние пять лет особенно, достаточно большой вклад в создание организационных советов, создание общественных советов, которые именно регламентируют данную деятельность, проведение определенных конференций, мастер-классов – это тоже все способствует общественному контролю».

Ляшко Н.Г., член Общественной палаты Хабаровского края указывает на формирование реестра постоянно действующих наблюдателей: «Сложно говорить за десять лет, потому что для этого нужно принимать участие все эти десять лет в процессе выборах. За последние лет пять шесть я вижу, что неким образом формируется реестр независимых экспертов, которые уже понимают, что это такое, уже более-менее знакомых с избирательным процессом. Они уже обучены и они понимают, зачем нужно наблюдать, за какими действиями наблюдать и что может считаться нарушением, на что обращать внимание. Очень важно, что есть костяк таких людей, которые по крайней мере набирается больших компетенций. Что это люди неслучайные, что эти люди развиваются и понимают этот выборный процесс снаружи и изнутри. Важно, чтобы человек принимал участие из года в год, у него будет какой-то опыт. Обновление будет в любом случае, но когда есть костяк, это уже хорошо».

Многие эксперты отмечают, что до 2018 года общественного наблюдения как системы не существовало. При этом эксперты отмечают, что общественный контроль как таковой был уделом партий и кандидатов на выборах различного уровня, что дискредитировало саму идею общественного контроля ввиду ангажированности таких контролеров. В связи с этим отдельно отмечается роль Общественной палаты РФ и региональных общественных палат, которые являются ключевым актором системы массового общественного контроля. Об этом говорят, в частности, Дементьев Г.А., председатель Общественной палаты Республики Марий Эл: «То, что мы стали проводить общественное наблюдение — это первое. Второе, ну политические партии, они понятно, заинтересованы в этом. Они готовят своих общественных наблюдателей, а мы стали опытнее уже. Во-вторых, общественная палата как институт, который, осуществляет общественный контроль. На мой взгляд, Общественная палата России ни в коем случае не должна никуда это отдавать. Это наш «конек», то есть Общественная палата серьезно взаимодействует именно и с гражданским обществом и с властью», Куцевалов А.А., член общественного штаба Курской области по общественному наблюдению за выборами: «Мы знаем, что наблюдателями являлись представители политических партий, кандидатов в депутаты на различные должности выборные, Татарников В.Г., заместитель председателя Комиссии общественной палаты Иркутской области по контролю за силовыми структурами и правоохранительной деятельностью: «Остались только лица, которые представляют отдельных кандидатов, отдельные партии. Разница заключается в том, что кандидаты, партии и движения представляют определенную политическую позицию. Общественная палата не занимает определенно чью-то позицию. Там, естественно, сторонники могут быть Единой России, компартии, кого угодно. Они там не потому, что что они сторонники партии, а потому, что сторонники развития гражданского общества, независимо от того, чьи они сторонники. Вот почему сейчас роль общественной палаты в осуществлении мониторинга должна повышаться».

Бугаев Н.Д., председатель общественной палаты республики Саха говорит о том, что люди сами идут записываться в общественные наблюдатели, в том числе и члены какой-либо партии: «Вот общественные наблюдатели появились, которые не связаны с политическими партиями, это очень большой плюс, самое интересное, что люди к нам идут, записывается. Понятно, что если члены партии идут в свою партию, но некоторые члены партии идут к нам в общественные наблюдатели, которые независимы от других партий и у наших нет каких-то узкопартийных целей».

Ефремова Л.П., член Общественной палаты РФ от Республики Саха (Якутия) кроме этого отмечает еще и программу обучения наблюдателей: «Ну за прошедшие десять лет в основном общественное наблюдение было организовано определенными партиями кандидатами, есть определенная предвзятость, заинтересованность сторон, то в данном случае общественное наблюдение, организованное Общественной палатой Российской Федерации, позволяет обеспечить именно независимый контроль со стороны непосредственно людей из народа. Вот мы набирали обычных людей, то есть предложено было практически всем, в данном случае установка была, что они здесь не представляют какие-то определенные интересы. Они здесь обеспечивает законность этих выборов. Кроме того я хочу отметить программу, она была достаточно доступна составлена и была очень удобна в применении. Хочу отметить именно практическую часть, трениговую часть, обучаемым это очень понравилось, в ходе практических выполнения заданий, в ходе практического разбора каких-то ситуации на избирательных участках и так далее. Хочу поблагодарить организаторов и разработчиков»/

Бородин Сергей Геннадьевич – Заместитель председателя Общественной палаты Владимирской области отмечает эволюцию наблюдателей: “Произошла значительная эволюция наблюдателей, нацеленных на выявление действий членов избирательной комиссий по управлению жалобами, зачастую не имевших под собой никакого основания. Современная и многоступенчатая система подготовки наблюдателей ориентирована на закрепление избирательных прав граждан и предотвращения возможных нарушений. Сейчас наблюдатели общественной палаты региона узнают не только основы избирательного законодательства и требования к организации голосования, но и также прошли подготовку психологов по манипуляциям, провокациям, также они являются активными пользователями интернета и ведут свои аккаунты в социальных сетях, тем самым информируя своих подписчиков и рассказывая процесс подготовки участка, как работа выглядит изнутри, особенно значимым это стало в 2021 году когда проходили выборы в течение 3 дней

Соловьев С.С., председатель Общественной палаты Ярославской области полагает, что главным изменением является появление именно независимого общественного наблюдения: «Если раньше были наблюдатели только от участника выборов: политические партии, кандидаты, соответственно, эти субъекты выборов учитывали свои интересы прежде всего. Понятно, что когда наблюдатель от партии отстаивает интересы своей партии или кандидата. А тут совершенно независимое наблюдение и мне кажется что вот это главное изменение. Наблюдатели от общественной палаты не привязанные и не ставили интересы в пользу каких-либо политических сил»

Мошкарин А.Ю., главный редактор Псковского агентства информации считает, что: «Еще лет десять назад, наверное, речь в целом о каком-либо наблюдении за выборами не шла, потому что политические партии, особенно, в регионах не особо активно мониторили выборы и наблюдения сводилось по большому счету к делегированию избирательной комиссии участковых своих представителей. Ситуация поменялась лет пять назад когда на больших

федеральных выборах политическая позиция начала воспринимать наблюдателей как прежде всего ресурс информационного влияния на выборах: вытаскивать этих тараканов, блох в избирательном процессе, по большому счету это были не избирательные технологии, а наблюдение за выборами политехнологии. Сейчас последние два года после появления института независимых общественных наблюдателей, которые связаны с общественными палатами - технология стала вновь избирательной, то есть частью избирательного процесса легитимного, законного по не отыскиванию блох и превращения в информационные поводы для легитимизации избирательного процесса, а для улучшения избирательной системы в целом».

Балынская Н.Р., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Челябинской области отмечает, что 10 лет назад: «Не было понятия общественного наблюдателя. Наблюдателями могли быть только от политических партий и от кандидатов, а сейчас расширился перечень субъектов, которые могут наблюдать за выборами. Более того, подключились цифровые технологии, это делает процесс куда более прозрачным».

Двойненко М.О., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Челябинской области подчеркивает независимость общественного контроля: «Изначально контроль за выборами осуществлялся заинтересованными лицами и политическими партиями. Общественный контроль находится вне политической конкуренции. Это для формирования большей легитимности. Поэтому, когда люди могут не доверять политическим силам, они могут обратиться через независимых наблюдателей. В позитивную сторону изменилось», а Черникова В.В., заместитель руководителя общественного штаба по наблюдению за выборами в Воронежской области делает акцент на честности и объективности независимого общественного наблюдения: «Главная идея общественного наблюдения, не допустить нарушений значимых, которые приводят к искажению результатов выборов. И чтобы итоги выборов также были подведены честно. Изначально были совсем другие форматы. Преимущественно наблюдатели от партии, кандидатов, СМИ и не было наблюдателей от общественных палат. Активно действовала в своё время система Голос, Карта нарушений. В чём её минус, большое количество фейков, их не интересовался сам процесс выборов, как он осуществляется, что происходит. То есть понимания сути не было. Складывалась односторонняя картина, что выборы нечестные и там только нарушения. Развитие наблюдения на базе общественных палат позволяет создать более объективную картину. Фиксируются не только нарушения, но и сам процесс выборов. Когда открываются участки, как голосуют люди и др. Мы приходим к освещению комплексной картины выборов. Это самое главное. Если мы будем опираться только на партии, то понятно, что они больше заинтересованы не допустить какой-то дискриминации в отношении себя. Трубят тревогу лишь тогда когда есть нарушения в отношении себя».

Горяйнова М.С., член Общественной палаты Орловской области обращает внимание на то, что сами политические партии стали спокойней вести себя после появления независимого общественного наблюдения: «Самое главное изменение за 10 лет, то что в качестве наблюдателей на избирательном участке стали выходить не только представители политических партий, кандидатов, которые, в общем-то, заинтересованы. Стали выходить общественные наблюдатели. Это стало происходить с 19 года. Появились штабы по общественному наблюдению на базе общественных палат. Мы увидели какому большому количеству людей не безразлична как пройдут выборы, и как за этими выборами будет осуществлен общественный контроль. Политические силы, которые отправляли своих представителей на избирательные участки успокоились. Это внесло определенный баланс в

наблюдение. Появление ситуационных центров, штабов общественного наблюдения привело к тому, что выборы стали входить в жизнь многих людей не только как сам процесс, люди стали больше выборов и получили больше знаний об избирательной системе России. Это и просветительская работа которая происходит до выборов. Общественное наблюдение стало более открытым и более объективным. Это безусловно самые важные моменты, которые мы достигли за последние 10 лет».

О том, что раньше на участках было меньше порядка говорит Аничкин М.С., член Общественной палаты РФ: «На выборах всегда были наблюдатели от различных партий, на избирательные участки приводили прессу, но все это порождало некий хаос, потому что иногда это делали сознательно, для того чтобы вызвать какую-то конфликтную ситуацию, чтобы получить резонансный случай, чтобы демонстративно сбросить в средства массовой информации некие реплики. Та система, которая шаг за шагом создается, я считаю, сейчас практически создан механизм наблюдения, она сейчас позволяет действительно определить совершенно объективно все: как саму процедуру, как проходит голосование, как ведет себя избиратель. Постоянное присутствие наблюдателей на участках дисциплинирует всех участников этого процесса».

Фукс Ю.Ф., руководитель пресс-центра общественного штаба по наблюдению за выборами Рязанской области подчеркивает, что раньше наблюдателей на участках было значительно меньше и все они были представителями партий и кандидатов: «Я 7 или 8 кампаний подряд работаю в пресс-центре Клуба избирателей в Рязани, и могу судить, как было раньше и как сейчас. Где-то еще три компании назад и раньше, наблюдатели были на участках, но их было немного и они были от партий и от кандидатов. Они были, конечно, заинтересованы и всеми силами работали именно на тех, кто их направил. А вот в прошлую думскую кампанию — в областную думу — региональную и вот в федеральную думскую кампанию было уже именно массовое независимое наблюдение, организованное общественной палаты, и ситуация, конечно, изменилась в лучшую сторону. наблюдателей стало больше, и большая их часть — независимой. Они не работают на какую-то партию, на какого-то кандидата. Они работают на общую прозрачность и легитимность выборов».

Рзаев И.Б., заместитель председателя Общественной палаты Вологодской области обращает внимание на то, что при наличии только партийного контроля на избирательных участках было легче поставить под сомнение результаты выборов: «Конечно, десять лет назад такого общественного наблюдения или контроля и не было, но были представители партий, представители кандидатов. Их, конечно, можно отвезти к категории общественного наблюдения, но, все-таки, каждый из них был более заинтересованным в победе именно своего представителя. Поэтому можно было ставить под сомнение результаты выборов, а общественный контроль, когда их обучали и рассказывали, как надо вести наблюдение, в первую очередь. Всем было четко дано понять, что общественное наблюдение вне партийных организаций. То есть, для них, что белые, что красные, главное соблюдение правил».

Эксперты отмечают качественные изменения массового общественного контроля за выборами. В частности, опрошенные указывают на такие характеристики, как массовость общественного контроля, появление системы обучения наблюдателей и Центров общественного видеонаблюдения на базе общественных палат, общей цифровизации избирательного процесса. Об этом, в частности, говорят Назаров Н.М., член Общественной палаты Кировской области: «Существенно изменилась. Цифровизация добавляет свои действия в этот вопрос. Появилось у нас видеонаблюдение, наблюдатели на местах могут оперативно

присылать фото и видеоматериалы, вести съёмку в случае происшествия. Скорее изменения произошли в вопросе цифровизации и оперативной передачи данных с УИКа», Красильникова В.П., член Общественной палаты Ленинградской области: «Это настолько стало четко, настолько все обучено и изучено, что знаете, как говорится, на уровне подсознания вы уже идете, вы знаете, вы умеете и поэтому это во-первых хорошо для тех, кто участвует в выборах, наблюдатели становятся профессионалами, что мне нравится. На любой вопрос, который в их компетенции, они отвечают быстро и хорошо. Возникают какие-то вопросы спорные – они тут же начинают регулироваться. Все очень хорошо. По отчетам, вопросов, с которыми обращаются люди, становится все меньше и меньше, и ситуаций, когда необходимо решить проблемный вопрос становится тоже меньше», Тлисов А.Б., член Общественной палаты Карачаево-Черкесской республики: «На мой взгляд, есть важное изменение, которое заключается в том, что наблюдатели сейчас проходит достаточно содержательное обучение последние годы. В определенном смысле, пандемия стала для всех нас вызовом. Но, с другой стороны, возможность того, что наши граждане с использованием дистанционных технологий смогли пройти обучение, специалисты Общественной палаты, эксперты, вместе сформировали так называемой «Золотой стандарт» наблюдателя. То есть, это такая хорошая комплексная методическая поддержка всех участников наблюдения возникла в последние годы».

Калюжный В.В., заместитель председателя Общественной палаты Ненецкого Автономного округа отмечает появление видеонаблюдения на участках: «Существенно, конечно, изменилась. Во-первых, видеорекамеры, во-вторых, представители на каждом участке. Так что да, изменилась существенным образом».

Загвязинская О.А., член Общественной палаты Тюменской области подчеркивает цивилизованность и возросшую техническую оснащенность общественных наблюдателей: «У нас не было такой возможности, у нас не было технологий, которые есть сегодня, у нас контроль сводился больше к тому, что кто-то где-то что-то сфотографирует, снимет на телефон, на смартфон. Сейчас конечно все это стало прозрачно, организовано, уже не кустарный способ, как это было раньше, и эти материалы потом передавались в прокуратуру, прокуратура их рассматривала. Сегодня это все уже цивилизованно организовано в рамках контроля наблюдателей»

Гаврилов А.В., член Общественной палаты Республики Марий Эл говорит о создании Общественного наблюдательного центра: «За десять лет, конечно, к сожалению, наверное, не могу я сказать, но я могу сказать за последнее время. У нас был создан Общественный наблюдательный центр. И вот это, на сегодняшний день, вершина общественного контроля, когда в онлайн режиме любой может прийти в этот центр и наблюдать. Могу сказать, по работе этого центра, когда были общественные наблюдатели, они очень подходили серьезно к этому вопросу, просматривалась любая ситуация, которая вызывала вопросы. Что сразу была реакция, сообщалось об этом в Центризбирком и помогало разрешить данную ситуацию и не создавать каких-либо конфликтов на голом месте. По-моему, чем прозрачнее становятся вот эти выборы, тем больше людей могут наблюдать за ходом голосования, тем меньше возникает вопросов и различных кривотолков, поэтому улучшилось, естественно, если раньше этого не было вообще с наблюдениями, а сейчас оно есть, соответственно, можно говорить только об улучшении ситуации». Об этом же говорит Петухов С.В., член Общественной палаты Краснодарского края: «Если смотреть историю изменений, она пришла к тому, что есть на сегодняшний день. За выборами смотрит само гражданское общество, цель которого была прозрачность выборов. Это создание Центров общественного наблюдения, видеомониторинг в режиме реального времени, а значит история, которая сохраняется», Зиберт Е.В., председатель Общественной

палаты Чукотского автономного округа: «Во-первых, стало больше наблюдателей, активнее, появилось видеонаблюдение в последнюю кампанию, что тоже, так сказать, влияет на легитимность, на технологичность, на, так сказать, доступность людей к информации о том, как проходит голосование».

Петрова И.П., член Общественной палаты Республики Марий Эл кроме видеонаблюдения отмечает массовость общественного наблюдения: «Безусловно, стало больше участников этого процесса, повысилось качество знаний этих участников, потому что они приходят уже в день выборов подготовленными, к реальному профессиональному наблюдению». Об этом же говорит и Комаров А.В., член Общественной палаты Республики Марий Эл: «Во-первых, достаточно много наблюдателей и от Общественной палаты. Самый важный момент, что в течение длительного времени ведется разработка и видеонаблюдения за выборами, в эти выборы были открыты общественные центры под эгидой общественной палаты, где каждый мог присутствовать, все, кто хотел посмотреть, как идут выборы, убедиться, если были какие-то нарушения, можно было тут же это все посмотреть и убедиться, что прав-не прав»,

Карпенко Е.В., эксперт «Независимого общественного мониторинга» подчеркивает публичность общественного контроля за голосованием: «Ну, конечно, помню. Ну, начнем с того, что она стала массовой и, так, публичной, более публичной, да, она стала более доступной для желающих участвовать в контроле за выборами. Вот, наверное, самые значительные изменения в этой системе»,

Левчук Е.Ю., региональный координатор ассоциации «Независимый общественный мониторинг» акцентирует внимание на возросшей роли общественных палат в организации системы общественного наблюдения за выборами: «Ну за последние годы система претерпевает изменения, институт общественного контроля расширяется. Мы видим появление и возможностей, как в 2018 году в Общественных палатах появились право делегировать, отправлять и выдавать наблюдателям документы, которые позволяют им общественно контролировать и наблюдать на выборах. С каждым годом интерес к общественному институту, он растет, с каждым годом на территории нашего региона Вологодской области увеличивается число наблюдателей, которые изъявили желание войти в наш корпус, пройти обучение и в дальнейшем уже наблюдать за выборами. Плюс ко всему, мы видим и изменения во информационных технологиях, в частности, центры видеонаблюдения».

Шиндяев В.В., региональный эксперт государственного «Независимого общественного мониторинга» подчеркивает, что общественный контроль на сегодняшний день положительно воспринимается населением: «Я хочу сказать, что общественный контроль стал более массовым, он на сегодняшний день уже воспринимается достаточно активно и положительно со стороны кругов общественности, люди знают, что такое институт, знают, что они могут не только узнать о том, как выборы проходят, но и сами поучаствовать в наблюдении за выборами».

Радченко Я.Г., председатель Общественной палаты Магаданской области говорит о том, что с 2018 года характеризуются ростом подготовленности наблюдателей, прежде всего за счет обучения, организованного общественными палатами: «Мы с 2018 года наблюдаем, с президентских выборов, я бы сказал, что на этих выборах мы провели заранее очень хорошее обучение наблюдателей, они стали гораздо более грамотными по сравнению с прошлыми разами наблюдения. Появилась зрелое довольно юридическое поле общественного

наблюдения, что упрощает нам задачи. Ну и технические возможности с тем видеонаблюдением, которое было, это, конечно, большое подспорье»

Тимофеев В.Г., заместитель председателя Общественной палаты Чувашской Республики полагает, что: «Она больше изменилась в последние два года. Она всегда, наверное, совершенствовалась, но особо активно, чтобы все население собиралось, чтобы мы собирали все парламентские партии, она изменилась даже в последний год. Видеоконтроль, Центр общественного наблюдения, которые мы сделали, — это все многое дало. Наверное, в головах у людей все это было, но, когда мы дали инструментарий, самосознание людей изменилось. Особенно в последний год»

Тарантова О.В., политтехнолог, г. Ставрополь подчеркивает роль видеоконтроля в общественном наблюдении: «Она значительно изменилась, она стала шире и у нее появилось больше технологических возможностей, потому что то, как был организован общественный контроль в этом году, он максимально соответствует времени. Это относится и к уровню технологического развития. То есть все могли смотреть видеорекамеры все могли видеть в одном месте и это очень удобно. И это важно, что каждый может это все увидеть»

Шкрабина М.И., член Общественной палаты Краснодарского края полагает, что: «Она стала однозначно более системной, более осознанной. Если изначально, еще до принятия закона, мы работали в рамках соглашений с краевой избирательной комиссией, то сейчас это законодательно закрепленный процесс. Присутствие общественных наблюдателей не вызывают ни у кого никаких вопросов, стала постоянной подготовка наблюдателей в Краснодарском крае. Мы говорим о нашем опыте с 2012 года: открыта Школа общественного наблюдения, где на постоянной основе ведется подготовка наблюдателей. Их обучают не только основам избирательного законодательства, их также обучают основам конфликтологии. Уже можно говорить о каком-то состоявшемся поле общественных наблюдателей, потому что есть какое-то определенное количество людей, которые с 2018 года работают постоянно наблюдателями общественной палаты. Для них это уже привычный процесс. Они своего рода тренеры – обучают еще и своих коллег. С этого года был очень замечательный проект Ассоциации Независимого общественного мониторинга, когда уже более системно, в течении двух-трех дней обучали общественных наблюдателей сначала как тренеров, а потом они уже в своих муниципалитетах. Так порядка 13000 подготовили. Это много, но не все они стали наблюдателями общественной палаты. Мы на этом и не настаивали, мы своих назначили только 3087 человек на эти выборы. Но, тем не менее, они могли пойти наблюдателями от партий, от кандидатов».

О системности общественного контроля, которая возникла после 2018 года, говорит и Романова И.И., член Общественной палаты Чукотского АО: «Ну я не всегда мониторила этот вопрос, поэтому мне трудно ответить за последние десять лет, но в принципе общественный контроль был всегда. Ну на мой взгляд не было ну как бы не совсем была система. А в том плане, что подготовка наблюдателей, может быть, не была, не осуществлялась некоторыми группами наблюдателей, как допустим самими депутатами, если они отправляли наблюдателей. Но в принципе она изменилась. Раньше каждое общественное объединение или там не каждое общественное объединение, а политическая партия, кандидаты, которые значит участвовали в выборах, они выставляли своих наблюдателей, не было единого центра, куда бы стекалась эта информация. Тогда наблюдатели были недостаточно хорошо подготовлены, чтобы не мешать работе избирательной комиссии выбирать, а наоборот помогать. А сейчас в общем-то и подготовка их ведется и если можно так сказать сама общественность вот по крайней мере у нас

на Чукотке в небольших поселках, где проживает триста-четыре человека, знает людей, которые приходят наблюдать. Общество как бы тех людей выдвигает, которым доверяет».

Эксперты подчеркивают, что развитие системы массового общественного контроля за голосованием послужило развитию гражданского общества в целом, так как общественный контроль является массовым, общественным и независимым. Об этом говорят, в частности, Карпова Е.А., член Штаба по наблюдению за голосованием Общественной палаты Чукотского АО: «Общественный контроль стал более открытым и позволяет включать больше людей в этот процесс, которые ни перед кем ни за что не несут, грубо говоря, ответственность и никому ничего не должны. Которые могут самостоятельно высказывать свою точку зрения, свободно принимать участие в выборах», Гаврилов А.В., член Общественной палаты Республики Марий Эл: «По-моему, чем прозрачнее становятся вот эти выборы, тем больше людей могут наблюдать за ходом голосования, тем меньше возникает вопросов и различных кривотолков, поэтому улучшилось, естественно, если раньше этого не было вообще с наблюдениями, а сейчас оно есть, соответственно, можно говорить только об улучшении ситуации», Просянок Р.В., (архиепископ Биробиджанский и Кульдурский Ефрем), член Общественной палаты Российской Федерации от Еврейской АО: «Она, несомненно, изменилась в лучшую сторону, поскольку привлекаются представители разных сфер гражданского общества и это дает очень хороший формат взаимодействия с гражданским обществом в целом и показывает то, что государство ценит именно мнение, экспертное мнение, независимое мнение, просто участие представителей некоммерческих организаций, представителей разных сфер гражданского общества»/

Карклинш В.А., член Общественной палаты Магаданской области полагает, что: «Система стала более открытая, выросло количество обученных специалистов по избирательному процессу в регионах. У населения сформировалось представление о наличии независимых экспертов и центров, общественных штабов, куда можно обратиться с жалобами или вопросами. В целом, очень позитивное влияние на развитие гражданского общества».

Гришина Н.Н., председатель Общественной палаты Рязанской области думает, что: «10 лет назад системы общественного наблюдения еще не было, были отдельные ее элементы, и мы с этим работали. Сегодня можно говорить о том, что в нашей стране создана наилучшая, с нашей точки зрения, в мире система общественного наблюдения. Она позволяет вовлекать активный гражданский ресурс в эту работу, и сама по себе формирует активный гражданский ресурс в нашей стране. С этой точки зрения эти изменения совершенно очевидны».

Забродин Е.Г., член Общественной палаты РФ от Ямало-Ненецкого АО говорит о новых вызовах, возникающих перед общественным наблюдением: «Безусловно, мы видим, что даже юридически она изменилась за последнее время. Мы понимаем, что сейчас система вполне адекватна, и мы понимаем, что каждый год, каждый избирательный цикл возникают новые вызовы. В данном случае мы столкнулись с необходимостью, чтобы общественные наблюдения формировались, в том числе из представителей не политических институтов, а гражданского общества».

Чиплакова Н.В., председатель Общественной палаты РСО-Алания подчеркивает роль общественного контроля не только за выборами, но и за деятельностью органов государственной власти в целом: «Система массового общественного контроля за выборами за прошедшие 10 лет существенно изменилась. Во-первых, она законодательно дополнена необходимыми новеллами, стала массовой за счет привлечения к наблюдению общественных

палат как ведущих институтов гражданского общества, нацеленных на консолидацию граждан, взаимодействие в сочетании с общественным контролем деятельности органов государственной власти»

С ней отчасти согласен Ананьин Ю.Ю., заместитель председателя Общественной палаты Республики Тыва, который полагает, что с 2018 года растет заинтересованность общества в общественном контроле в целом: «Могу говорить только о ситуации с 2018 года. В Республике растёт количество общественных наблюдателей, что говорит о заинтересованности общества в контроле различных выборов. Общественные палаты стали активными участниками этого процесса. Им дано право делегировать непосредственно от имени общественной палаты своих наблюдателей. С одной стороны заинтересованность гражданского общества, с другой стороны - общественный контроль»

Фахрутдинов Р.Р., региональный координатор Корпуса наблюдателей «За чистые выборы Республики Татарстан также говорит о росте количества наблюдателей от гражданского общества: «Наблюдается положительная динамика, как я сказал, в сторону увеличения процента наблюдателей, делегированных в целом от общества. Да сейчас Общественной палатой и это показывает, что у нас на самом деле хорошими темпами идет развитие гражданского общества, то, к чему мы, собственно, стремились всегда. Поэтому за последние десять лет это очень ярко видно, и мы продолжаем это наблюдать», Гортованов О.А., член ОП Сахалинской области: «Прогресс не стоит на месте, за 10 лет институт наблюдателей стал более системным и более организованным. За это время в принципе система общественных палат закрепились, и стала не просто совещательным органом, где собираются активисты-общественники и продвигают какие-то свои интересы, а достаточно серьезным институтом гражданского общества с расширяющимися полномочиями, с совершенствующимися инструментами и механизмами доведения до органов власти и местного самоуправления чаяния и инициативы граждан».

Общественные деятели, оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие системы массового общественного контроля за выборами на региональном уровне

Большинство экспертов полагает, что наибольшее влияние на становление и развитие системы массового общественного контроля за выборами на региональном уровне оказали в основном представители региональных общественных палат по причине того, что за общественными палатами было законодательно закреплено право назначать общественных наблюдателей на выборы. Некоторые опрошенные отмечают роль руководителей избирательных комиссий, как региональных, так и Центральной избирательной комиссии. Кроме того, в некоторых регионах отмечается и роль исполнительной власти, прежде всего с точки зрения организационно-технического обеспечения подготовки общественных наблюдателей. Опрошенные эксперты также отмечают большую роль региональных представителей таких организаций, как Независимый общественный мониторинг, Ассоциация юристов России, Корпуса «За чистые выборы», Союз женщин России и другие.

Эксперты назвали следующих общественных деятелей, оказавших наибольшее влияние на становление и развитие системы массового общественного контроля за выборами:

1. Республика Алтай: Власенко Д.А., председатель Общественной палаты Республики Алтай, Толмачев А.Р., депутат Государственной думы РФ, Фефилов В.П., журналист;

2. Белгородская область: Курганский С.И., председатель Общественной палаты Белгородской области, члены Общественной палаты Белгородской области Рожкова Н.П. и Борисова И.А., Председатель избирательной комиссии Белгородской области Лазарев И.В.;
3. Иркутская область: Шпрах В.В., председатель Общественной палаты Иркутской области, Шиндяев В.В., эксперт НОМ в Иркутской области, члены Общественной палаты Иркутской области Терентьева Г.Н., Ханхалаев А.К.;
4. Пензенская область: Подобед В.Н., председатель Общественной палаты Пензенской области, члены Общественной палаты Пензенской области Сактирин О.Ф., Синцов Г.В., Глухов А.О., Региональный координатор корпуса «За чистые выборы», Симонов Н.П., депутат Пензенской городской Думы;
5. Ульяновская область: Тихов Д.А., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Ульяновской области, Травкин Д.В., эксперт ассоциации НОМ в Ульяновской области;
6. Севастополь: Колбин С.Н., сенатор Совета Федерации РФ, Белик Д.А., депутат Государственной думы РФ, Юхин С.В., политический эксперт, Бородавченко А.А., депутат Гагаринского МО Севастополя, члены Общественной палаты г. Севастополь, Гасанов О.С., Мамутдинов Э.Т.;
7. Брянская область: Родоманов В.Ф., председатель Общественной палаты Брянской области, Попов М.Г., член Общественной палаты Брянской области;
8. Калужская область: Донченкова Г.М., председатель Общественной палаты Калужской области, Головид И.И., член Общественной палаты Калужской области, Гунько А.Т.-председатель Российского союза ветеранов в Калужской области, Федосеев О.В., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Калужской области;
9. Республика Крым: Форманчук А.А., председатель Общественной палаты Республики Крым, члены Общественной палаты Республики Крым Плакида А.А., Собещанская О.П., Узун В.В.;
10. Липецкая область: Бурмыкина И.В., председатель Общественной палаты Липецкой области, Бадулин К.Д., член общественной палаты Липецкой области, Алтухов Ю.И., эксперт, бывший председатель Избирательной комиссии Липецкой области, Тихонова И.Ю., уполномоченный по правам человека Липецкой области, Бондаренко Ю.А., юрист, муниципальные общественные палаты;
11. Камчатский край: Костылёв А.В., председатель Общественной палаты Камчатского края, члены Общественной палаты Камчатского края Штифт В.Р., Гурина А.М., студенческие отряды, Молодая гвардия;
12. Республика Мордовия: Капитонов И.В., председатель Общественной палаты Республики Мордовия, Ломаткин А.Н., член Общественной палаты Республики Мордовия, Латланова И.А., руководитель Штаба по общественному наблюдению за выборами Республики Мордовия;
13. Ростовская область: Куцев В.М., председатель Общественной палаты Ростовской области, Зершиков Ю.С., член Общественной палаты Ростовской области, Петров Г.Ю., правозащитник, Абросимов Д.В., правозащитник;
14. Томская область: Уткин В.А., председатель Общественной палаты Томской области, член Общественной палаты Томской области Долгов А.В., Чойнзонов Е.Л., бывший председатель Общественной палаты Томской области;
15. Ярославская область: Соловьев С.С., председатель Общественной палаты Ярославской области, члены Общественной палаты Ярославской области Иванчин А.В., Аكوпова Т.С.;
16. Республика Марий Эл: Дементьев Г.А., председатель Общественной палаты Республики Марий Эл, члены Общественной палаты Республики Марий Эл Петрова И.П., Комаров А.В.,

Гаврилов А.В., Уполномоченный по правам человека в Республике Марий Эл Мухаметгалиев Ф.Х.;

17. Красноярский край: Муравьев Ю.В., член Гражданской ассамблеи Красноярского края, Грушевская Н.В., председатель Общественной палаты Красноярского края, Васильев В.И., член Общественной палаты Красноярского края, Павельева Э.А., региональный координатор Ассоциации НОМ Красноярского края, Клешко А.М., журналист, Чернявский А.А., журналист;
18. Республика Карелия: Кулакова Л.М., председатель Общественной палаты Республики Карелия, Цыганков А.Н., член Общественной палаты Республики Карелия;
19. Московская область: член Общественной палаты РФ Дмитриева Т.Р., члены Общественной палаты Московской области Головашкин А.Н., Чернышева Н.А., Щетинин С.В., Галоганов А.П., Сирота О.А., Мельник В.Г., Аббясов Р.Р., Маланичева Г.И., Рень В.А., Бутман И.М.;
20. Ставропольский край: Кашурин Н.И., председатель Общественной палаты Ставропольского края, Акинцеева Н.М., член Общественной палаты Ставропольского края;
21. Пермский край: Красильников Д.И. председатель Общественной палаты Пермского края, Вагин И.М., Мухин М.А., член Общественной палаты Пермского края, председатель Избирательной комиссии Пермского края, Ситников Г.В., председатель ОНК Пермского края, Миков П.В., Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, Блюмин А.А., руководитель студенческих отрядов в Пермском крае, Майоров М.А., главный редактор редакции «ФедералПресс» в Пермском крае, Южанинов И.В., генеральный директор ГТРК «Пермь», Романова Н.А., руководитель регионального отделения Российского общества инвалидов;
22. Свердловская область: Левин А.Ю., председатель общественной палаты Свердловской области, Винницкий В.И., член Общественной палаты РФ от Свердловской области, Мерзлякова Т.В., Уполномоченный по правам человека в Свердловской области;
23. Вологодская область: Приятелев В.В., председатель Общественной палаты Вологодской области, Данилова О.М., экс-председатель Общественной палаты Вологодской области, члены Общественной палаты Вологодской области Антонова Л.И., Шепель В.С., Груздева И.В., Заслуженный юрист РФ;
24. Краснодарский край: Попова Л.В., председатель Общественной палаты Краснодарского края, Мышак С.В., Уполномоченный по правам человека в Краснодарском крае; Касьянов В.В., член Общественной палаты Краснодарского края,
25. Алтайский край: Шамков Ю.В., председатель Общественной палаты Алтайского края, Коршунов Л.А., экс- председатель Общественной палаты Алтайского края, Акимова И.Л., председатель Избирательной комиссии Алтайского края, члены общественной палаты Алтайского края Демаков Р.А., Новиков Е.А., Величко Т.В.;
26. Карачево-Черкесская Республика: Лешева Е.М., председатель Общественной палаты Карачаево-Черкесской Республики, Молдованова В.М. экс-председатель Общественной палаты Карачаево-Черкесской Республики, Кургинян Г.Н., член Общественной палаты Карачаево-Черкесской Республики;
27. Кировская область: Курдюмов Д.А., председатель Общественной палаты Кировской области, Шедько Н.Л., экс-председатель Общественной палаты Кировской области, члены Общественной палаты Кировской области, Усенко А.Л., Назаров Н.М., Галицких А.А.;
28. Ленинградская область: Трусов Ю.В., председатель Общественной палаты Ленинградской области, Журавлев В.П., член Общественной палаты РФ от Ленинградской области, члены Общественной палаты Ленинградской области, Холодов А.Л., Петухов В.Г.;

29. Ненецкий АО: Соколов И.Н., Общественной палаты Ненецкого АО, остальные эксперты отказались кого-либо еще отмечать, Депутаты городского Совета г. Нарьян-Мар Хозяинова С.Г., Дроздова В.А.;
30. Тюменская область: Чеботарев Г.Н., председатель Общественной палаты Тюменской области, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Тюменской области Юрьев А.Ю.;
31. Республика Саха (Якутия): Бугаев Н.Д., председатель Общественной палаты Республики Саха (Якутия), члены Общественной палаты Республики Саха (Якутия) Черепанова А.П., Ефремова Л.П., Иванов С.С., Кириллина В.И.;
32. Чукотский АО: Зиберт Е.В., председатель Общественной палаты Чукотского АО, Романова И.И., член Общественной палаты РФ от Чукотского АО, Шишкова О.А., член Общественной палаты Чукотского АО;
33. Республика Дагестан: Ибрагимов А.М., председатель Общественной палаты Республики Дагестан, координатор Ассоциации НОМ по Республике Дагестан, члены Общественной палаты Республики Дагестан, Алиев И.К., Магомедов Б.Д.;
34. Тамбовская область: Пеньков В.Ф., председатель Общественной палаты Тамбовской области, Бибаров-Государев А.П., исполнительный директор-руководитель аппарата Тамбовского отделения Ассоциации юристов России, Коракова Т.В., Пулькин Р.В., экс-руководитель аппарата Тамбовского отделения Ассоциации юристов России, Косарев А.В., член молодежного совета Тамбовского отделения Ассоциации юристов России, Хабаров В.В., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Тамбовской области, члены Общественной палаты Тамбовской области, Казакова Т.В., Миронов В.Н., Зелепукин Р.В., Уваров В.П.;
35. Мурманская область: Рашева Н.Ю., председатель Общественной палаты Мурманской области, Величко Ю.В., член Общественной палаты Мурманской области, Шилов М.В., Уполномоченный по правам человека в Мурманской области;
36. Тульская область: Фомина Г.Г., председатель Общественной палаты Тульской области, Воронцов А.В., член Общественной палаты РФ от Тульской области, Данилов К.И., член Общественной палаты Тульской области, Почетный гражданин Тульской области Дронов Е.А.;
37. Новгородская область: Шибанова Т.Б., председатель Общественной палаты Новгородской области;
38. Ханты-Мансийский АО - Югра: Максимова И.И., председатель Общественной палаты Ханты-Мансийского АО – Югры, члены Общественной палаты Ханты-Мансийского АО – Югры Филатов С.И., Гадиев Р.М., Маганова А.В., Меркушев В.И., Сидорова О.А., Таньшин С.В., Черняк Я.С.;
39. Псковская область: Горбачева Н.Н., председатель Общественной палаты Псковской области, Мультах А.И., экс-председатель Общественной палаты Псковской области, Николаева Н.В., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Псковской области, Козловский А.Н., депутат Государственной Думы РФ, Остренко В.В., депутат Псковского областного Собрания депутатов, члены Общественной палаты Псковской области Иванова А.В., Иванов А.Д.;
40. Сахалинская область: Иконников В.Ю., председатель Общественной палаты Сахалинской области, Дзюба Г.Ю., член Общественной палаты РФ от Сахалинской области, Швец С.М., депутат Городской Думы г. Южно-Сахалинск;

41. Курская область: Лазарев А.И., председатель Общественной палаты Курской области, Комков К.А., член Общественной палаты РФ от Курской области члены Общественной палаты Курской области Дремова Л.А., Окорокова И.П., Терновцов А.В., Черноусов А.В.;
42. Республика Татарстан: Валеева З.Р., председатель Общественной палаты Республики Татарстан, Кахохо Т.Г., Гафиятуллин М.М., член Общественной палаты Республики Татарстан, председатель исполкома Татарстанского регионального отделения Ассоциация юристов России;
43. Кабардино-Балкарская Республика: Бердов Х.А., председатель Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики, члены Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики Федченко Л.М., Кунижев М.А.;
44. Челябинская область: Дейнеко Н.М., председатель Общественной палаты Челябинской области, Шагиев В.Р., Генеральный директор холдинга «Медиа-Центр»;
45. Смоленская область: Проскурина М.Г., член Общественной палаты РФ от Смоленской области. Пестунов Д.Ю., руководитель Центра общественного наблюдения Смоленской области: « Много людей приходили во время работы нашего штаба по наблюдению за выборами. Не могу кого-то конкретного выделить»;
46. Архангельская область: Сердюк Ю.И., председатель Общественной палаты Архангельской области, Бутко А.Н., член Общественной палаты Архангельской области;
47. Курганская область: Белоусов М.А., председатель Общественной палаты Курганской области, Моторина Е.А., председатель Общественной палаты г. Курган, Хохлов А.А., председатель Общественной палаты г. Шадринск, Кокорин С.А., председатель Общественной палаты Кетовского района Курганской области;
48. Республика Бурятия: Бальжиров Б.Г., председатель Общественной палаты Республики Бурятия, члены Общественной палаты Республики Бурятия Думнова Т.Г., Гребенщиков А.В.;
49. Республика Башкортостан: Панчихина О.Ю., член Общественной палаты РФ от Республики Башкортостан, Аббасов В.О., председатель Президиума Гильдии Российских адвокатов по Республике Башкортостан, члены Общественной палаты Республики Башкортостан Мухамедьянова Г.М., Галин О.С., Исаргакова Л.С., Рахманов М.Г.;
50. Калининградская область: Селиванов И.О., председатель Общественной палаты Калининградской области, Чмыхов Г.Д., экс- председатель Общественной палаты Калининградской области, Гриненко С.Б., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Калининградской области, Грищенко Е.В., помощник члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ткача О.П.;
51. Ивановская область: Бурлакова А.Г., председатель Общественной палаты Ивановской области, Тихов Д.А., Председатель исполнительного комитета Ивановского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» Ивановской области;
52. Забайкальский край: Дроботушенко Н.Е., председатель Общественной палаты Забайкальского края, Клименко Т.К., член Общественного палаты Забайкальского края, Тебенькова О.Б., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Забайкальского края;
53. Нижегородская область: Цывова В.В., член Общественной палаты РФ от Нижегородской области: «В Нижегородской области становление системы массового общественного контроля связано с М.Г.Гагиевой, С.В.Давыдовым, Н.М.Зеленым, О.А.Кислицыной, И.В.Коробковой, Е.Б.Лениной, В.А.Окмянским, А.И.Орловым, М.Б.Орловым, Т.П. Павленко, А.А. Павленко, А.В.Прудником, Р.Г.Стронгиным, Л.Н.Ульмаевой, В.В.Цывовай»;

54. Костромская область: Цикунов Ю.Ф., председатель Общественной палаты Костромской области, председатель Избирательной комиссии Костромской области, Мильчаков Д.А., член регионального отделения «Корпус «За чистые выборы», члены Общественного штаба по наблюдению за выборами Костромской области Гудас И.У., Смирнова А.А., Барабанов М.В., Промтов О.О., Беркович М.И., Стояновский В.В.;
55. Астраханская область: Калашникова С.В., председатель Общественной палаты Астраханской области, члены Общественной палаты Астраханской области Каюков К.Ф., Терский М.Н., экс-председатели Общественной палаты Астраханской области Акишкин В.Г., Аракелян В.А.;
56. Самарская область: Сойфер В.А., председатель Общественной палаты Самарской области, члены Общественной палаты Самарской области Николаева Г.Ю., Полянский В.В.;
57. Новосибирская область: Гриднева Г.Б., председатель Общественной палаты Новосибирской области, Галл-Савальский И.В., член Общественной палаты РФ от Новосибирской области, Шалабаева Н.Н., Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области, Соколов С.Н., координатор региональных отделений «ОПОРЫ РОССИИ» по Сибирскому федеральному округу, члены Общественной палаты Новосибирской области Бубенов Р.Н., Потеряева Е.Л., Леонов С.Г., Фоминых М.В., Щербенева М.В.;
58. Воронежская область: Хван Н.С., председатель Общественной палаты Воронежской области, Середа Н.М., руководитель Молодежного движения доноров Воронежа, Чижевская Т.Д. Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, Хаврошин С.Н., секретарь Избирательной комиссии Воронежской области, члены Общественной палаты Воронежской области Титова А.Ф., Хаустов С.В., Черникова В.В., Черинков В.В.;
59. Амурская область: Седов В.В., экс-председатель Общественной палаты Амурской области, Ермаков М.В., заместитель руководителя регионального общественного штаба по контролю за ходом голосования в Амурской области, Орлова Ж.Э., член общественной палаты Амурской области;
60. Республика Коми: Хатанзейкий Г.Ф., председатель Общественной палаты Республики Коми Болобонов Ю.В., член Общественной палаты Республики Коми;
61. Республика Северная Осетия-Алания: Чиплакова Н.В., председатель Общественной палаты РСО-Алания, члены Общественной палаты РСО-Алания Дзгоева И.С., Базаров Р.С., Бирагов Ю.Г.;
62. Орловская область: Синько Е.В., председатель Общественной палаты Орловской области, Ливцов В.А., член Общественной палаты РФ от Орловской области, члены Общественной палаты Орловской области Лагутин В.В., Аронов Д.В.;
63. Республика Адыгея: Устов Р.Б., председатель Общественной палаты Республики Адыгея, Машбаш И.Ш., член Общественной палаты РФ от Республики Адыгея, Барчо Т.К., заместитель председателя Общественной палаты Республики Адыгея, Шикова Р.Ю., член Общественной палаты Республики Адыгея;
64. Республика Тыва: Дамба-Хуурак А.П., председатель Общественной палаты Республики Тыва, Ананьин Ю.Ю., заместитель председателя Общественной палаты Республики Тыва, Фортун О.В., председатель Избирательной комиссии Республики Тыва;
65. Республика Удмуртия: Хуснутдинов Р.М., председатель Общественной палаты Удмуртской Республики, Вершинин П.Н, экс-председатель Общественной палаты Удмуртской Республики, Кувшинникова Н.О., член Исполнительного комитета Удмуртского регионального отделения Ассоциации юристов России;
66. Республика Калмыкия: Халхинов Д.В., председатель Общественной палаты Республики Калмыкия, Киришов С.В., член Общественной палаты РФ, Чуб В.Д., Уполномоченный по правам человека в Республике Калмыкия, Умгоева Е.В., Уполномоченный по правам

- ребенка в Республике Калмыкия. Сокальский Э.А., старший преподаватель Калмыцкого ГУ им. Б.Б. Городовикова, Крылова Е.В., руководитель Аппарата Регионального отделения Ассоциация юристов России по Республике Калмыкия, члены Общественной палаты Республики Калмыкия Файзиев Р.М., Кравцова А.Н. Шамова Э.П.;
67. Волгоградская область: Гензе Т.В., председатель Общественной палаты Волгоградской области, Казаченок С.Ю., член Общественной палаты РФ от Волгоградской области, Лукаш А.И., члены Общественной палаты Волгоградской области Лукаш А.И., Долженков Г.Д.;
68. Ямало-Ненецкий АО: Заякин Д.Ю., председатель Общественной палаты Ямало-Ненецкого АО, Забродин Е.Г., Богданов Е.И., член Общественной палаты РФ от Ямало-Ненецкого АО, члены Общественного штаба по контролю за голосованием Ямало-Ненецкого АО Филиппова Е.А., Кучеренко О.К.;
69. Чеченская Республика: Денильханов И.С., председатель Общественной палаты Чеченской Республики, Солтаев М.М., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Чеченской Республики, Алиев Т.М., председатель Совета при Главе ЧР по развитию гражданского общества и правам человека, члены Общественной палаты РФ от Чеченской Республики, Гайрбеков Ш.Ш., Висханов И.Ж.;
70. Рязанская область: Гришина Н.Н., председатель Общественной палаты Рязанской области, Воронова О.Е., Селиванов А.А., руководитель мониторинговой группы Общественного штаба по наблюдению за выборами Рязанской области, члены Общественной палаты РФ от Рязанской области, члены Общественной палаты Рязанской области Ларина Л.Ю., Фукс Ю.Ф., Сизова И.В.;
71. Омская область: Герасимова Л.П., председатель Общественной палаты Омской области, Сербина И.В., член Общественной палаты РФ от Омской области, члены Общественной палаты Омской области Чекалева Н.В., Шильников П.Ю.;
72. Саратовская область: Шинчук Б.Л., председатель Общественной палаты Саратовской области, Ландо А.С., экс- председатель Общественной палаты Саратовской области, члены Общественной палаты Саратовской области Богданова В.В., Михайлова Ю.Н., Фетисова А.В.
73. Магаданская область: Радченко Я.Г., председатель Общественной палаты Магаданской области, Юпатин С.А., член Общественной палаты РФ от Магаданской области Даричева В.Н., экс-глава Магаданского городского Совета женщин общественной организации «Союз женщин России», Карклинш В.А., член Общественной палаты Магаданской области, Жуков Н.Н., председатель Избирательной комиссии Магаданской области, Устюжина М.А., член Штаба по наблюдению за выборами в Магаданской области;
74. Санкт-Петербург: Соколова Т.В., председатель Общественной палаты г. Санкт-Петербург, Малькевич А.А., член Общественной палаты РФ, Шерих Д.Ю., председатель Санкт-Петербургского отделения Союза журналистов России, члены Общественной палаты г. Санкт-Петербург Вахмистров А.И., и Станислав Германович Еремеев С.Г., Солонников Д.В.;
75. Республика Хакасия: Левченко О.А., член Общественной палаты Республики Хакасия, Шаповаленко И.А., заместитель председателя Общественной палаты Республики Хакасия Республики Хакасия, Скляр А.А., член Общественной палаты Республики Хакасия Республики Хакасия, Алешина Л.И., руководитель мобильной группы Центр общественного наблюдения за выборами Республики Хакасия;
76. Республика Чувашия: Шайкин В.Ф., председатель Общественной палаты Чувашской Республики, Судленков А.А., экс-председатель Общественной палаты Чувашской Республики, Паштаев Н.П., Тимофеев В.Г., заместитель председателя Общественной палаты Чувашской Республики, член Общественной палаты РФ, Белов А.Б., руководитель Штаба

- общественного наблюдения Республики Чувашия, члены Штаба по наблюдению за выборами Общественной палаты Республики Чувашия Бондарев Е.В., Иванова И.Г.;
77. Еврейская АО: Половинко М.Ю., председатель Общественной палаты Еврейской автономной области, Просянок Р.В., (архиепископ Биробиджанский и Кульдурский Ефрем), член Общественной палаты РФ, Земляникин К.А., член Общественной палаты Еврейской автономной области, Зайцева О.И., Уполномоченный по правам человека в Еврейской автономной области;
78. Кемеровская область: Юдина А.И., председатель Общественной палаты Кемеровской области, Рондик И.Н., экс- председатель Общественной палаты Кемеровской области, Овчинников В.А., исполнительный директор Совета муниципальных образований Кузбасса;
79. Приморский край: Ступницкий Б.В., председатель Общественной палаты Приморского края,
80. Тверская область: Бутузов А.А., председатель Общественной палаты Тверской области, члены Общественной палаты Тверской области Васильчук Ю.В., Кичатов Г.В., Лапушинская Г.К., Тарасенко В.А.;

Общественные деятели, оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие системы массового общественного контроля за выборами на федеральном уровне

Большинство экспертов в качестве основных деятелей, оказавших наибольшее влияние на становление и развитие системы массового общественного контроля за выборами на федеральном уровне, наиболее часто называют члена Общественной палаты, председателя Координационного совета по общественному контролю за голосованием РФ Григорьева М.С., директора Московского бюро по правам человека Брода А.С., члена Общественной палаты РФ, председателя Общероссийского общественного движения «Корпус «За чистые выборы» Булгакову А.В. Как правило, этих трех общественных деятелей называют вместе. При этом Григорьева М.С. эксперты называют 182 раза, Брода А.С. упоминают 105 раз и Булгакову А.В. 80 раз.

Только М.С. Григорьева называют, например, Абажер И.И., член Общественной палаты Республики Крым: «Единственный человек, который стал после крымского референдума всё это освещать и продвигать, и обсуждать, и выдвигать на обсуждение за пределами общественной палаты. Ему это удалось – это Григорьев Максим Сергеевич. Больше я не знаю никого, кто бы занимался целенаправленно этой темой», Васильев В.И., Заместитель председателя Общественной палаты Красноярского края: «Я как член Общественной палаты, думаю, что мой ответ здесь будет даже не то, что неполным. То, что сделала Общественная палата, определив соответствующий институт – Координационный совет, инициативная, рабочая группа во главе с Григорьевым – это беспрецедентно, когда инициатива одного из членов Общественной палаты получила признание на федеральном уровне, на федеральном государственном и общественном уровне. И она получила реальное воплощение на регионах, а мы к тому же еще подключили местные Общественные палаты. То есть это поразительный пример, когда общественность оказывает реальное влияние на положение дел государства, в том или ином направлении. В данном случае – выборной кампании», Бажинов М.А., член Общественной палаты Белгородской области: «Григорьев Максим Сергеевич. Он создал эту систему», Старчиков В.А., член Совета Общественной палаты города Севастополя: «Поскольку мы общались и взаимодействовали с Максимом Григорьевым, я бы назвал его», и другие.

Воротий Н.В., член Общественного штаба по наблюдению за выборами в Забайкальском крае указывает, что Григорьев М.С. занимается общественным наблюдением с 2012 года: «Александр Семенович Брод. Он вообще занимается защитой прав граждан, один из учредителей Ассоциации Независимого общественного мониторинга. Еще вспомнить, конечно, Григорьева Максима Сергеевича. Он создатель, он такой очень серьезный, системы массового наблюдения. Насколько я помню, это началось гораздо раньше, даже не в 2012 году. Конечно, вряд ли влияет его работа на развитие местного наблюдения, потому что он участвовал в разных правовых инициативах, в том числе подготовке законодательства».

Горбатов Г.А., член Общественной палаты России от Республики Бурятия отмечает роль Григорьева М.С. в разработке «Золотого стандарта по общественному контролю за голосованием»: «Мне на ум приходит только Максим Григорьев. Его инициатива — это разработка Золотого стандарта, он яркая личность и он активно занимается этим направлением».

Воронова О.Е., член Общественной палаты РФ от Рязанской области полагает, что Григорьев М.С. системно работает с регионами: «С особой благодарностью мы относимся к Максиму Сергеевичу Григорьеву, директору Фонда исследования проблем демократии, заместителю руководителя рабочей группы по общественному контролю за выборами. Он очень системно и эффективно работает с регионами. Мне кажется, что его роль, значение его работы до сих пор не достаточно осознана и оценена на федеральном уровне, потому что именно его постоянные консультации, начиная с 2017 года, когда мы были на связи с ним и могли задать в любое время любой сложный вопрос — эта систематическая работа по консультированию, методической поддержке региональных в том числе выборов и региональных общественных палат заслуживает очень высокой общественной и государственной оценки».

Гришина Н.Н., председатель Общественной палаты Рязанской области указывает на ведущую роль Григорьева М.С. в работе с региональными общественными палатами: «Безусловно я, мои коллеги, мы связываем создание этой системы с именем Григорьева Максима Сергеевича, он сыграл ведущую роль в работе с региональными общественными палатами, его роль является определяющей на этом периоде, в том числе он многое сделал и у нас в Рязанской области. Мы были в то время одним из пилотных регионов Российской Федерации, которые участвовали тогда в эксперименте по прямому делегированию общественных наблюдателей от общественных палат. Мы помним, что в дальнейшем результаты этой работы были положены в основу федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»

Федосеев О.В., член штаба по общественному наблюдению Калужской области отмечает постоянный контакт с Григорьевым М.С.: «Наверное, в первую очередь, Максим Сергеевич Григорьев. По крайней мере, контакт мы с ним держали. И какие-то вещи от него получали, и наставления, и подсказки, и материалы методические. Наверное общественный мониторинг независимый тоже сюда можно включить. Персоналий не назову конкретно, но как инструмент, в качестве инструмента, площадку мы очень активно использовали». С ним согласны Иванов В.И., член Общественной палаты Липецкой области: «Активно я взаимодействовал с Григорьевым, который возглавляет одну из рабочих групп по наблюдению в ОП РФ», Попова Л.В., председатель Общественной палаты Краснодарского края: «Мы же взаимодействуем постоянно с Максим Сергеевичем, вот поэтому я думаю, что это с ним связано», Сактирин О.Ф., руководитель общественного штаба за наблюдением в Пензенской области: «С Григорьевым. Я

лично мог ему по любому вопросу обратиться, и он всегда меня в каких-то сложных вопросах консультировал, причём сразу же».

Родоманов В.Ф., Председатель Общественной палаты Брянской области указывает, что «Григорьев, разработал методiku и основные принципы общественного наблюдения», а Трифонов Е.В., Член ОП Республики Мордовия говорит о том, что «Максим Григорьев у. нас организатор системы независимого общественного мониторинга, системы обучения, «Золотого стандарта», организовали с начала этого года массовое обучение сначала преподавателей, потом наблюдателей в местах, куда мы выезжали, и тех людей, которые конкретно будут на участках находиться».

Курганский С.И., член Штаба по общественному наблюдению Белгородской области считает, что «Григорьев очень много всего сделал, это член общественной палаты России», а Петухов С.В., член Общественной палаты Краснодарского края также отмечает: «Я хотел бы, действительно, отметить Григорьева. Приезжали, обсуждали все. Сам видел, лично общался и видел заинтересованность и поддержку данного человека».

Как правило Григорьева М.С., Брода А.С., и Булгакову А.В. эксперты упоминают вместе. О них говорят, например, Ермаков М.В., руководитель департамента общественных проектов АНО «Агентство развития гражданского общества Амурской области»: «Григорьев Максим Сергеевич - член Общественной палаты Российской Федерации с 2012 года. Является одним из создателей системы массового общественного наблюдения за выборами в России, с 2012 года принимает активное участие как в становлении практики общественного наблюдения на федеральном и региональном уровне, так и в разработке законодательства в данной сфере. Брод Александр Семёнович, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Булгакова Алёна Валерьевна, член ОП РФ, исполнительный директор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг», Сухоломкин А.Н., заместитель председателя Общественной палаты Брянской области: «Эти люди, которых я назову, сделали многое – это Брод, Григорьев, которые локомотивом этого движения являются, на мой взгляд. Ну и Булгакову сюда можно добавить, на мой взгляд», Борисова И.А., член Общественной палаты Белгородской области: «В первую очередь А.С.Брод. Далее с М.С. Григорьев. То, что необходимо было структурировать, то они и сделали».

Ломаткин А.Н., член Штаба по общественному наблюдению за выборами Республики Мордовия отмечает: «Максим Григорьев, Булгакова Алена, Брод Александр. С ними работал плотно. Максим Сергеевич приезжал к нам в республику и общались с ним на форуме и выступали мы по этой теме. С Аленой Булгаковой и Бродом Александром с конституции знакомы. Всегда плотно общаемся, если есть какие-то вопросы всегда созваниваемся координируемся и советуемся».

Майоров М.А., Главный редактор пермской редакции РИА «ФедералПресс» говорит о том, что они приезжали в Пермский край: «Из тех, кто приезжал в Пермский край, с кем мне удалось общаться лично и чей опыт перенять, я назову Максима Григорьева и Алену Булгакову».

Гасанов О.С., член Совета Общественной палаты города Севастополя отмечает активную позицию Булгаковой А.В.: «Мы взаимодействовали, во-первых, с руководителем рабочей группы, это Максимом Григорьевым, членом Общественной палаты РФ. Очень активную позицию занимала и очень интересное общение было с ней – это координатор Булгакова. Вот, дело в том, что впервые пыталась пройти в этот процесс ещё в прошлом году, но вот полноценное сотрудничество, как в части подготовки наблюдателей, так и в части разъяснения

тех или иных моментов, было у нас в этом году. Достаточно большую помощь нам оказал в разъяснительной работе, по ситуации борьбы с фейковой информацией, это член Общественной палаты Малькевич. Это наверное те основные участники процесса, с которыми мы работали всё время рука об руку».

Торяник А.А., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Ульяновской области отмечает ассоциацию «Независимый общественный мониторинг»: «Григорьев и, конечно, это ассоциация НОМ, с ней тоже очень многое связано, многие вещи были подготовленные и обучающие материалы. И не первый год с этой организацией связывают тоже на федеральном уровне общественного наблюдения масштабного. А также Булгакову».

Тихов Д.А., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Ульяновской области указывает, что: «Григорьев Максим Сергеевич. Он, если не ошибаюсь, с 2012 г. занимается этой темой и формирует как раз всю структуру наблюдения общественного в России, занимается нормативной базой и организационными моментами. Алёна Булгакова тоже много очень сделала для развития общественного наблюдения, начиная ещё с работы в корпусе за чистые выборы, она на Федеральном уровне и методическую работу ведёт и нормативную базу, усиленно готовит документы. Брод тоже играет немалую роль в общественном наблюдении. Отстаивает честь общественного наблюдения на разных участках, в регионы выезжает работать в различных местах достаточно много».

Эксперты также упоминают таких общественных деятелей, как секретарь Общественной палаты РФ Михеева Л.С., председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Фадеев В.А., член Общественной палаты РФ Дискин И.Е., Точенов А.С., президент Центра ПРИСП, член Общественной палаты РФ Малькевич А.А.

Вклад секретаря Общественной палаты РФ Михеевой Л.С. характеризуется экспертами как общая организация процесса общественного наблюдения за выборами. Об этом говорит, например, Торяник А.А., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Ульяновской области: «Прежде всего, по общественному контролю наблюдения, это Общественная палата РФ. Здесь в последние годы непосредственно и председатель, точнее секретарь, общественной палаты, Михеева. Я связывают с её именем эту систему, потому что под её руководством уже более детально отработывались на внутренних площадках», Чубарь О.В., член Общественной палаты Пензенской области: «В первую очередь, это конечно председатель общественной палаты Михеева, которая лично контролировала весь процесс выборов и работу наблюдателей и комиссия, которая разрабатывала систему наблюдательного процесса», Бурлакова А.Г., председатель Общественной палаты Ивановской области: «Михеева Лидия Юрьевна, как секретарь Общественной палаты РФ проводит координацию взаимодействия с региональными общественными палатами, некоммерческими общественными организациями, политическими партиями, центральной избирательной комиссией РФ» и другие.

О Фадееве В.А., Дискине И.Е. и Точенове А.С. эксперты упоминают как о людях, которые стояли у истоков организации общественного наблюдения за выборами. Например, о председателе Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Фадееве В.А. говорят такие эксперты, как Паштаев Н.П., член Общественной палаты РФ от Чувашской Республики: «С самого начала активную работу провел Валерий Александрович Фадеев, Секретарь Общественной палаты РФ. В настоящее время работу продолжил Максим Григорьевич Сергеев, член Общественной палаты РФ». С ним согласен Судленков А.А., председатель Общественной палаты Чувашской Республики: «В первую очередь, с двумя людьми: с Валерием Фадеевым, он тогда был Секретарем Общественной палаты РФ, у нас ним

были встречи, и Максимом Григорьевым, председателем координационного совета по выборам» и другие.

О члене Общественной палаты РФ Дискине И.Е. Попова Л.В., председатель Общественной палаты Краснодарского края говорит: «Должна быть эволюция во времени. Любая система создается не в один день, она создается во времени, поэтому первый у нас родился 212-й Федеральный закон, по которому система общественного контроля начала работать. А раз она начала работать, возник вопрос, почему мы не контролируем выборы. А здесь Иосиф Дискин. Они как раз и работали с Максимом Сергеевичем вместе. Я считаю, что он вложил много в это – Максим Сергеевич» и другие.

О президенте Центра ПРИСП Точенове А.С. упоминают, например, Песков А.В., Федеральный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг», член Исполкома Корпуса «За чистые выборы»: «Это, Конечно Максим Сергеевич Григорьев, Александр Сергеевич Точенов, тогда секретарь Общественной палаты России Валерий Александрович Фадеев. Именно на площадке общественной палаты тогда разрабатывались законодательные предложения. Перечисленные уважаемые коллеги организовали это логистически»,

Шаповалов В.Л., заместитель директора Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, эксперт НОМ также упоминает президента Центра ПРИСП Точенова А.С.: «Прежде всего, это, конечно член Общественной палаты Российской Федерации Максим Григорьев. По сути, именно Максим Сергеевич является одним из ключевых общественных деятелей в рамках становления системы общественного контроля. Конечно, нужно отметить и ряд других общественников. Александр Сергеевич Точенов, входящий ныне в Совет по правам человека. Сыграл свою роль в свое время и продолжает активно занимать активную позицию установления общественного контроля. Алена Булгакова, которая является одним из руководителей Корпуса «За чистые выборы» и Ассоциации Независимый общественный мониторинг, и членом Общественной палаты Российской Федерации. Также важную роль сыграл Александр Семенович Брод – член Совета по правам человека и руководитель общественной организации Гражданский контроль и множество других российских общественников, которые приложили к этому руку» и другие.

Деятельность члена Общественной палаты РФ Малькевича А.А. эксперты характеризуют как главного специалиста по борьбе с фейками. Об этом говорят, например, Гасанов О.С., член Совета Общественной палаты города Севастополя отмечает активную позицию Булгаковой А.В.: «Достаточно большую помощь нам оказал в разъяснительной работе, по ситуации борьбы с фейковой информацией, это член Общественной палаты Малькевич», Курганский С.И., член Штаба по общественному наблюдению Белгородской области: «Малькевич, которые фейки всякого рода разоблачает, он очень много в этом плане сделал. Вот кто на первом ряду. А так ясно что и Президент, и Панфилова за общественный контроль»

Тлисов А.Б., член Общественной палаты Карачаево-Черкесской республики отдельно выделяет члена Общественной палаты РФ Малькевича А.А.: «...работала большая команда. В-первых, значительный вклад в становление этой системы наблюдения внес и секретарь Общественной палаты, на тот момент общественной секретарь Общественной палаты Валерий Александрович Фадеев. Надо отдать ему должное, что ключевые обсуждения проходили с его участием тогда. Заместитель Точенов активно включился в эту работу. Команда наших коллег, которые сейчас тоже достаточно интенсивно продолжают работать в этом направлении, это наши коллеги Александр Семёнович Брод и Григорьев Максим, поэтому, надо сказать, что

весьма важный блок именно в процессе становления такого направления работы. Понятно, что очень активно включились в работу по борьбе с фейками и различного рода информационными вбросами и манипуляциями наш коллега Александр Малькевич. Хотел бы его тоже отдельно отметить, поблагодарить за такую системную работу и выстраивание формирования понимания граждан, формирование такой культуры информационной гигиены».

Некоторые опрошенные упоминают председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишаса и депутата Государственной Думы П.В. Крашенинникова как разработчиков Федерального закона от 3 июля 2018 года №184-ФЗ, в соответствии с которым общественные палаты получили право назначать общественных наблюдателей на выборы всех уровней. О них говорила такие эксперты, как Ступницкий Б.В., председатель Общественной палаты Приморского края: «Их два. Они авторы законопроектов об общественном наблюдении и самого первого законодательного акта и потом в развитии получили все эти изменения федерального законодательства. Это Крашенинников и Клишас», Муравьев Ю.В., председатель палаты организаций в сфере экономического развития, конкурентоспособности и предпринимательства Гражданской ассамблеи Красноярского края: «В первую очередь, это Гриб и Григорьев. Это на уровне Общественной палаты. Если чиновников, то это Крашенинников и Клишас. А если общественных, то это Григорьев, который вообще стоял у истоков системы общественного контроля. Ну и Григорьев Максим, который с самого момента зарождения нашей деятельности принимал активное участие. Можно было бы еще отметить, как общественника, Брода Александра, который тоже занимается независимым контролем мониторинга выборов, он является членом Совета по правам человека при Президенте. Я бы вот отметил этих людей», Барина Н.Ф., региональный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг»: «Если брать фамилии, то сегодня активно этим вопросом занимается Александр Семенович Брод, и я думаю, это уже не первый год. Максим Григорьев. Полагаю, что большая роль законодателей федеральных, в первую очередь, наверное, Матвиенко как председателя Совета Федерации, Клишас как председателя Комитета Совета Федерации и Крашенинников как председатель Думского комитета, которые рассматривают вопросы выборного законодательства, и понимаю, что без их, так скажем, поддержки эти нормы в законах бы не появились»,

Также эксперты упоминали таких общественных деятелей, как членов Общественной палаты РФ Гриб В.В., Лянге М.А., Тлисова А.Б., Журавлева В.П., Мизулину Е.М., Тополеву-Солдунову Е.А., Галл-Савальского И.В., Смолиным О.Н., Киселевым С.А., Уполномоченного по правам человека в РФ Москалькову Т.Н., члена Общественной палаты Москвы Венедиктова А.А., Председателя Государственной думы РФ Володина В.В., депутатов Государственной ДУМЫ РФ Терентьева М.Б., Толстова П.О., Разворотневу С.В., члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Ряховского В.В., директора Российского фонда свободных выборов Лескова М.А., директора Института политики, права и социального развития МГГУ им. М.А. Шолохова Шаповалова В.Л., политолога Тюкова Н.Л., председателя Совета Ассамблеи народов России Смирнову С.К.

Председателя ЦИК РФ Панфилову Э.А., заместителя Председателя ЦИК РФ Булаева Н.И. эксперты упоминали как людей, которые в качестве государственных служащих сделали много для развития общественного контроля за голосованием.

«Золотой стандарт» по общественному контролю за голосованием»

Все эксперты положительно оценивают внедрение «Золотого стандарта по общественному контролю за голосованием», многие оценивают отлично. Например, Кичатов Г.В., заместитель председателя Общественной палаты Тверской области: «Это большое и уникальное достижение, которое позволяет просто и надежно использовать все эти меры наблюдения грамотно. Просто порядок и условия наблюдения – очень просто и четко понятно, что наблюдать, как наблюдать и так далее. Это практически полностью закрывает всю зону ответственности наблюдателя. Это очень хорошее достижение».

Стемедловский М.В., член Общественного штаба по наблюдению за голосованием Общественной палаты Ростовской области отмечает полезность стандарта: «Отлично, нужная штука, хорошо помогает раскрывать и организационные методические расчеты которые есть небольшие которые есть при организации выборов. Полезная очень вещи обязательно ее нужно использовать я надеюсь что мы ее использовали в прошлом году вы там будем использовать и при организации следующих выборов».

Барина Н.Ф., региональный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» в Республике Карелия указывает на систематизированность стандарта: «На мой взгляд, «Золотой стандарт» - отличная задумка, скажем так, и только высоко положительно оцениваю. Это очень хорошо, что такой формат выбран. И в форме анкетирования, и с целью оценить, и с целью обучить наблюдателя, поскольку тот объем определенных знаний, он должен быть, а в этом «Золотом стандарте» он в том числе и систематизирован, вот этот объем знаний, который должен знать наблюдатель. И он должен применить свои знания, оценив ту ситуацию, по которой его спрашивают тот или иной вопрос».

Спирина Е.В., член совета Общественной палаты Иркутской области указывает на то, что стандарт помогает в обучении наблюдателей: «Хорошо, отлично, помогает. Он, во-первых, помогает, когда обучаешь Общественных наблюдателей. Потому что что-то забывается, что-то допустим более запоминается, что-то менее. А в «Золотом стандарте» вопросы достаточно простые и которые обсуждаются именно на обучение. Что должно быть, где должно быть сколько должно быть и т.д. то есть это очень удобно. Выручает, помогает. Я считаю, что это правильно».

Шедько Н.И., председатель Общественной палаты Кировской области: «Отлично, на оценку пять. Это уникальный инструмент для работы общественных наблюдателей и не только. Даже члены избирательной комиссии у нас утверждали, что этот «Золотой стандарт» очень сильно помогает в их работе, хотя и служит для наблюдателей. Он помогает и тем, кто не имеет большого опыта подобной работы, именно во взаимодействии с общественными наблюдателями при соблюдении всех избирательных прав граждан. Это очень хорошая палочка-выручалочка для нас и для наблюдателей» и другие.

Эксперты указывают на такой положительный момент использования «Золотого стандарта по общественному контролю за голосованием» как возможность анализа прошедших выборов с точки зрения организации процесса голосования. Об этом говорит, например, Софронова И.В., член Штаба общественного наблюдения за выборами в Архангельской области: «Он имеет очень положительные эффекты. Более того, наша Общественная палата потом собирает все заполненные золотые стандарты общественными наблюдателями и на основе этого проводим аналитику после выборов».

С ним согласен Галл-Савальский И.В., член Общественной палаты РФ от Новосибирской области: «Данный документ позволяет проводить системный анализ деятельности по общественному наблюдению по всей РФ. Его динамичное развитие свидетельствует о востребованности стандарта, кроме того это основной документ, дисциплинирующий и комиссию и наблюдателя, и побуждающий их к соблюдению прав избирателя».

Шинчук Б.Л., председатель Общественной палаты Саратовской области подчеркивает, что это хороший ориентир для наблюдателей: «Всегда должны быть какие-то ориентиры выставлены, не красные флажки, за которые заходить нельзя, а реперные точки, на которые люди ориентируются. Нужно каждый день делать анализ, сориентироваться, как отработали, и «Золотой стандарт» как раз такая система, по которой люди могут ориентироваться, как сработали, как действовать дальше. Такие вещи нужны, это же не такая догматическая инструкция — шаг вправо, шаг влево — расстрел. Это хороший ориентир для тех, кто работал».

Миронов В.Н., заместитель председателя Общественной палаты Тамбовской области отмечает удобство работы с ним: «Золотой стандарт» — это дело нужное, потому что общественные наблюдатели, которые приходят, для них удобно использовать этот документ, заполнять. Он сегодня стал чуть ли не строже, чем законодательство. Там требования предъявляем к избирательным комиссиям и так далее. Единственное, важный момент, он должен присутствовать, и не только мы его должны обсуждать в качестве проекта, не только затем уже общественным наблюдателям, но самое главное, и не самое главное может, еще и завершающей стадии, это когда мы подводим итоги. То есть мы результаты заполнения наблюдателями этих страниц «Золотого стандарта» должны потом анализировать у себя и подводить итоги, делать определенные выводы на разных уровнях. В том числе и на том, как это отразилось на ходе голосования. Я имею в виду прежде всего в плане такого объективного контроля».

Ермаков М.В., руководитель департамента общественных проектов АНО «Агентство развития гражданского общества Амурской области» подчеркивает, что «Он содержит в себе основные функциональные права и обязанности наблюдателя, является большим подспорьем в работе»,

Эксперты отмечают системность, алгоритмичность и стандартизированность процедур наблюдения, изложенных в «Золотом стандарте», что позволяет применять его даже тем людям, которые впервые пришли на избирательные участки в качестве наблюдателей.

О системности «Золотого стандарта» говорят, например, Демаков Р.А., член Общественной палаты Алтайского края: «Положительно. «Золотой стандарт» позволяет даже неопытному наблюдателю осуществить наблюдение эффективно. Поскольку данный стандарт, во-первых, разработан на очень высоком экспертном уровне, и, во-вторых, вооружившись данным стандартом, следуя инструкции по заполнению данного стандарта, даже неопытный наблюдатель может максимально обеспечить законность в ходе голосования, как на выездном голосовании, так и в помещении для голосования, так и когда идет многодневное голосование. Также, когда проводятся выборы на всех уровнях, мы всегда вооружаем наших наблюдателей «Золотым стандартом» и он выступает серьезным подспорьем для наблюдателя. Однозначно положительно». Сердюк Ю.И., председатель Общественной палаты Архангельской области: «Это пособие дает возможность даже человеку, только что пришедшему на избирательный участок, качественно наблюдать, может вполне пользоваться и говорить, что правильно, что неправильно».

Муравьев Ю.В., председатель палаты организаций в сфере экономического развития, конкурентоспособности и предпринимательства Гражданской ассамблеи Красноярского края указывает на возможность эволюции стандарта в дальнейшем: «Прекрасно. Мы всегда говорим о том, что нужно несколько систематизировать работу наблюдателей, в результате этого и родился «Золотой стандарт». Я считаю, что он может эволюционировать, исходя из новых форм общественного контроля и наблюдения. Например, вот в этом году мы массово использовали систему видеонаблюдения, которая в общем-то дала очень большой эффект. Ну а сам стандарт – это хороший нормативный документ, который является, можно сказать, научным трудом, который собрал все лучшее, что было в системе общественного контроля».

Осокин М.Г., член Общественной палаты Владимирской области считает, что «На текущий момент он вполне себе адекватный. По факту даже не все было так уж востребовано в полном объеме его».

Шаповалов В.Л., заместитель директора Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, эксперт НОМ отмечает, большую методическую работу при подготовке «Золотого стандарта»: «В данном случае нужно подчеркнуть, что на протяжении всего периода развития системы общественного контроля одним из важных направлений работы была стандартизация функции, действий общественных наблюдателей и была проведена достаточно большая методическая работа. Было несколько наработок, которые создавались разными группами общественников, разными коллективами и, в конце концов, этот труд, пропал даром. Каждый из этих документов является важным в плане формирования понимания того, что должен делать общественный наблюдатель и в этом смысле «Золотой стандарт» является квинтэссенции той работы, которая была проведена ранее. Это документ, который в полной мере отражает на сегодняшний день то, что должен делать общественный наблюдатель в ходе своей деятельности и, конечно, наличие Золотого стандарта является очень серьезным подспорьем, это дорожная карта для наблюдателей».

Сербина И.В., член Общественной палаты РФ от Омской области обращает внимание на то, что в стандарте прописаны действия наблюдателей в условиях пандемии: «Я оцениваю положительно, потому что он достаточно подробен и, самое главное, в нем заложены некие алгоритмы, которые облегчают жизнь самим общественным наблюдателям, отвечая на вопрос, как я должен действовать. например, возьмем нашу ситуацию — работа в условиях ограничительных мер. Там четко прописано, что я должен делать, как я проверяю, как это организовано и т.д. Мне «Золотой стандарт» нравится содержанием и понятным алгоритмом действий».

Мартазанов Т.Я., член Общественной палаты Республики Ингушетия предлагает: «Чтобы все участки, которые не были оснащены видеокамерами, были оснащены. Подготовка общественных наблюдателей, те которые были заявлены с самого начала и проходили обучающие семинары, они на самом деле до конца должны быть на участках. Имеется в виду, чтобы они были закреплены, чтобы состав общественных наблюдателей накануне не менялся. Это очень важно, потому что наблюдатели должны знать, какую работу они выполняют. У нас была мобильная группа сформирована, которая действительно была мобильной, учитывая что регион является горным регионом и с интернетом возникали вопросы, а мобильная группа решала все наши вопросы в онлайн режиме».

Титова А.Ф., заместитель председателя Общественной палаты Воронежской области, руководитель штаба по наблюдению за выборами отмечает: «Алгоритмы работы общественных наблюдателей позволили им на местах оперативно и грамотно реагировать на возникающие

конфликтные ситуации. А вот «Золотой стандарт» позволил оценивать весь процесс голосования: начиная от открытия избирательного участка, до его закрытия строго в соответствии с избирательным законодательством. Надо сказать, что общественные наблюдатели – это простые люди, не юристы, но алгоритм, предусмотренный золотым стандартом, его простота позволили дать правильную оценку и предотвратить любые виды нарушений».

Ульянов П.М., член Общественной палаты Московской области указывает на возможность соблюдения законодательства при использовании стандарта: «Золотой стандарт» - очень хорошая форма, которая позволяет наблюдателям знать по пунктам основные вещи избирательного процесса. Он очень четко прописан и внедрение «Золотого стандарта» позволяет систематизировать работу наблюдателя на избирательном участке. Я считаю, что это очень положительная тенденция, которая позволяет, во-первых, соблюсти законность, а с другой стороны, объяснить человеку основные направления электорального законодательства».

Величко Ю.В., заместитель председателя Общественной палаты Мурманской области указывает на положительные отзывы о «Золотом стандарте»: «Очень хорошие отзывы, гораздо проще с ним наблюдать и какой бы ни был наблюдатель, он может растеряться, когда придет уже на избирательный участок и приступит к своим общественным направлениям деятельности. «Золотой стандарт» он немножко систематизирует даже любого растерявшегося человека, у меня в регионе было замечено что, политические партии, они же пользуется золотым стандартом, который разработан Общественной палаты России, координационным центром».

Другие эксперты отмечают понятность, подробность и простоту стандарта для большинства наблюдателей, что позволяет достаточно легко применять его как в процессе обучения, так и во время голосования. Простоту и понятность стандарта отмечают, например, Казаченок С.Ю., член Общественной палаты РФ от Волгоградской области: «Очень хорошо оцениваю. Это значительно упрощает деятельность наблюдателей. Часто нужно быстро ориентироваться, а там пошаговые действия. Это не значит, что действия наблюдателей ограничиваются только «Золотым стандартом», но пошаговые действия — это очень удобно и очень правильно. Я думаю, что «Золотой стандарт» будет расширяться и дальше, потому что жизнь идет вперед, возникают какие-то случаи, непредвиденные ситуации, «белые» пятна, общественное наблюдение тоже живой организм», Фофонова О.В., член общественной палаты Архангельской области: «Мы его начали оценивать еще получается летом. Он как раз появился, мы его изучали и я сама по этому золотому стандарту и проводила обучение. Мне кажется, он очень понятный. В нем легко отражены те вещи, которые ты реально видишь, там заполняется стандарт сразу и до начала, и после, и в процессе. Там очень легко как раз отразить то, что есть и, мне кажется, я как раз с наблюдателями другими разговаривала, людям понятно, что это такое и в общем-то и вопросов по его заполнению особых не возникает. А с другой стороны он очень хорошо отражает происходящее. Подробный».

Лукаш А.И., член Общественной палаты Волгоградской области подчеркивает удобство стандарта для тех наблюдателей, которые не имеют юридического образования: «Золотой стандарт» — документ очень нужный, я оцениваю его очень высоко. Это очень мощный инструмент, потому что наблюдатели, как правило, не имеют юридического образования в массе своей; это люди из разных отраслей, а не только юристы, и им закон применять проблематично, а закон довольно непростой — с точки зрения закона о выборах и референдумах он сделан так, что там есть ответы на все вопросы; он очень обширный; он сам

алгоритмичен вполне, т.е. это качественная норма, где можно найти при желании все порядки, там ничего сложного нет на самом деле, но он сложный с точки зрения информативности, он объемный. А «Золотой стандарт» включает в себя самые важные, ключевые вещи из законодательства, пописанные простым, понятным языком в виде чек-листа. Это позволяет общественному наблюдателю совершенно спокойно иметь в руках дорожную карту, как должен развиваться весь избирательный процесс у него на участие в день голосования. Когда ты имеешь полностью алгоритмизированную карту и просто фиксируешь, есть это или нет, то переоценить это невозможно. Это великая вещь. Упрощает все. Ну и, кроме того, это упрощает сбор фактических доказательств в случае споров: наблюдатель показывает свой «Золотой стандарт», показывает факт, может это сфотографировать и сказать: вот смотрите, все это есть или, наоборот, нет. Это мощная штука. Это реально прорывная идея, говорю это без лести как юрист. Это право, разложенное в простоте, еще и в последовательности. Это изобретение Общественной палаты надо бы применять вообще в целом в России в формате общественного контроля. Эти блок-схемы в рамках административной реформы 2007 года начались, благодаря им всем понятно, что нужно делать».

Павельева Э.А., региональный координатор Ассоциации НОМ, руководитель регионального отделения Корпуса «За чистые выборы» Красноярского края отмечает включение в стандарт практик работы для людей с ограниченными возможностями: «Это хорошая практика. Мы использовали «Золотой стандарт» и я отмечу включение в этот стандарт и инклюзивных моментов, когда речь идет о лицах с ограниченными возможностями. Очень быстрая хватка была при модернизации этого золотого стандарта. Законодательство не стоит на месте и бывает, что типовые формуляры не успевают за этими изменениями. А что касается Золотого стандарта, то здесь все достаточно, практично. Было понятно. Мы опрашивали наших наблюдателей и они использовали именно «Золотой стандарт» в своей работе. Им это очень помогало».

Иванов В.И., член Общественной палаты Липецкой области подчеркивает простоту стандарта: «Во-первых, надо сказать огромное спасибо разработчикам Золотого стандарта. Это своего рода методичка, которая руководствует наблюдателей всех уровней. Она написана, подготовлена и составлена прямым и понятным языком, смысл становится понятен после первого прочтения, не нужно никакого объяснения. Прописан весь алгоритм действий наблюдателей, который приходит в любого уровня избирательную комиссию». С ним согласен Юпатин С.А., член Общественной палаты РФ от Магаданской области: «Очень подробная, внятная, понятная, самое главное, инструкция. Я как заместитель руководителя Штаба по общественному наблюдению за выборами в регионе могу сказать, что это настолько подробный инструмент для любого наблюдателя, который не оставляет места для каких-то интерпретаций. Очень полезный документ».

Такого же мнения придерживается и Малькевич А.А., член Общественной палаты Российской Федерации: «Золотой стандарт» – это прекрасная идея. Он четкий, понятный и позволяет действовать по заявленным в нем критериям. На каждом избирательном участке проверять – все ли должным образом организовано».

Попов И.П., член Общественного по мониторингу реализации избирательных прав граждан Липецкой области считает, что «Золотой стандарт» стал таким достаточно традиционным, более понятным. Сейчас он стал более приземленный, но в хорошем смысле этого слова. Он адаптирован к регионам и является хорошим подсказкой наблюдателям. Каждый раз этот «Золотой стандарт» распечатываем и на каждого наблюдателя общественного

в виде брошюры раздает, не говоря уже об электронных формах, как ни странно, бумажный носитель у нас остался такой. Может быть, бумажный носитель — это привычка такая, то есть, бумажному носителю тоже надо отдавать должное. Он на руках, можно пощупать».

Красноруцкий П.В., председатель Российского Союза Молодежи удивляется: «Не знаю, почему раньше не было подобного, стандарт упрощает очень многие вещи и дает понятный механизм, на что смотреть и как».

Хван Н.С., председатель Общественной палаты Воронежской области полагает, что: «Разработка «Золотого стандарта» - прекрасный образец того, как надо работать с общественными наблюдателями. По сравнению с прошлыми выборами этот документ был сильно улучшен, в нем учтено всё, что необходимо. При этом он удобен и понятен простым наблюдателям, помогает сориентироваться, понять, на что обратить внимание. Более того, отмечу, что «Золотой стандарт» хотят использовать некоторые партии для работы с наблюдателями, а это говорит о многом!»

Непечатых Н.В., член Общественной палаты Курской области подчеркивает востребованность стандарта наблюдателями: «Как человек, который принимал непосредственное участие в обучении наблюдателей, могу сказать, что это тот документ, который один из самых востребованных среди общественных наблюдателей. Потому что, несмотря на обучение, не все являются юристами по своей специализации, а «Золотой стандарт» – это документ, который позволяет даже рядовому обывателю, просто внимательно прочитав пункт и проставив отметки, действительно понимать, соотносить ситуацию, происходящую на избирательных участках, с теми требованиями, которые предъявляются сейчас законодательством. То есть «Золотой стандарт» – это основа основ для общественных наблюдателей»

Бондаренко Ю.А., эксперт НОМ в Липецкой области указывает на высокий уровень подготовки стандарта: «Я оцениваю высоко, я так отвечаю. Высоко, потому что выверено все до ниточки, так скажем. Очень хорошо выверен весь, и красный стандарт, и синий стандарт, и до выборов, и во время выборов, и как наблюдателю нужно себя вести, что должно происходить. Там, по сути дела, надо просто все хорошо изучить и наблюдать по вот этим стандартам, и, мягко говоря, там и думать уже ничего не надо и придумывать не надо. Для наблюдателя это гораздо проще, потому что уже все разжевано. Поэтому, я считаю, что вот эти стандарты сделаны на высоком качестве, на высоком уровне».

Тарарев А.Н., Руководитель аппарата Общественной палаты Московской области считает, что стандарт: «Отвечает на все важные и злободневные вопросы, особенно был полезен на прошедшей электоральной кампании, так как она у нас длилась три дня и там этот «Золотой стандарт» и правила, которые необходимо соблюдать в тот или иной день, они могли несколько отличаться друг от друга. И «Золотой стандарт» решал все вот эти вот непростые вопросы»,

Киришов С.В., член Общественной палаты РФ от Республики указывает на удобство стандарта: «Это очень удобно для наблюдателей. Скажу по своему опыту: когда я первый раз был наблюдателем на голосовании по Конституции, мне было тяжело. Что нужно учесть, что нужно обязательно посмотреть? И когда прислали «Золотой стандарт», это намного облегчило всю работу наблюдателя. Я просто делал отметки по этому стандарту. Поэтому оцениваю его на 100 баллов».

Фахрутдинов Р.Р., региональный координатор Корпуса наблюдателей «За чистые выборы Республики Татарстан обращает внимание на информативность стандарта: «Золотой стандарт» по общественному контролю за голосованием представляет собой документ, который с одной стороны достаточно необъемный, но, с другой стороны, он достаточно информативный. И, как я уже говорил, наблюдатели не являются профессиональными участниками процесса, они просто сами являются именно теми субъектами, которые наблюдают за не всегда в голове могут удерживать. Тем более что избирательная система не стоит на месте, из года в год происходит ее развитие, происходят какие-то новшества, поэтому «Золотой стандарт» конечно же всегда помогает. Сделан он в виде чек-листа, простой в использовании на в то же время достаточно эффективный».

Шенбергер Д.С., член Регионального общественного штаба по наблюдению за выборами Общественной палаты Томской области считает, что стандарт помогает как наблюдателям, так и тем, кто их обучает: «Золотой стандарт» достаточно эффективный был предусмотрен на федеральном уровне, потому что мне это даже помогло, то есть и тех общественных наблюдателей, которых я обучал. Очень помогает любому наблюдателю о, какие есть нарушения, насколько они существенны или несущественны и самое важное к чему надо стремиться. Вот «Золотой стандарт» достаточно наглядно и просто позволяет понять любому наблюдателю, к чему нужно стремиться и к какому результату на конкретно своём участке. Не могу сказать, что «Золотой стандарт» — это какая-то ненужная штука, мне кажется, это очень помогает»

Кроме этого, эксперты отмечают такой положительный эффект внедрения «Золотого стандарта», как единообразие практики общественного наблюдения по всей стране, что снимает возможные противоречия в практике общественного наблюдения и позволяет в дальнейшем анализировать итоги выборов во всей стране с единой точки зрения. Такую точку зрения высказали, например, Аслоян Р.Г., председатель комиссии Общественной палаты Краснодарского края: «Золотой стандарт» как раз таки создает единообразие в процессе общественного наблюдения – раз. Второй момент – обеспечивает должную реализацию полномочий наблюдателя. Очень положительно отношусь. В противном случае мы бы имели много проблем, связанных с разрозненными, разноплановыми действиями наблюдателей и это естественно повлияло бы в целом на данный институт гражданского общества, с точки зрения того, что критики, просто не отставая говорили бы о неэффективности, ненужности и т.д. «Золотой стандарт» как раз таки, обеспечивает максимальное единообразие и регламентирует порядок действия наблюдателя», Шиндяев В.В., эксперт Ассоциации НОМ Иркутской области: «На сегодняшний день «Золотой стандарт» – это, да, тот инструмент, который позволяет осуществлять механизм единого порядка в наблюдении за выборами и контролем за голосованием. Поэтому это очень положительный инструмент, который позволяет людям вне зависимости от их профессиональных качеств, вне зависимости от их образования иметь инструменты, которые позволят им сделать свою оценку того, насколько выборы проходят законно и легитимно», Головид И.И., член Общественной палаты Калужской области: «Золотой стандарт» – это инструмент, который позволил привести в едином начале такое хорошее общественных наблюдателей, с точки зрения и обучения, и мониторинга, то есть сбора информации. Ну и это инструмент, который позволили то есть через которое мы пришли к использованию цифровых технологий с точки зрения участия в выборах, то есть это быстрота сбора информации. Ну и «Золотой стандарт» — это ещё и обучение, это очень помогло особенно нам, вот кто обучал наблюдателей. Ну вот условно вам говорят, вот есть гвоздь, забейте чем

хотите. Ты будешь искать, кто-то возьмёт кирпич, кто-то возьмёт ботинок. А здесь «Золотой стандарт» – это тот молоток, благодаря которому можно быстро взять и прибить гвоздь».

С ними согласны Шаповаленко И.А., заместитель председателя Общественной палаты Республики Хакасия: «Стандарты вообще нужны, потому что благодаря им все приходят к единому знаменателю, единому взгляду на эти вещи, иначе будет, кто в лес, кто по дрова», Абсалямова А.С., советник председателя Избирательной комиссии Свердловской области: «Я считаю, что огромный его плюс – стандартный подход. Во-первых, он дает теоретическую базу и обеспечивает подготовку и единообразие. Он как называется стандарт, нет никаких разночтений, что при подготовке одному наблюдателю как-то так транслируется те или иные нормы, другому – как-то так. Я считаю, что это очень правильное решение, что «Золотой стандарт» существует, что он зафиксирован, есть материалы и человек не просто проходит подготовку и забывает об этом «Золотом стандарте», он может в любой момент, когда потребуется к нему вернуться и освежить в своей памяти».

Большинство опрошенных полагает, что в данный момент «Золотой стандарт» по общественному контролю за голосованием не требует каких-либо существенных изменений. Так считают, например, Болобонов Ю.В., член Общественной палаты Республики Коми: «Нет. Я выборами занимаюсь с 1994 года как электоральный юрист. У меня большая коллекция методических документов по наблюдению. То что было сделано Общественной палатой, эта брошюра, это идеальная вещь», Гришина Н.Н., председатель Общественной палаты Рязанской области: «Золотой стандарт» настолько тщательно проработан, что, с моей точки зрения, содержит все необходимые позиции, дает наблюдателям четкий алгоритм действий, включает в себя несколько контрольных пунктов, соблюдение которых наблюдатели проверяют на избирательных участках, и они дают возможность несколько раз перепроверить достоверность оценки. Поэтому, с нашей точки зрения, он максимальный контроль обеспечивает и дает возможность оперативно устранить все возможные нарушения. Очень строг, и я не вижу необходимости чего-то в него добавлять. Может быть, даже излишне скрупулезен и педантичен. Хотя это как раз и позволяет снять разногласия в оценке тех или иных спорных ситуаций».

Так же считают Гергарт Ю.Н., член общественного штаба по наблюдению за выборами в Амурской области: «В этот раз мы обращались к нему, и в принципе он отточен», Гриненко С.Б., эксперт Ассоциации «НОМ», зампрединдентателя экспертного Совета Общественной палаты Калининградской области: «На мой взгляд, это достаточно сбалансированный, отработанный документ, требующий корректировки только в случаях изменения федерального законодательства», Левчук Е.Ю., региональный координатор ассоциации «Независимый общественный мониторинг»: «В настоящее время он достаточно разработан, я к нему отношусь положительно, повторюсь, достаточно емко. Достаточно объемно все действия прописаны и предусмотрены как бы со всех сторон и до дня голосования и в день голосования, поэтому я думаю, что в настоящее время он не требует доработок» и другие.

При этом многие эксперты отмечают, что он достаточно оперативно меняется. В качестве примера оперативных изменений, как правило, приводят эпидемию Ковид и введение трехдневного голосования. Так считают, например, Гензе Т.В., председатель Общественной палаты Волгоградской области: «Очень трудно что-то туда добавить. Например, изменилась ситуация, появился ковид — сразу добавляется блок, который касается средств индивидуальной защиты на участках. В этом году было три дня голосования — есть «Золотой стандарт», который касается дней до дня голосования, и «Золотой стандарт» для дня голосования. Поэтому бы я не

стала ничего ни добавлять, ни убавлять — по времени и по ситуации он очень оперативно или мобильно изменяется. В нем достаточно пунктов», Величко Ю.В., заместитель председателя Общественной палаты Мурманской области: «Я думаю, на сегодняшний момент то, что было добавлено направление по противоборство ковиду, я думаю, это пока достаточно, но жизнь течет, изменяется, поэтому к следующим выборам надо будет просто посмотреть какова будет реалья, если будет необходимость что-то добавить, а возможно так и останется», Казакова Т.В., заместитель председателя Общественной палаты Тамбовской области: «Добавить возможно если только вот сейчас то, что связано с противоковидными мероприятиями. Туда уже все внесено, но то, что потребует время вот в следующий допустим проведение какой-то выборной кампании, ну а так там уже достаточно. Достаточно он уже дважды корректировался, и в этом году он претерпел значительные изменения. Сейчас там практически основное все включено. Все пошагово прописано» и другие.

Кроме того, опрошенные подчеркивают необходимость эволюционного характера возможных изменений, связанных, в первую очередь с возможными изменениями избирательного законодательства. Об этом говорят, например, Белоусов М.А., член Штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Курганской области: «У нас же есть законодательство, а «Золотой стандарт» - просто очень понятная выжимка из выборного законодательства, то есть если что-то в законодательстве будет меняться, то стандарт будет меняться вместе с ним, но что-то от себя туда добавлять мне кажется некорректно», Шиндяев В.В., эксперт Ассоциации НОМ Иркутской области: «Я думаю, что «Золотой стандарт» будет дорабатываться в зависимости от следующих внесений изменений в сам предвыборный процесс. На сегодняшний день он достаточно адаптирован и абсолютно верный, но при развитии института выборов и при внесении в него каких-то изменений, соответственно, будет изменяться. Все это нужно делать в рамках конкретных периодов», Дроботушенко Н.Е., председатель Общественной палаты Забайкальского края: «Внесение корректировок разумно при внесении изменений в законодательстве», Лукаш А.И., член Общественной палаты Волгоградской области: «Золотой стандарт» реформируется с учетом изменения обстоятельств: если меняются ведомственные документы, например, Санэпиднадзор; если меняются инструкции Центральной избирательной комиссии. Поэтому как костяк основного законодательства ничего менять не нужно, это документ произвольный. А дополняется он или редактируется с учетом ведомственных документов перед каждым выборами. Поэтому сейчас ничего трогать не надо, и так все актуализируется с учетом изменения действующего законодательство. Это гибкий документ: с одной стороны, он принципиальный, потому что нормы закона отражает, а другой стороны гибкий, потому что позволяет корректировать с учетом ведомственной базы» и другие.

Некоторые эксперты отмечают определенную громоздкость и подробность стандарта и предлагают его сократить, или упростить (в первую очередь для жителей сельских поселений). Так полагает, например, Ступницкий Б.В., председатель Общественной палаты Приморского края: «Мы понимаем, что общественные наблюдатели – это люди, которые работают на безвозмездной основе, это волонтеры, на которых легла дополнительная нагрузка, потому что мы от одного дня голосования в этот раз ушли, мы создавались ситуационные центры. Часть наблюдателей пожилые люди, для них это выглядит зарегулированностью. Не всегда они имеют нужные гаджеты для этого по стандарту и, собственно говоря, думают – да зачем я буду что-то заполнять, если я здесь сижу, наблюдаю. Я выявляю эти нарушения и я напрямую могу транслировать эти нарушения либо по вертикали, либо по горизонтали. Так мыслит большая часть населения пенсионного возраста, которые участвуют. Если молодежь воспринимают это

оптимистично, то у пожилых это вызывает вопросы. Отмечу его громоздкость. Поэтому здесь с ним нужно очень хорошо поработать. Наверное, надо, все-таки больше возвращаться к Золотому стандарту как к своду правил поведения для наблюдателя, чтобы он четко понимал, что он должен делать – фиксировать нарушения в этом стандарте, заполнять – есть или нет, а потом куда надо отправлять. Вообще, сам по себе он, я еще раз повторю, как способ наблюдения исчерпывающий».

Схожую точку зрения высказывает Карпенко Е.В., эксперт НОМ в Брянской области: «Он абсолютно детально расписал всю процедуру выборов и наблюдения за выборами до мелочей. Мне кажется, ну вот эта детализация, она и пугает. Я бы сократила мелочь, я бы оставила принципиальные какие-то вещи, потому что, понимаете, когда дошло, в Брянской области, понятно, прозвенело на выборах с негативной точки зрения, и когда дошло дело до того, что надо давать оценку событиям, свелось к тому, что это технологические проблемы, на это можно было не обращать внимание, понимаете. То есть, это все и это об этом же говорят власти, прокурор в том числе, эти незначительные недочеты технические, они не являются, не оказали принципиального влияния на выборы. Тем не менее, у нас же там отменяли бюллетени. «Золотой стандарт» есть, но это противоречит тому, что есть на практике иногда. Практика отрицает. Оставить базовые, какие-то принципиальные моменты однозначно. Излишняя детализация получается. Она пугает, вы же понимаете, что человек не будет сидеть и зубрить это все, он не будет отмечать, галочка есть или нет, и это, конечно, нереально, раздражает людей, мне кажется».

Сократить «Золотой стандарт» предлагает и Фокина П.Ю., Член Общественной палаты Амурской области: «Золотой стандарт» – это очень хорошая база для подготовки общественных наблюдателей. Там достаточно полная информация. Единственное, наверное, в качестве рекомендации, я считаю, что его надо бы немного подсократить и сделать более сжатым для того, чтобы тем, кто в первый раз занимается общественным контролем, было понятнее. То есть немножечко сократить «Золотой стандарт». Но повторюсь, в целом считаю, что это очень хорошая база для подготовки общественных наблюдателей», Бутко А.Н., председатель общественного штаба по наблюдению за выборами, член Общественной палаты Архангельской области: «Он чуть-чуть громоздкий. Мы пользуемся им, все это хорошо и правильно, но такая громоздкая арифметика она чуть-чуть отвлекает как-то. Бюрократизмом попахивает»,

Куцевалов А.А., член общественного штаба Курской области по общественному наблюдению за выборами полагает, что: «Там есть определенные нормы даже излишнее, которые может быть даже и не стоило так широко расширять. Это основной документ работы наблюдателем, но я еще раз повторю, что у меня есть возможность сравнивать с теми памятками, которые разрабатываются по линии избирательной комиссии Российской Федерации. Там все изложено более компактно, нежели в стандарте очень подробно «Золотой стандарт» расписывает нормы».

Софронова И.В., член Штаба общественного наблюдения за выборами в Архангельской области предлагает снизить количество вопросов в стандарте: «Я считаю его сделать более оптимальным, меньше количество вопросов, потому что бывают сложностью людей. Когда наблюдатель видит объёму а немножко пугаются. Распечатывание и передачи сложности возникают, потому что не все могут ли в данном видео отправлять точка по содержанию «Золотой стандарт» очень хороший, Единственное что, её можно зажать и сделать более компактным».

Калашникова С.В., председатель Общественной палаты Астраханской области предлагает сделать его не бумажным, а использовать в электронном виде: «На мой взгляд, пока его нужно оставить, но сделать более компактным или более совершенным. Использовать цифровые технологии, чтобы они у нас не печатались уже в бумажном большом варианте. Будем мобильные эти Золотые стандарты, были мобильны варианты использовался».

Ярославова С.Б., член Общественной палаты Тюменской области считает, что половину стандарта можно заполнить, не приходя на участок, поэтому их можно убрать: «Я, как социолог, его хорошо оцениваю и считаю что это хорошо утрамбованная, очень профессионально разработанная анкета для наблюдателя где он может прийти и открыжить так сказать все. Но половина этой анкеты можно, не приходя уже на участок, заполнить потому что там есть вещи очевидные настолько, что их заполнять и не надо. У нас настолько все уже отработано, настолько все чисто, все аккуратно все правильно, но у нас Областная избирательная комиссия все контролирует — это государственный орган и они не допустят каких-то нарушений связанных с отсутствием урн, они были не опломбированы или что неправильно принесли пакет бюллетеней. И поэтому «Золотой стандарт» конечно, я бы порекомендовала подсократить. Во-первых, длинноват, очевидное можно убрать, то есть то, что находится в зоне внимания и на уровне компетенции региональных избирательных комиссий - это бы я убрала. То, что от наблюдателей вообще никак не зависит - другая зона ответственности. Это надо предметно садиться и я бы подсократила именно вот четко. Убрать то, что избиркомовское».

Шенбергер Д.С., член Регионального общественного штаба по наблюдению за выборами Общественной палаты Томской области предлагает сократить стандарт, чтобы в нем было легче ориентироваться: «Ну добавить, честно говоря, даже не знаю что, на мой взгляд, он достаточно полный. Там достаточно много вопросов, больше 50-ти. Это, может быть, и минус. Я понимаю конечно, что они все крайне важны, но исходя из практики, неподготовленном наблюдателю, кто не в теме совсем, кто впервые решил себя попробовать, ещё если он, не дай Бог, не попал на обучение, которые были в каждом регионе, ему достаточно тяжело ориентироваться. Я бы попробовал действительно сократить, чтобы было легче воспринимать неподготовленному человеку, но что конкретно убрать затрудняюсь ответить».

Заякин Д.Ю., председатель Общественной палаты Ямало-Ненецкого АО предлагает: «...несколько сократить, сделав акцент на тех нарушениях, которые могут повлиять на итоги голосования. Сейчас «Золотой стандарт» громоздкий, некоторых он просто пугает формулировками, причем некоторые из этих формулировок не влияют на волеизъявление граждан. Возможно, надо убрать мелочи, которым не стоит уделять много внимания. Т.е. расширять не надо, а надо скомпоновать»

Свирин Н.Н., член Общественной палаты Ленинградской области говорит: «Может быть, его стоит немного упростить, чтобы он был более понятен для широкой публики. Поменять, интерпретировать более доступным языком».

Карпова Е.А., член штаба по наблюдению за голосованием Общественной палаты Чукотского автономного округа предлагает: «Убрать часть, где надо более законодательно знать, более глубоко законодательство знать. Там есть такие вопросы, не очень, я сейчас вам прям ну не скажу этот вот законодательный блок, он такой, тяжеловатый. Человек может оценить, находясь непосредственно на участке там в плане стенда, в плане хода голосования, вот такое можно оставить, а вот этот более углубленный как-то надо убирать, то есть он видит бюллетень, например, он может его там сравнить, есть печати, нет печати, а уже более глубоко там по бюллетене то, что может знать член избирательной комиссии и все остальное, им это

уже как бы тяжеловато. И о ходе голосования, который тоже в принципе это должны знать члены избирательной комиссии, либо вот опять же наблюдатель, может, которые идут от депутатов или от лица, который выдвигается самостоятельно. Если они хотят, ну они как правило не то, что хотят, они как правило все и подкованные, потому что они заинтересованы во всем этом, а вот люди, которые идут от общественности, мне кажется, они не обязаны и не должны изучать, они смотрят за самим процессом голосования, чтобы не было нарушений. О нарушениях, которые могут быть, мы, конечно, им рассказываем, вот обучение массово проходило в этом году. Естественно им рассказали, какие могут быть, но все шагают вперед, умы человеческие, они изобретательны, поэтому тоже не можем охватить все, какие могут быть придуманы, какие могут быть нарушения к локации и все остальное».

В этой связи интересно мнение Гафиятуллина М.М., заместителя председателя Общественной палаты Республики Татарстан: «Наверное правильнее было бы ответить, что можно было бы что-то убрать, поскольку очень перегружен материал, но ни один пункт «Золотого стандарта», которым мы пользовались во время организации, нельзя убрать. Мы пользовались всеми. Поэтому говорить, что добавить, что убрать, нельзя. Даже когда лично встречался в Москве с Максимом Сергеевичем, я задал вопрос – Коллективный ли это был труд? Он сказал, что да. Даже наши оппоненты контролировали ТИКи, брали «Золотой стандарт» и работали по нему».

В связи со сложностью стандарта некоторые эксперты предлагают упростить если не сам стандарт, то подачу материала, сделать его более компактным, например, использовать картинки, сделать его более наглядным. Так считают, например, Гергарт Ю.Н., член общественного штаба по наблюдению за выборами в Амурской области: «Он вполне понятный, логичный, структурированный, однозначно с ним стоит знакомить наблюдателей. Полагаю что к нему надо добавить картинки, чтобы было проще запоминать», Зиберт Е.В., председатель Общественной палаты Чукотского автономного округа: «Это хорошая практика, конечно, потому что стандартизация, она в любом случае нужна. Еще мне вот как-то иногда кажется, что может быть слишком сложно где-то написано. Может быть попроще нужно подачу давать информационную, потому что тоже, люди, ну у нас много сельских поселений и люди, например, они такие, работающие простые трудяги. Им не всегда может быть что-то понятно. Конечно, где возможно объясняется все это, но сейчас все общество идет к упрощению, вся подача информации идет к упрощению, что соцсети, что какие-то памятки, объяснение даже чуть ли не на мультиках показывают, на комиксах — это в принципе общий тренд и я думаю, что надо попроще сделать. Это мое личное мнение, что простота — это всегда хорошо», Кулакова Л.М., член штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты республика Карелия: «Знаете, если вот так с содержанием, по полкам, я сейчас не готова рассуждать на эту тему. Но очень помогло бы, так скажем, стандарт мы оставляем, с точки зрения наполнения, содержания в текстовом варианте, да хорошо, там есть все разъяснения. Но визуальная составляющая, так скажем, контент «шаг один, шаг два, шаг три..». да, а что ключевое?! То есть некая архитектура этого стандарта. Есть основные блоки, но в основных блоках информировать схемами как картинки, потому что, если вставить алгоритм там будет, например, презентация доклада, состоящего из содержательного доклада, хорошего доклада. По сути, форма подачи доклада, когда появляются слайды и много-много текста и спикер/докладчик начинали проговаривать это одна история, другая история, когда появляется слайд, с минимальным количеством слов, но с важным акцентом содержание этих слов и какой-нибудь визуальной картинкой, либо схемой, либо фотографией. Тогда концентрация внимания у тех, кто является слушателями или потребителями контента гораздо выше, запоминается

гораздо больше. Поэтому понятно для того, чтобы упроститься и, с одной стороны, с другой стороны усилить запоминание очень важных акцентов, которые всегда под рукой, лучше переделать его вид».

О необходимости добавить пункт о фиксации возможных провокаций говорит Черникова В.В., заместитель руководителя общественного штаба по наблюдению за выборами в Воронежской области: «Чтобы мне хотелось добавить. Не хватает пункта фиксации провокаций, потому что на некоторых участках были попытки провокаций. Этот момент тоже был бы интересен. Мы должны фиксировать попытки вмешаться в ход голосования. Из документа я пока ничего не убирала. Система наша избирательная меняется, надо будет непосредственно перед следующими выборами смотреть, какие будут требования, какие форматы. Например, будет ли продолжаться многодневное голосование. Будет ли усиливаться тренд на дистанционное голосование или появятся ли другие форматы. На данный момент не надо ничего убирать».

Некоторые эксперты предлагают внести в «Золотой стандарт» алгоритмы действий в нестандартных, провокационных ситуациях. Так думают, например, Гомзаков М.А., эксперт НОМ Кировской области: «Если есть добавление, то вот меры реагирования в нестандартных ситуациях, чтобы они были каким-то образом схематично где-то представлены так, чтобы человек всегда мог что-то такое короткое под рукой брать. Весь «Золотой стандарт» он достаточно немалый, а вот емкая конспектированная схема, когда он весь материал изучил, а в конце мог бы обратиться так: у меня вот это произошло, я делаю первый, второй, третий, четвертый. Алгоритмы пошаговых действий, которые нужно выполнить в той или иной ситуации», Песков А.В., Федеральный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг», член Исполкома Корпуса «За чистые выборы»: «Мы видим, как на всех этапах из компании в компанию он модернизируется и на сегодняшний день я бы не сказал, что нужно что-то в нем убирать. По результатам кампании мы увидели, что увеличивается количество провокаций со стороны разных акторов во время голосования, поэтому в «Золотой стандарт» имеет смысл включить какие-либо инструкции или рекомендации по поведению наблюдателей в таких стрессовых, провокационных ситуациях. Кроме того, включить в «Золотой стандарт» определенные лексические клише, помогающие Наблюдателю сформулировать обращение к избирательной комиссии. Какие-то рекомендации, советы по тому или иному случаю. Рекомендации в плане юридических формулировок, которые помогли бы наблюдателю сформулировать свое обращение к избирательной комиссии, потому что жалобы пишут только провокаторы, которые их сразу используют».

О желательности перевода работы наблюдателей в цифровой формат, регулировании деятельности наблюдателей в социальных сетях, необходимости контроля за электронным голосованием и организации видеонаблюдения говорят, например, Бубенов Р.Н., председатель комиссии по развитию информационного общества и взаимодействию со СМИ Новосибирской области, эксперт независимого общественного мониторинга (НОМ): «Я считаю, что в условиях цифровизации необходимо регламентировать работу наблюдателя в социальных сетях и мессенджерах. Может быть подумать об этом стоит», Майоров М.А., Главный редактор пермской редакции РИА «ФедералПресс»: «Я бы усилил акцент на интерактивные возможности, сейчас смартфоны есть практически у каждого, интернет стал обычным делом, все мы оплачиваем через интернет различные услуги, делаем покупки, у нас есть сервис Госуслуги. Количество сервисов, которым мы доверяем и деньги и персональные данные, мы доверяем интернету столько, что цифровизация все активнее и активнее. Поэтому, считаю, нужно усиливать акцент на интерактивные возможности. Важен уже не столько бумажный вариант,

сколько электронный», Ознобишина Л.Б., директор Центра избирательных технологий Пермского края: «Мне кажется, что роль наблюдателей и работу избирательной комиссии надо больше переводить в цифру. Очень многие наблюдатели и члены комиссии, проработав 3 суток, уходили с участков в понедельник в 12 дня, в 2 дня, это очень большая нагрузка на людей, на избирательные участки, которых у нас очень много и располагаются в бюджетных учреждениях. Сами комиссии у нас состоят из сотрудников бюджетной сферы, наблюдатели – это тоже люди неравнодушные. Человеческий материал, который на протяжении 3-4 суток оказываются выключены из своей непосредственной трудовой деятельности. Часто это люди очень активные, трудоспособного возраста. Это еще и экономический ущерб экономики государства. У нас была проблема, когда эти бюллетени в течении 3 дней надо упаковывать в сейф-пакеты, сейф-пакеты негде было хранить, не все комиссии были обеспечены сейфами, где сейф-пакеты можно было хранить. Я могу много таких деталей рассказать, на мой взгляд всю работу, в том числе и наблюдателей надо больше уводить в цифру, делать ее менее трудоемкой, менее материалоемкой, надо, чтобы современные технологии приходили в том числе и в общественное наблюдение. Я знаю, что разрабатывают программные продукты, связанные с наблюдением, выдают планшеты наблюдателям, чтобы они все фиксировали и может быть вместо удостоверений какую-то систему кьюар кодов вводить, больше кьюар коды распространять на протоколы голосования, вот эту систему делать более прозрачной. На мой взгляд, сейчас надо внедрять больше современных технологий, в том числе, в процесс наблюдения за выборами» и другие.

Козлов Евгений Александрович, член общественной палаты Новгородской области обращает внимание на видеонаблюдение: «С моей точки зрения, и в том числе как технического специалиста по видеонаблюдению, конечно же, нужно более тщательно подходить к контролю наладки видеокамер. Поскольку мы уже видели в работе, что где-то какие-то ракурсы не так, где-то что-то закрывает. Даже в процессе у нас проходила регулировка, и нам никто не отказывал на избирательных участках. Конечно же, небольшой процент обращений был по таким участкам, на которых нет онлайн наблюдения. И мы не могли оперативно увидеть картинку. Поступает сообщение от наших наблюдателей, в течение нескольких минут подключаемся, выводим на экран. Поступали сообщения, где нет и этого. Тогда мы подключались через связь к общественным наблюдателям, которые находятся на месте или которые нам прислали фото или видео-фиксацию отчета о происходящем. Какие есть еще вопросы... Конечно же, это удаленные от интернета территории. Это важная тема, чтобы все было прозрачно».

Похожей точки зрения придерживается Галл-Савальский И.В., член Общественной палаты РФ от Новосибирской области: «Золотой стандарт» стоит разработать для общественного наблюдения в режиме видеонаблюдения. Стоит добавить пункты об экологичности (вежливости, доступности процесса голосования для избирателя)».

Макаренко Н.И., член Общественной палаты Калининградской области предлагает: «Подробнее написать алгоритм действий общ наблюдателя по процессу видеосъемки процесса подсчета голосов и вскрытия урн, а также информирования в интернете, социальных сетях».

Богданова В.В., член Общественной палаты Саратовской области предлагает обратить внимание в «Золотом стандарте» на электронное голосование: «Убирать ничего не надо, а добавить. вот по электронному голосованию добавили. Возможно, если посильнее расписать электронное голосование, но мне кажется, оно не пойдет, а может быть и пойдет на следующее голосование. Следующие у нас будут региональные и президента, внедрят ли его на все

регионы? А вообще было много вопросов по электронному голосованию, его надо отрабатывать, но тем не менее его уже внесли. Но мы на это особого внимания не обращали, потому что у нас в регионе электронного голосования не было, но задуматься над этим стоит»

С ним согласна Манаева Л.Н., эксперт Общественной палаты Ставропольского края: «Как только станет более активно применяться электронное голосование, то тогда можно будет подумать об изменениях. В настоящее время все нормально».

Интересно мнение Куцевалова А.А., члена общественного штаба Курской области по общественному наблюдению за выборами: «Я думаю, стоит привести к одному знаменателю два документа. Это памятка наблюдателю с точки зрения избирательной комиссии Российской Федерации и «Золотой стандарт» Общественной палаты Российской Федерации. Просто эти два документа просмотреть, вычитать и прийти к какому-то одному мнению, там совершенно нет никаких разночтений. Эти два документа опираются на действующее законодательство. Просто чтобы, скажем так, исключить дублирование, нужно сделать. Использовать ресурс более разумно, экономно. Выпуская одну памятку для наблюдателя. Это два ведомства, по большому счету, выпускают один документ. Зачем?».

Некоторые эксперты указывают на необходимость совмещения «Золотого стандарта» и «Кодекса этики наблюдателя», например, Журавлев В.П., заместитель председателя Координационного совета по общественному контролю: «А вот смотрите, я уже вносил предложение такое. Значит, вот сделать так, чтобы не в самом стандарте, стандарт меня устраивает, просто надо его, естественно, всегда, как только вносят изменения в законодательство, там что-то подстраивать новое. А у меня-то идея вот такая, значит, чтобы в статусе наблюдателя Общественной палаты, который установлен, фактически, кодекс этики, вот там сделать ссылку на этот стандарт. То есть, понимаете, чтобы наблюдатель, когда знакомится, и, кстати, еще один важный момент: вот почему только этики, ведь правовые нормы, то есть, не только нормы морали, ими должен руководствоваться наблюдатель на избирательном участке. Нормы права, поэтому я бы убрал слово «этики». «Кодекс наблюдателя». И в нем, то есть, название поменял просто, убрал бы «этики» - «Кодекс наблюдателя», а это все тогда вбирает в себя. И этические, морально-этические нормы, и правовые, нормы права, и все. И в этом кодексе упомянуть необходимость использования наблюдателем вот этого «Золотого стандарта». Тогда мы соединим одно и другое, понимаете, это будет более эффективно и взаимосвязано».

Облизов А.В., член Общественной палаты Республики Коми предлагает дополнить стандарт вопросами этики и поведения: «Золотой стандарт» хорош как инструмент который позволяет наблюдателям реализовывать их функции. Но надо делать дополнительное какое-то издание которое будет раскрывать иные вопросы, вопросы коммуникации, поведения, То есть те вопросы, которые не относятся напрямую к избирательному процессу, например, вопросы этики. Некоторая памятка. Но не с точки зрения норм законодательства, актуальная информация о манипуляциях, фейках. Наблюдатели у нас очень разные как по возрасту, по складу ума и предпочтениям».

Николаева Г.Ю., член Общественной палаты Самарской области, Президент Нотариальной палаты Самарской области говорит, что «В Самарской области мы взяли за основу «Золотой стандарт» и разработали свою брошюру «Права и обязанности наблюдателя». Я могу её вам предложить и выслать. Включили туда раздел о правах и обязанности наблюдателя. Что он может и не может делать, что обязан. Перечень действий которые наблюдатель категорически не должен совершать. Перечень возможных нарушений в день голосования.

Кроме того брошюре был размещён кодекс этики наблюдателя. это очень важно. Так как некоторые наблюдатели, прежде всего от политических партий, вели себя неправильно и вмешивались в деятельность избирательных комиссий вели себя не совсем прилично. 5 разворотов брошюры мы дополнили материалами ассоциации НОМ в технике инфографики. Мы изготовили 5000 штук и раздали наблюдателям. Они пользовались популярностью. Во-первых не скучно на участке сидеть. Во-вторых инфографика наиболее понятна для восприятия любой категорией пользователей. Это было очень для них приятно. В связи с пандемией коронавирусной инфекции мы добавили контрольный лист с критериями соблюдения рекомендаций Роспотребнадзора на участке».

Некоторые эксперты отмечают необходимость организации доступной среды для людей с инвалидностью и маломобильных групп населения. Об этом говорят, например, Николаева Г.Ю., член Общественной палаты Самарской области, Президент Нотариальной палаты Самарской области: «Безусловно польза от него большая. Тут даже оспаривать нечего. Информация систематизирована. Она как напоминание наблюдателю на каждом этапе голосования. В отличие от «Золотого стандарта» 2020 года, новый «Золотой стандарт» не содержал мероприятий, предусмотренных требованиями Роспотребнадзора. В условиях пандемии проверка санитарно-эпидемиологических требований, по-моему мнению, является необходимой мерой. Дополнение к «Золотому стандарту» требований по организации доступной среды для людей с инвалидностью и маломобильных групп населения следует включить в «Золотой стандарт», конечно, в соответствии с его структурой, а не в конце документа. Далее по самому названию раздела. Организация на избирательных участках доступной среды для людей с инвалидностью и маломобильных групп населения мой взгляд следует заменить на более толерантную формулировку. Организация на избирательных участках доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья. Это общепринятая терминология. Употреблять термины «маломобильный», «инвалид» некорректно».

С ней согласен Горбатов Г.А., член Общественной палаты России от Республики Бурятия: «Я положительно оцениваю «Золотой стандарт», но нет предела совершенству, туда еще необходимо вносить пункты по организации выборов для людей с инвалидностью»

Розенко С.В., директор Юридического института Югорского государственного университета, эксперт НОМ в Ханты-Мансийском АО предлагает включить в стандарт раздел, посвященный особенностям голосования вахтовиков: «Дело в том, что голосование оно может быть разным, то есть, например, там включили раздел, по-моему, посвященный инвалидам. Вот здесь также по субъектному признаку в зависимости от региона, тоже можно это дополнить. У нас это знаете, какая проблема была - с вахтовиками, ну то есть значительная часть людей приезжает в округ, работает на определенных местах и здесь если человек специфику вахтового метода понимает, это хорошо, а если нет, это уже сложнее. Приезжает к восьми часам группа мужиков в автобусе, поскольку надо выполнить свой долг, и результат такой - с одной стороны, это дело организует работодатель, потому что ему это надо, вот они свою задачу выполнили. У них работники организации проголосовали, а с другой стороны, здесь надо посмотреть порядок действий голосование этих лиц, поскольку там возникают вопросы наличием паспорта у данного человека либо иного заменяющего его документа и т.д. Но здесь от человеческих ошибок никто не застрахован».

Ряд экспертов предлагает добавить конкретные пункты и мероприятия в «Золотой стандарт». Например, Гасанов О.С., член Совета Общественной палаты города Севастополя:

«Данный «Золотой стандарт» в основном касался того, что происходит непосредственно на избирательных участках. Учитывая то, что мы оцениваем комплексно всю кампанию, возможно добавил бы критерии, оценивающие работу территориальных комиссий и работу непосредственно избирательных комиссий региона. Кроме того, у нас появилось два вида голосования, которые тоже требуют в дальнейшем какой-то объективной оценке и иногда используется оппонентами, для того, чтобы дискредитировать голосование. Это голосование вне территории избирательных участков и дистанционное голосование. Поэтому разработка каких-либо критериев, которые позволили бы общественным наблюдателям оценивать и эти виды голосования и включение их в «Золотой стандарт». Я думаю, придало бы ему ещё большую объективность при оценке избирательного процесса».

Симкина Е.В., председатель Забайкальской краевой общественной организации «Всероссийский электропрофсоюз» говорит, что «В работе столкнулись с тем, что в нем не прописаны требования к обеспечению обзора с видеокамер мест хранения сейф-пакетов, расположения КОИБ и прочее»

Левчук Е.Ю., региональный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» предлагает разделить стандарт на до дня голосования и после: «Убирать точно не надо, а насчет добавления, я согласен полностью. Когда «Золотой стандарт» используется в многодневном голосовании, то обязательно нужен стандарт – до дня голосования, стандарт - в день голосования. От этой традиции уходить не надо, потому что процессы отличаются между собой и чтобы не вводить в заблуждение наблюдателей, правильно, что принято решение использовать разные стандарты. У них немного разные процессы завершения избирательного дня».

Березовский П.Н., член общественного штаба по наблюдениям за выборами Иркутской области считает, что нужно разделить наблюдателей на определенные функциональные роли: «Да в принципе убирать не нужно ничего точно, единственное, что если общественные наблюдатели будут также разделены, условно, по ролям, то, возможно, есть необходимость вот именно для наших, для всех наблюдателей, кто выполняет только определенные задачи этот «Золотой стандарт» сделать. То есть стандарт как таковой оставить, но раздаточный материал для наблюдателей в соответствии с их задачами кто корреспондент, кто юрист, кто старший координатор. Вот такой ввести в том числе. Он удобен и полезен, потому что находясь на месте, отслеживать соблюдение формальных требований к оборудованию избирательных участков и так далее, по минимуму, намного удобнее».

Головид И.И., член Общественной палаты Калужской области предлагает конкретные региональные примеры ситуаций, которые были в различных регионах: «Единственное, я бы добавил примеры нестандартные того, что происходило на выборах. «Золотой стандарт» – это некое универсальное такое методическое пособие, но у нас субъекты разные. Например, у нас Якутия, Хантамансийск или перенесемся в Краснодарский край, Ставрополь или Калугу. То есть это перемещение и здесь может быть смысл приводить примеры, если мы говорим о «Золотом стандарте», который реализуется в ЦФО, вводить примеры о фэйках, приводить прям конкретные примеры, приводить примеры о тех возможных фальсификациях, которые использовали те или иные маргинальные части и как этому противостояли наблюдатели. Ну да, вот такое, примерами живыми, конкретными. Наверное вот так».

Костылёв А.В., председатель Общественной палаты Камчатского края обращает внимание на отсутствие нормативной базы для действий мобильных бригад: «Есть какие-то регионы, где есть свои особенности. Но в принципе мы не сталкивались с тем, что у нас

возникла проблема, где «Золотой стандарт» не отвечает в этой ситуации. Правда с этого года действуют мобильные бригады, по которым фактически пока никакой нормативной базы нет. Они вроде как те же самые общественные наблюдатели, но намного ровнее и вроде как с большими полномочиями, но это всё приходится пока обходными путями давать полномочия».

Шедько Н.И., председатель Общественной палаты Кировской области предлагает перевести стандарт в электронный формат: «Можно сделать его в приложении, в онлайн формате, чтобы не распечатывать, а заполнять в онлайн режиме. У нас же есть карта нарушений, когда наблюдатели дают обратную связь через сообщения, фото и т.д. Наверно можно завести приложение «общественный наблюдатель» и заполнять там, а не на бумаге, особенно молодым людям. Фотографировать, сканировать, и все в онлайн режиме, пришел на участок и начинаешь заполнять, а потом отправляешь»

Карклинш В.А., член Общественной палаты Магаданской области полагает, что «Следует добавить информацию о рекомендациях по контролю работы экзитпулов».

Мизулина Е.М., член Общественной палаты РФ, директор Лиги безопасного интернета обращает внимание на оперативность фиксации жалоб: «Мне кажется, что стоит подумать над тем, как фиксировать более оперативно жалобы, быстро на них реагировать. Вижу по опыту этого года, что процесс пошел в эту сторону и подключить, при необходимости, правоохранительные органы к этой работе. Здесь нужен, конечно, какой-то современный, технический механизм, который позволит такие жалобы собирать и быстро давать людям оперативный ответ».

Левин А.Ю., председатель Общественной палаты Свердловской области предлагает подумать о привлечении к общественному наблюдению людей с ограниченными возможностями: «Не могу ответить на этот вопрос. Он настолько компактен и отвечает всем требованиям. Наверное, после этих выборов, надо подумать, может быть стоит какие-то главы добавить, для тех наблюдателей, которые имеют отклонения по здоровью, для людей с ограниченными возможностями по здоровью, они тоже очень хотят быть наблюдателем, может для них отдельную главку написать. Ну, это так, дискуссионно очень».

Ваулин Г.С., эксперт НОМ Челябинской области говорит: «Сейчас точно полная версия «Золотого стандарта», который отвечает всем современным условиям, единственное что я помог рекомендовать в Золотом стандарте такие параметры включить наличие или отсутствие деструктивного поведения участников день голосования, избирателей».

Зумаева М.М., член Общественной палаты Чеченской Республики предлагает: «Единственное, что я могу предположить, если бы можно было внести, чтобы если общественный наблюдатель заболел, например, чтобы можно было работать, наблюдать из дому, с гаджета, с компьютера. Но это не обязательно, потому что таких проблем у нас вроде бы не было в этот раз, но мало ли что. Когда мы готовили общественных наблюдателей, кто-то уходил, а кем заменить — такая проблема была. А так не было проблем, все вышли, все работали. Но если бы можно было придумать, чтобы работать из дому, если, например, заболел и не может находиться среди большого количества людей, в связи с пандемией, например».

Баринова Н.Ф., региональный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» в Республике Карелия предлагает конкретизировать некоторые пункты стандарта: «На мой взгляд, может быть, какие-то детали нужны. Например, по пункту, который касается наличия списков избирателей. Я бы дополнила вопросом «Подшиты ли списки?», потому что это очень важный момент, который в федеральном законе четко говорит о том, что списки у

членов участковых комиссий должны быть прошиты. И, как правило, это всегда является нарушением, если это не сделано, и это является основанием для обоснованных жалоб, и такие жалобы были, я понимаю и знаю. И на выборах в единый день голосования в этом году, и ранее. Поэтому я думаю, может быть, конкретизировать в плане вот этого положения, что не только наличие списков, но и прошитых списков. Чтобы сразу, если наблюдатель это видит, чтобы сразу этот вопрос, скажем так, снимался в работе участковых комиссий на начальном этапе голосования. Ну это по-моему пункт 7, если я помню».

Афони́на А.С., член Штаба по общественному контролю Общественной палаты Республики Коми предлагает подготовить отдельные методические материалы для «Золотого стандарта»: «Мы сделали методичку. И я бы отдельным блоком ее всегда делала. То есть, я думаю, что к «Золотому стандарту» надо отдельно делать еще методичку, инструкцию. Почему? Потому что мы вписываем туда права и обязанности всех участников избирательного процесса в дни голосования. Мы так сделали, чтобы было удобно. Например, пришел журналист, открыл методичку и прочитал, что можно журналисту, что он может, а что – нет. Если мы хотим с вами единообразия, то это безусловно методичка»

Травкин Д.В., эксперт ассоциации «Независимой общественной мониторинг», руководитель ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги» считает, что «Нужно дополнить «Золотой стандарт» какими-то проверочными мероприятиями, связанными с особенностями организации выездного голосования. Наша ковидная эпоха привела к тому, что значительное число избирателей несмотря на многодневный характер голосования все-таки голосовало вне помещения для голосования. Их было достаточное, по-моему, около двадцати процентов. В общем, это наличие нескольких ящиков для выездного голосования. И вот здесь возникает проблема обеспечения качественного общественного контроля в условиях, когда с одной стороны активно проходят голосования непосредственно в помещения для голосования, и одновременно по территории приписаны, когда я там участвовал, как минимум было два ящика. И вот здесь важно не потерять как раз плотность Общественного контроля и качество общественного контроля. Возможно, это требует либо увеличение числа общественных наблюдателей, но это уже не совсем к золотому стандарту относится, это скорее к правилам общим, правилам игры, что называется, относится. И также требуется, на мой взгляд, пересмотреть отчасти правила, связанные с порядком назначения наблюдателей общественных наблюдателей в участковой избирательной комиссии. С учетом того, что все-таки три дня, в течение которых нужно уведомить избирательную комиссию. Да, не всегда это позволяло гибко реагировать, потому что все-таки за три дня что-то происходит, кто-то заболевает, кто-то не может присутствовать все три дня, и вот здесь возникает вопрос о непрерывности общественного наблюдения, возможности оперативно устранять вот эту прерывность».

Бугаев Н.Д., председатель общественной палаты республики Саха предлагает: «Добавить свои номера, номера мобильной группы и юридического блока. Может графу дополнительную ввести, чтобы таком-то случае звонить туда-то».

Только два эксперта высказались в негативном ключе об использовании «Золотого стандарта»: Аронов Д.В., член Общественной палаты Орловской области: «Ничего туда не убирать, не добавлять не надо. Бесполезно, ничего он не дает, кроме вот такой картины: мы позвали. Хотя мы точно знаем, что туда никто не придёт, а если и придёт, то не собирается его соблюдать. Но позвать надо, чтобы не было вопросов: «Отчего не позвали или перестали звать?» Поэтому эта вещь сохранится. Из серии «чтобы к нам вопросов не было» и Погребняк

В.В., координатор общественных наблюдателей в ХМАО-Югра: «Не знаю зачем нужен «Золотой стандарт», красный, синий, возникает некоторая путаница, зачем их столько. В принципе документ нужный. Что-то меняется в законодательном праве, он должен соответствовать нормативным документам. Контингент наблюдателей меняется. В этом году мы активно привлекали студентов молодёжь, казачество. Задают вопрос: «зачем так много». Если бы был бы один то был бы проще».

Новые формы общественного контроля за выборами

Предложения по модернизации системы массового общественного контроля за голосованием

Многие эксперты оказались не готовы предложить какие-либо новые формы общественного контроля за голосованием, мотивируя это тем, что существующих в данный момент форм общественного контроля за голосованием достаточно. Так считают, например, Демаков Р.А., член Общественной палаты Алтайского края: «Сейчас я бы даже, наверное, не сказал, что формы общественного наблюдения требуют доработки. Они все, которые есть в законе, используются в системе общественного наблюдения, поэтому, я думаю, что та модель, по которой сейчас осуществляется общественное наблюдение, она должна еще поработать. И, возможно, она должна прийти даже до президентских выборов. И потом мы уже посмотрим, стоит ли вносить какие-то корректировки или придумывать какие-то новые формы. Пока все в порядке. И плюс еще, коль скоро Общественная палата основной субъект общественного контроля, не надо забывать, что в регионах действуют законы об общественных палатах, которые общественным палатам предоставляют право отправлять запросы в государственные органы. То есть, всегда Общественная палата может отправить запрос в избирательную комиссию, в территориальную избирательную комиссию и так далее, подготовиться и осуществить контроль вне зависимости от того, идут выборы либо не идут, такой инструментарий есть в силу конфигурации региональных законов. Поэтому пока еще эта система должна поработать, время пройдет, и мы уже тогда будем вести речь о том, надо ли дорабатывать или нет в части введения новых форм», Софронова И.В., член Штаба общественного наблюдения за выборами в Архангельской области: «Мне кажется уже есть всё. Это и взаимодействие, и курирование и через электронные ресурсы. Поэтому что-то такое прямо совсем новое не смогу предложить», Бутко А.Н., председатель общественного штаба по наблюдению за выборами, член Общественной палаты Архангельской области: «Вы знаете, мне кажется тут ничего и не добавишь», Хасанов Х.Б., член Общественной палаты Карачаево-Черкесской республики: «Я не знаю, честно говоря. Видеонаблюдение есть, работа с приложениями есть, поэтому я, честно, затрудняюсь, что можно еще внести нового, чтобы прозрачность деятельности сохранилась. Я думаю, уже достаточно форм общественного контроля существует», Борисова Оксана Петровна, Член общественного штаба по наблюдению за выборами в Единый день голосования: «В новых формах не вижу необходимости» и другие.

Данилов К.И., Заместитель председателя Общественной палаты Тульской области полагает, что «самое главное нам – это убедить наш электорат в том, что в выборах они должны принимать участие более активно, чем принимают на сегодняшний день. Чтобы они не забывали, что это для них настоящая обязанность и правая – участвовать в деятельности государства. Инструменты здесь могут быть различные, на сегодняшний день, я считаю, что всё что делается – в принципе очень неплохо, грамотно. Самое главное в этом процессе – не передавить. Когда волеизъявления избирателей начинают подталкивать, я считаю, что наоборот может появляться обратный эффект».

При этом эксперты считают использование системы видеонаблюдения, внедренной на базе системы общественных палат, главным новшеством прошедших выборов и предлагают расширять использование этого инструмента. Об этом говорят, например, Терский М.Н., член Общественной палаты Астраханской области: «Так новая форма общественного контроля за голосованием – это видеонаблюдение, которое появилось в этом году. Я затрудняюсь пока ответить», Калашникова С.В., председатель Общественной палаты Астраханской области: «Какие-то новые нет, оставить все как есть. У нас есть вопросы по видеонаблюдению, я считаю,

что это очень хорошая форма, которая использовалась вообще. Цифровые решения очень были удобны для системы контроля, тем более в круглосуточном режиме», Бажинов М.А., член Общественной палаты Белгородской области: «Я думаю, что очень эффективно показало видеонаблюдение. Расширение возможности видео, фиксация электронного контроля, дистанционного» и другие.

Гергарт Ю.Н., член общественного штаба по наблюдению за выборами в Амурской области предлагает «обеспечить доступ к видеонаблюдению не только из штаба, но и для самих наблюдателей».

Многие эксперты предлагают расширить практики электронного наблюдения, например, Родоманов В.Ф., Председатель Общественной палаты Брянской области: «Расширить практики электронного наблюдения». Кашников С.И., член Общественной палаты Алтайского края: «Может быть, я даже не знаю, может быть больше будет электронного голосования, наблюдение электронного. Сейчас вот в центры были созданы уже в регионах, не только в центральной Общественной палате. У нас вот в Алтайском крае был тоже центр, куда стекала вся информация, и не только о голосовании или там телефонный звонок и письменные обращения, а именно видеообращения. На участках сразу могли люди обратиться в общественную палату региональную».

Гензе Т.В., председатель Общественной палаты Волгоградской области за видеонаблюдением видит будущее: «Новые формы — в этом году это видеонаблюдение, и я вижу, что за этой формой тоже будущее, потому что была возможность наблюдения за отдаленными участками, куда нет возможности поехать, а здесь можно сразу посмотреть. Если то возникает какая-ситуация, то есть перемотка записи и можно повторно пересмотреть, проанализировать вместе с экспертами, с привлечением избирательной комиссии Волгоградской области. Поэтому видеонаблюдение — это очень хорошая новая форма, и пусть она развивается. Где-то были установлены видеокамеры стационарные, где-то это были видеорегистраторы, но люди в отдаленных поселках все равно дождутся хорошего, устойчивого интернета, и на этих участках тоже будет видеонаблюдение — замена видеорегистраторов».

Таньшин С.В., член Общественной палаты ХМАО-Югра обращает внимание на то, что не у всех был доступ к видеонаблюдению: «Пока сложно сказать. В этом году было видеонаблюдение, но не всех был доступ к нему. Не все координаторы наблюдения и не все наблюдатели могли видеть. Надо обеспечить их доступ к видеонаблюдению».

Показательно, что опрошенные предлагают развивать компетенции Центров общественного наблюдения на базе системы общественных палат, сделать их не только центрами видеонаблюдения, но и передать им все функции общественного наблюдения в день голосования. Об этом говорит, например Гасанов О.С., член Совета Общественной палаты города Севастополя: «Я сегодня уже вам говорил, что одна из новых форм общественного контроля – создание центров общественного наблюдения. В частности подобный центр общественного наблюдения впервые был создан в городе Севастополе и нам была предоставлена возможность фактически координировать деятельность всех участников избирательного процесса, всех граждан, выразивших желание следить за этим наблюдением. Я думаю, что вот эта вот система общественного контроля должна развиваться и дальше. Есть вопросы, которые вызывали нарекания у участников избирательного процесса, это в период регистрации кандидатов избирательного процесса, подавших документы для участия в выборах и которые по их мнению пытались незаконно там отстранить от участия в этих выборах. Было

бы неплохо и на этом этапе привлекать общественные палаты субъектов для общественного контроля за этапом регистрации кандидатов».

Чесноков А.А., член Общественной палаты Алтайского края полагает, что к видеонаблюдению нужно привлекать больше людей: «Во-первых, центр общественного наблюдения — это вещь очень шикарная. Когда связь с наблюдателем напрямую отслеживают оператор. Возможно усиление голосования. По сути, на самом деле, система в России одна из самых устойчивых мировых, самых защищенных. И здесь самое главное направление — это больше привлечение населения в качестве контролеров, в качестве экспертов. Предварительная работа, то есть нужно изменить население, изменять в целом государство, отсюда уже пойдет повышение доверия к выборам».

С ним согласен Белобрагин А.Б., региональный координатор ассоциации НОМ в Тульской области: «Одна из точек роста здесь это Центр видео наблюдения. В этом году были созданы хорошие центры видеонаблюдения. В частности в нашем регионе многие люди, которые изначально не были общественными наблюдателями или там представителями партии, просто заинтересованные люди, грубо говоря, могли воспользоваться возможностями нашего центра, переключаться между всеми камерами, которые наблюдали, в том числе и в ночное время за избирательными участками. Мне кажется, может быть увеличить количество мест в целях видеонаблюдения, потому что посадка почти всегда была полной, здесь можно немножко увеличить в дневное время, прежде всего, ночью, конечно, такого ажиотажа не было».

Богданова В.В., член Общественной палаты Саратовской области предлагает обеспечить блогеров хорошей аппаратурой для видеофиксации: «Расширить видеофиксацию, но у нас итак центр работал — все участки были забиты на один центр, и мы сидели в нем и было видно, что делается на участках. Но не во всех районах это было сделано — есть сельские районы, в которых некому поставить аппаратуру и прочее. Блогеров, уже отработанных, хорошо бы снабдить хорошими аппаратами — они тоже мучаются с передачей своей информации. Т.е. электронная часть наблюдения требует модификации, унификации и вложений» и другие.

К новым формам общественного контроля эксперты относят электронное голосование. При этом многие эксперты показ затрудняются ответить как организовать общественный контроль за электронным голосованием, подчеркивая необходимость такого контроля. Так считают, например, Казаченок С.Ю., член Общественной палаты РФ от Волгоградской области: «Возьмем электронное голосование: безопасность, сохранение персональных данных и соответствие действительности — это тоже должно контролироваться, но как это сделать, я не знаю. Я знаю, все, что действует само по себе без внешнего контроля, всегда проходит с какими-то нарушениями. Но что с этим сделать, я не знаю», Ефремова Л.П., член Общественной палаты РФ от Республики Саха (Якутия): «Я думаю, что электронное голосование оно должно иметь такую широкую практику применения, может быть мобильный вот этот избиратель Более доступные формы в связи с тем что идет такая цифровая трансформация», Балынская Н.Р., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Челябинской области: «Больше, чем электронное голосование, ничего не вижу. Разве что, его можно привязать к госуслугам».

Федулов И.Н., профессор Юридического института Югорского государственного университета полагает, что для обеспечения контроля за электронным голосованием нужны технически подготовленные наблюдатели: «Наверное, что-то связанное именно с контролем за электронным голосованием какими-то специфическими, техническими средствами. Для этого необходимы наблюдатели, которые не только юридически подкованы, но и технические»,

Данилова О.М., председатель Общественной палаты Вологодской области говорит, что «надо идти к электронному голосованию. Я понимаю, что есть категория пожилых людей которые не смогут электронно привыкнуть голосовать. После семидесяти лет у нас половина даже пожилых людей, они все в интернете. Поэтому, я думаю, что все вероятнее и сама буду разрабатывать систему контроля электронного голосования. Это электронное голосование не подделается, тогда не надо и наблюдателей, я буду уверена, что мой голос посчитан так, как надо, и дошел так, как надо, потому что я же банковские карточки использую». Также думает и Хаустов С.В., председатель Комиссии Общественной палаты Воронежской области по экспертизе общественно-значимых законопроектов, аналитической работе, регламенту и общественному контролю на выборах: «Интересно развивать контроль за электронным голосованием, потому что обществу не понятно как будет вестись контроль за ДЭГ. Я предполагаю, что базовые технические знания можно дать. Сейчас электронное голосование будет набирать обороты, чтобы ему доверять, общество должно знать как за ним следить. Именно на этом надо сделать акцент ближайшего большого электорального цикла».

Караев Р.Ш., член Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики считает, что система видеонаблюдения работала хорошо и предлагает подумать над контролем электронного голосования: «В первую очередь самым перспективным вижу наблюдение общественных наблюдателей через мониторы и на местах. Если в дальнейшем будет электронное голосование тоже точно продумывать, как эту систему минимизировать многие затраты и тогда наблюдение будет на другом уровне. Чтобы не было хакеров, чтобы система сама предполагала, какие виды наблюдения могут быть на сегодняшний день, учитывая, что голосование происходит на местах, эта система себя оправдывает. положительный эффект на лицо, мы были довольны, могли звук включать в онлайн-режиме или оффлайн, переключать запись. У нас нарушений не было практически, потому что все знали, что система работает».

Журавлев В.П., заместитель председателя Координационного совета по общественному контролю считает, что необходимо готовить людей к контролю за электронным голосованием: «Так, ну давайте так выдернем как отдельную позицию здесь — это вот специфика наблюдателя за электронным дистанционным голосованием. То есть, этот наблюдатель должен быть подготовлен к тому, чтобы это, ну это может даже не новая такая форма, но технология наблюдения, и мы частично начали говорить о том, какая должна быть технология. Она должна быть понятна, доступна и ею должен владеть наблюдатель. Вот на этом сконцентрироваться, это сделать, подготовиться, и чтобы были такие наблюдатели. А какие-то еще что-то вот прямо там новые. Ну, давайте скажем так. Значит, замахивались мы на то, чтобы осуществлять мониторинг за всеми местами избирательной кампании. Значит, я это вижу следующим образом. Для того, чтобы осуществлять мониторинг какой-то, общественный контроль, общественное наблюдение за ходом работы комиссии, участка на всех стадиях. Это должно быть посредством реализации права, которым, может быть, целесообразно наделить Общественные палаты по направлению своих представителей в избирательной комиссии. Вот именно избиркомы субъектов и Центральные избирательные комиссии, вот туда в качестве члена комиссии с правом совещательного голоса, прежде вот первое, что на ум приходит. Тогда это будет прямо от начала, от старта избирательной кампании. Но там не надо быть наблюдателем, потому что наблюдатель – тот, который следит за процессом постоянно, вот как в день голосования, от начала до конца. Это другое, это именно наблюдение. Тогда вот получается две позиции. Все-таки совещательный голос, который фактически осуществляет общественное наблюдение за всем процессом всего там, от выдвижения, там, регистрации,

когда-то агитации, в комиссии находится. Субъектово-территориальной. А процесс голосования — это наблюдатели на избирательных участках. Вот и все».

Ковальский А.Н., политолог, Краснодарский край предлагает ввести обязательное электронное голосование для голосования на дому: «Я не вижу никаких новых форм. Кроме технических форм над электронным голосованием. Единственное, что я бы убрал все-таки. Я бы перевел домашнее голосование, то есть голосование на дому, в электронную форму. Потому что в последнее время большая часть, давайте говорить откровенно, вбросы делаются на выездных урнах, чтобы ликвидировать выездные урны и заменить их именно возможностью электронного голосования. То есть, отмените голосование на дому, заменив его приемлемым формам электронного голосования, соответственно техническая сторона этого электронного голосования, там уже специалисты пускай все это приведут в соответствие. И нормальные общественные наблюдения, еще раз говорю, в первую очередь именно такие честные палаты и именно просто обученные наблюдатели, которые не заинтересованы в самом результате голосования, никоим образом не аффилированные. И будет всем нам счастье» и другие.

Некоторые эксперты предлагают следующие новые формы общественного контроля. Например, Панфилов Е.Е., член Общественной палаты Тульской области говорит: «Здесь такое возможно, такие новые формы общественного контроля. Они могли бы быть выражены в том, что у нас, непосредственно, есть наблюдатели, которые осуществляют наблюдение на избирательных участках, может быть, всё же сделать им в каждом муниципальном образовании уполномоченного, который мог бы контролировать, координировать деятельность общественных наблюдателей, для того, чтобы решать те спорные вопросы, которые возникают».

Бабин М.А., Председатель Общественной палаты Копейского городского округа Челябинской области считает, что надо «активнее надо внедрять мониторинг до начала голосования со средствами массовой информации и кандидатов. Присутствие на выборах это хорошо, но было бы лучше до начала голосования внедрить».

Ермаков М.В., руководитель департамента общественных проектов АНО «Агентство развития гражданского общества Амурской области предлагает «ввести элемент наблюдения от общественной палаты за процедурами подачи представителями партий и кандидатами в избирательную комиссию документов на выдвижение и регистрацию. В связи с тем что, на этих этапах партии и кандидаты пока еще не могут назначить наблюдателей, можно использовать ресурс общественной палаты. Такие представители позволят сделать процедуры выдвижения и регистрации кандидатов более прозрачными». С ним согласен Ткаченко Г.В., член Общественной палаты Амурской области: «Ввести наблюдение за процессом подачи документов при регистрации кандидатов от политических партий. В связи с тем, что партии и кандидаты на этом этапе ещё не могут назначить наблюдателей. Тут можно использовать ресурсы Общественной палаты. Такие представители помогут сделать процедуру выдвижения и регистрации кандидатов от политических партий более прозрачной».

Цветков С.А., Общественной палаты Владимирской области говорит о том, что «должно быть меньше партийной ангажированности и больше именно представленности общественных организаций».

Левчук Е.Ю., региональный координатор ассоциации «Независимый общественный мониторинг» считает, что нужно «расширить количество субъектов, которые бы имели право выдвигать, то есть, каким-то некоммерческим организациям или общественным

объединениям, которые имеют политический вес, например, на территории региона и зарегистрированный в определенном порядке, может быть, увеличить количество здесь возможностей, чтобы и не только там, например, Общественной палаты региона, партии и кандидаты, но еще иные общественные субъекты имеют право на выдвижение общественных наблюдателей».

Многие эксперты предлагают просто усилить действующие формы и методы общественного контроля за голосованием, активнее освещать деятельность общественных контролеров, привлекать к данному институту как людей пожилого возраста, так и молодёжь. Об этом говорят, например, Каюков К.Ф., член Общественной палаты Астраханской области, руководитель общественного штаба по контролю за голосованием: «Я думаю, что нужно усиливать институт, общественный контроль понятно, но и именно центр общественного наблюдения. Я думаю, нужно создавать как можно больше точек общественного наблюдения вот в этом году была первая практика подобного рода. Я думаю, это уже учтено и следующий вид следующие выборы большие, которые будут организованы в территории Российской Федерации будут уже в большом количестве, то есть подключение думаю, это очень важный момент. Надо открывать центры общественного наблюдения на базе университетов на базе каких-то образовательных платформах. Все что угодно», Борисова И.А., член Общественной палаты Белгородской области: «Я бы сказала так, надо ярче позиционировать общественных наблюдателей, для того чтобы люди понимали, что общественный наблюдатель, это не наблюдатель от партии».

Рожкова Н.П., член Общественной палаты Белгородской области полагает, что надо «привлекать те категории граждан, которые возможно не охвачены. У нас очень много пенсионеров, у нас очень активные ветераны, у нас активные те, кто ходят в общественные организации, в любые причём. И может нужно обращать внимание на тех граждан, которые не охвачены».

Лукаш А.И., член Общественной палаты Волгоградской области предлагает активнее использовать студентов для мониторинга СМИ: «Я бы взял на вооружение опыт корпуса «За чистые выборы», который интересен с точки зрения волонтерской деятельности со стороны активных студентов (юристов, политологов, социологов, журналистов, которые обучаются по этим профессиям и специальностям) — мониторинга медиасреды. Все эти технологии есть, и они показали свою очень серьезную эффективность, когда волонтерские движения под эгидой корпуса «За чистые выборы» видят практически всю информационную среду в своем регионе. И это взаимодействие с экспертным сообществом, в частности с «Независимым общественным мониторингом», со штабом, с Общественной палатой формируют такую сетку, выявление проблем и не только выявление проблем, но и выходов в социальной сети с целью диалога с теми, кто сообщает об этих проблемах. И получается такая картина: когда волонтеры выходят (это я о своем опыте сейчас говорю, мы постоянно это делаем), в группы и паблики, где публикуется вся возможная информация, они решают два вопроса: в случае, если люди действительно сообщают о нарушении, то волонтер, имея на руках документ, проработанный качественно с точки зрения образцов жалоб, заявлений, обращений, правоприменительных материалов, могут помочь человеку сформировать необходимые процедурные документы для того, чтобы пресечь нарушение. А если люди распространяют фейки, то они в ходе диалога мгновенно эти фейки выявляют, потому что со второго, третьего сообщения, когда мы выходим и говорим в сети: ваша информация имеет признаки информирования о нарушении и одновременно признаки фейка, потому что вами не указано время, место и так далее, просим вас уточнить, и мы готовы к вам приехать с тем, чтобы помочь составить соответствующие

документы, защитить права избирателей. И есть люди исчезают, «сливаются», а это происходит где-то в 95-97 процентах случаев, мы видим такую статистику и анализ, очевидно, что это фейкоделы. Это очевидно не только нам и участником группы, это скринится и потом при необходимости поступает медиапространство: мы показываем, что очень важно для людей, которые сейчас на веру принимают всякую странную информацию, а таким образом, создается информационная среда, где фейку очень неуютно. Так что волонтерское движение по аналогии с корпусом «За чистые выборы» в медиасреде по наблюдению, это то, чем можно было бы дополнить эту систему в качестве механизма институализации, но сейчас есть, но такой формат, он очень много позволяет поставить на свои места».

Некоторые эксперты указывают на сложности общественного контроля за выездным голосованием. Об этом говорит, например, Черникова В.В., заместитель руководителя общественного штаба по наблюдению за выборами в Воронежской области: «Каждый гражданин может стать общественным наблюдателем, придя на избирательный участок или через видеонаблюдение. Со временем независимый общественный контроль будет расширяться. Поток информации может быть гораздо шире. Это будет большая нагрузка на общественных наблюдателей, наблюдать состояние достоверности поступающей информации. Система общественного наблюдения связанные с выездным голосованием потребует какой-нибудь видеофиксации. Больше всего замечаний о фейках, это когда говорят о выездном голосовании. Возникают вопросы: действительно там люди голосовали? А может быть там были вбросы? Может быть всё куплено? Как это будет осуществляться, я пока не знаю, потому что мы здесь можем закон нарушить закон о праве на видеоизображение. Нужно готовить наблюдателей, расширять систему видеонаблюдения. Это не только помогает наблюдению, но и сдерживает возможных нарушителей».

Тихов Д.А., Председатель исполнительного комитета Ивановского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» Ивановской области считает, что необходимо предоставить официальный статус выездным бригадам: «Видеонаблюдение — это замечательная форма, и ее надо обязательно внедрять. В этом году прямыми трансляциями у нас было охвачено только 60%, надо эту цифру доводить до 100%. Это реальный шаг к легитимизации выборов и к соблюдению закона о выборах. Также придание официального статуса выездным бригадам, которого пока нет, — это тоже немаловажный аспект в работе за наблюдением на выборах. Еще, возможно, я давно об этом говорил, но это не простой момент: наблюдатели у нас в целом должны быть на полупрофессиональной основе, они должны иметь постоянную подготовку, они должны постоянно проходить обучение и тренинги, эта работа должна быть каким-то образом оплачена. Поэтому, может быть, по примеру присяжных заседателей, которые по необходимости привлекаются для ведения судебных процессов, такая какая-то аналогия: т.е. должно быть полупрофессиональное сообщество, потому что если наблюдатель профессионально готовится, совершенствует свои знания, с него можно спросить за качество его работы более жестко, т.е. мы поднимем качество наблюдения на более высокий уровень».

Другие делают акцент на работе мобильных групп, например, Макаренко Н.И., член Общественной палаты Калининградской области, член Общественного штаба по наблюдению за выборами в Калининградской области: «Считаю, что необходимо развивать форму активностей мобильных групп, чтобы общественное наблюдение было беспристрастным — выезжать не только по сигналам, но, и чтобы мобильные группы работали по секторам, по районам в каждом регионе», Фокина П.Ю., Член Общественной палаты Амурской области: «Это создание официальных мобильных групп, бригад, по-разному их можно назвать, в составе

которых будут общественные наблюдатели, которые будут специально подготовлены и обучены, которые, приехав на избирательный участок, будут иметь статус для того, чтобы с независимой точки зрения решить какую-то ситуацию и дать свою независимую оценку», Мухин М.А., заместитель председателя Общественной палаты Пермского края: «Предусмотреть официальный статус мобильных групп Общественных палат, общественного контроля, потому что такая норма появилась, но она не регламентирована».

Хван Н.С., председатель Общественной палаты Воронежской области считает, что: «новая форма общественного контроля за голосованием — это система «Мобильный наблюдатель». Внедрять её необходимо постепенно, так как наличие компьютера, планшета или смартфона с доступом в интернет отсутствует в некоторых удаленных хуторах, селах региона».

Радченко Я.Г., председатель Общественной палаты Магаданской области предлагает «мобильным группам, штабам общественного наблюдения региональных общественных палат нужно прописать право посещения избирательных участков и определенные полномочия: задавать вопросы членам УИКа, осуществлять определенные действия — вот это надо предоставить. Т.е. у нас сейчас общественные наблюдатели на каждом участке, а нужно еще добавить возможности мобильной группы посетить участок и разобраться с как-то ситуацией, чтобы у нее были определенные права».

Дружинин С.А., член Общественной палаты Республики Марий Эл отмечает: «Мобильная группа хорошо себя зарекомендовала. Может быть как-то систематизировать работу мобильных групп. Добавить туда юриста».

Тарарев А.Н., Руководитель аппарата Общественной палаты Московской области считает, что мобильные группы нужно наделить правами наблюдателей: «Как я уже говорил, это мое предложение - наделение таких групп, как мониторинговые мобильные группы правами наблюдателей. Это основное, что я вижу. Новая форма общественного контроля. А в остальном вообще в принципе все права есть. Ради бога, сидишь на участке, контролируешь, смотришь, как считают и так далее».

Сербина И.В., член Общественной палаты РФ от Омской области отмечает гибкость программы «Мобильный наблюдатель»: «Программа «Мобильный наблюдатель», которая позволяет достаточно оперативно получать информацию. Я считаю, что это достаточно интересный инструмент, который действительно дает возможность гибкости и в то же время постоянного контроля. Поэтому я считаю, что эта программа как новая форма имеет возможность для расширения, и она будет востребована».

Барина Н.Ф., региональный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» в Республике Карелия предлагает «в рамках подготовки наблюдателей более активно работать с мобильными приложениями. Это и мобильное приложение, которое от Общественной палаты Российской Федерации идет, и мобильное приложение было от Ассоциации НОМ, такое, скажем, обкатку получало в единый день голосования. Полагаю, что как составляющая работы общественного наблюдателя, было бы неплохо, чтобы в качестве рекомендации, чтобы пользовались мобильным приложением. Полагаю, что, наверное, по общественным наблюдателям та категория, тоже она очень важная, медиа наблюдение, блогеры, вот по вот этому направлению тоже вот как-то развивать и ориентировать общественных наблюдателей и заинтересованных наблюдателей, чтобы они – я вот думаю, что наблюдатель-блогер от общественности и наблюдатель-блогер от политической партии - это

совершенно разные, так скажем, оценками деятельности в глазах избирателей. Я думаю, более будет доверия к блогерам-наблюдателям, которые будут от Общественной палаты. То есть, вот этому уделить внимание – мобильному приложению и работе наблюдателей-блогеров. Ну и естественно, сегодня была апробирована такая ситуация, когда были мобильные группы наблюдателей и поэтому тоже вот статус этих мобильных групп хотелось бы более регламентировать в будущем, и понимать, какая их роль и их полномочия и их задачи, скажем так. И как пожелание, может быть, по наблюдателям как сегодня у нас идет формирование участковых избирательных комиссий и формируется резерв кандидатов в члены участковых комиссий, может быть проработать вопрос формирования такого резерва наблюдателей для Общественной палаты тоже как вариант. И тогда такие наблюдатели, они бы проходили в обязательном порядке обучение, и не накануне выборов, а может быть как-то в более растянутом процессе, в таком, штатном режиме. И может какой-то сертификат тоже предусмотреть. То есть, объем знаний, который получен наблюдателем, он позволяет быть ему зачисленным в резерв наблюдателей, и когда начинаются выборы – выборы у нас не только в единый день голосования – можно уже сразу из этого резерва предложить быть наблюдателем человеку, гражданину» и другие.

Часть опрошенных предлагает улучшить взаимодействие с избирательными комиссиями, политическими партиями и общественными организациями. Об этом говорят, например, Зайцева О.И., Уполномоченный по правам человека в Еврейской автономной области: «Оппозиционные партии – они же тоже участвуют во всех этих выборных кампаниях и всегда, всегда настроены так негативно, потому что так сложилось мне кажется надо привлекать в число наблюдателей и этих людей. Активнее их надо привлекать. Просто, наверное, нельзя там приказывать им, но, опять же, рассказывать и информировать, приглашать их, чтобы они тоже в этом участвовали. То есть сделать акцент не только на общественных наблюдателях, организациях, ну и представителей оппозиционных партий. Почему нет? Посмотрите, в этом году в Думе целая фракция образовалась новая. Люди же что-то в этом увидели. За счет чего? Только за счет того, что они информацию дали своим избирателям», Шиндяев В.В., эксперт Ассоциации НОМ Иркутской области: «Когда мы говорим о территориальных избирательных комиссиях, когда мы говорим, что такое дистанционное электронное голосование, ну здесь же нужно обрабатывать механизмы сотрудничества в процессе проведения агитации. Это касается непосредственно предоставления кандидатами агитационных материалов на согласование и в избирательную комиссию. Это, соответственно, предоставление всех документов и так далее. Все процедуры, которые прописаны в законодательстве, и в обязательном порядке требующие соблюдения. И обязать участников, чтобы они обязательно соблюдались, и это все возможно было проконтролировать не только в дни голосования, но и в период предвыборной агитации» и другие.

Многие эксперты поднимают вопрос о поощрении труда общественных наблюдателей. При этом речь идет не только о моральном поощрении, но и, хотя бы о компенсации расходов на транспорт и связь. Об этом говорили, например, Ильина С.Н., член Общественной палаты Ульяновской области: «Единственное, что, может быть, все-таки общественный наблюдатель — это, конечно, хорошо, я понимаю, что это общественная работа, но я считаю, во-первых, все-таки этот труд должен как-то компенсироваться, должна быть какая-то оплата общественным наблюдателям, потому что, к сожалению, не всегда это бывает. Даже общественная работа занимает время, и здесь надо предусматривать какие-то компенсации. Во-первых, с одной стороны, это человека заставляет более добросовестно относиться к своим обязанностям. Во-вторых, все-таки у человека больше возникает интереса к этому общественному наблюдению.

Если я, как юрист, мне это вообще интересно, независимо от того заплатят мне, или не заплатят. Мне сам процесс интересен. Конечно, учитывая, что в частности в нашем регионе у граждан не такие уж большие доходы, очень многим гражданам это интересно именно как дополнительный заработок. Я считаю, что здесь ничего плохого в этом нет если человек, добросовестно выполнив свои обязанности, получит какое-то вознаграждение. А с процессуальной точки зрения я сейчас затрудняюсь сказать», Воронова О.Е., член Общественной палаты РФ от Рязанской области: «О том как работать с маломобильными гражданами и молодыми избирателями, я уже сказала: уделяя им особое внимание, включая волонтерский элемент. Но все это касается организации избирательного процесса. Что касается общественного наблюдения, конечно, трехдневный формат, очень важный для того, чтобы учесть все потребности избирателей, очень сложен для наблюдателей. У нас есть героические наблюдатели, которые в течение всех трех дней с 8 до 8 осуществляли свои функции, они, конечно, нуждаются в особом поощрении. Такие наблюдатели есть в любом регионе, как правило, они же являются гражданскими активистами, волонтерами. Возможно, стоит подумать о системе поощрения наиболее активных общественных наблюдателей. Не всех, потому что общественное наблюдение потому и общественное, что оно бесплатное, осуществляемое на добровольных началах, но для активистов надо находить формы, как минимум морального поощрения. Например, ввести почетный знак «Активный наблюдатель» — пока еще такого не было, хотя «Активный доброволец», «Активный волонтер» — такие почетные знаки есть. Мы знаем людей, которые на протяжении многих лет ведут эту работу, мы знаем, что она очень непростая: бывают плохо отапливаемые или неотапливаемые помещения, плохо освещенные участки в глубине этих регионов, где очень не просто организовать сами условия общественного наблюдения. Тем не менее наблюдение проходит на должном уровне. Мое предложение — самые активные наблюдатели, которые на протяжении многих лет ведут свою работу, на протяжении всего периода наблюдения свою работу осуществляют, заслуживают поощрения, прежде всего утверждения почетного знака «Активный наблюдатель»».

Иконников В.Ю. председатель Общественной палаты Сахалинской области говорит об организации питания для наблюдателей, возможном выделении денежных средств на это и компенсацию затрат связи: «На сегодняшний день мы можем внедрять только то, что разрешает нам закон, больше ничего мы не имеем права сделать. Вот поэтому, честно говоря, мне кажется, что если общественные наблюдатели есть на выборах на участковой избирательной комиссии, мне кажется это вот самое что ни на есть важное и необходимое. Потому что этот человек находится, если позволите, я так выражаюсь на земле. Собственно там, где могут быть различные нарушения, может быть, например, нарушение прав активного избирательного права у гражданина и так далее. Он это все увидит прямо там сразу поэтому не вижу каких-то. Если только урегулировать законодательством чтобы людям за это какую-то благодарность идеальную оказывали. Например, могли там организовать его питание, или могли заплатить какие-то деньги, к примеру. Возможно такое рассматривать, но я думаю это нужно все равно обсуждать, чтобы это не превратилось в зарабатывание денег. А все-таки это поддержка, например он пользуется мобильной связью. Возможность там возместить стоимость мобильной связи в этот день, какие-то элементарные вещи: вода, бутерброд, или наоборот у нас иногда люди добираются на автомобилях, чтобы можно было там возместить затраты. Например, он задерживается очень поздно находится на избирательном участке до момента подведения итогов, это собственно вручение ему и демонстрация этому человеку участковой избирательной комиссией протокола. А протокол могут подписать и в двенадцать ночи. Как этому человеку добираться? Автобусного сообщения нет, я думаю, что, если мы его каким-то образом сможем поддержать в этой работе, это было бы очень важно. Но опять же тут необходимо, чтобы

недобросовестные люди не превратили это в некое такое доходное место. Вот это нужно обсуждать. Мне кажется, благодарность должна быть не только моральная в виде документов каких-то. Что грамоту вручили или благодарность, но и в некотором смысле материально если не материально не деньгами то, какими-то делами: мобильная связь, элементарные вещи, связанные с питанием и транспорт».

Ищенко А.Г., член Общественной палаты республики Алтай предлагает «как-то продумывать в части поощрения общественных наблюдателей. Мы понимаем, что, конечно, это общественное наблюдение. Ну может быть, составлять определенный реестр Людей, которые откликаются на эту работу, ведь, так скажем, человек из своего личного времени, Выходные дни. Три дня по практике голосования, он идет и, так скажем, работает. Здесь как бы надо продумывать механизмы поощрения активных общественных наблюдателей. Может быть, это какие-то почетные грамоты или какие-то благодарности. Может быть даже не столько материально, сколько моральной поддержки».

Караев Р.Ш., член Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики в качестве поощрения предлагает выдавать наблюдателям сертификаты: «Во время обучения наблюдатели спрашивали, можно ли им выдавать сертификаты. Чаще всего попадают в качестве наблюдателя сотрудники высших учебных заведений и так далее, очень многие просили, чтобы у них, как у общественных наблюдателей, были какие-то сертификаты. Мы с руководством будем это как-то регулировать, чтобы могли во время работы повышение квалификации, если это студент, то сертификат какую-то пользу будет приносить. Готовить наблюдателей можно чуть-чуть заранее, если это возможно, какие-то финансовые расходы конечно уходят на обучение людей, но что-то предусмотреть подобное, минимальные финансирование».

Форманчук А.А., Председатель Общественной палаты Республики Крым указывает на несогласованность действий в плане оплаты работы наблюдателей: «Меня лично раздражала излишняя опека, иногда не нужная, несогласованные были действия в плане оплаты. Работа общественных наблюдателей оно было разбалансирована по разным партиям, по разным источникам. Мне кажется что нужно более четко сосредоточить, если уж доверять эту оплату, оплата какая-то компенсация денежная это всегда приветствуется или она должна быть или ее там не должно быть вообще. Потому что когда мы работали на безденежной основе у нас было больше порядка. Суммы то одни, то другие, то по разным линиям начали их разбивать, Партия пенсионеров, Единая Россия, сколько кому процентов. В Общественном обходительном счете они же все у нас регистрировались в общественной палате. Мне кажется, что надо больше здесь доверять. Я понимаю, что источники финансирования могут быть разные, но здесь механизм должен быть более упорядочен, более системным».

Система дистанционного электронного голосования и цифровой пакет Общественной палаты РФ

Подавляющее большинство экспертов положительно относятся к дистанционному электронному голосованию и поддерживают его. Многие положительно оценивают практику электронного голосования в связи с эпидемиологической ситуацией. О своей поддержке дистанционного электронного голосования заявили, например, Гасанов О.С., член Совета Общественной палаты города Севастополя: «Да, конечно, введение данной нормы поддерживаю, поскольку, во-первых, она даёт избирателю дополнительные возможности для того, чтобы принять участие в голосовании. Оно упрощает саму систему голосования. Избиратель теперь имеет право выбрать, каким образом ему проголосовать: придя на

избирательный участок, либо воспользоваться порталом Госуслуги. Севастополь был в числе тех регионов, где это было применено. У нас на электронное голосование зарегистрировалось около 10% от общего кол-ва избирателей, это 20000 человек. Общее количество зарегистрировавшихся и принявших участие в голосовании 98%. Кроме того, с моей точки зрения, эта система более прогрессивная, креативная, которая позволяет вовлекать молодёжь, которая ранее не участвовала в выборах, скорее по причине своей молодости, поэтому безусловно введение это прогрессивное, его необходимо развивать, нужно продолжать совершенствовать саму систему. Вы знаете, при появлении всего нового, тут же появляются люди, которые пытаются вмешаться в это дело. Слава Богу, в этом году у нас всё прошло без сбоев. Но надо быть к этому готовым, её необходимо продолжать использовать, при этом развивая грамотность правовую граждан, каким образом можно осуществить контроль за электронным голосованием. Я однозначно сторонник, чтобы данная система была и развивалась дальше», Кашников С.И., член Общественной палаты Алтайского края: «Электронное голосование в условиях пандемии — это очень хорошее подспорье для людей, те, которые подвержены заболеваниям или у которых есть какие-то хронические заболевания. То есть это дает возможность людям, которые не могут сами присутствовать на участке, изъявить свое желания, проголосовать в электронном виде. Это же хорошо».

Акопова Т.С., член Общественной палаты Ярославской области считает такой формат голосования удобным: «Поддерживаю, потому что считаю этот формат очень удобным и быстрым. И в плане голосования и в плане подсчета результатов голосов. А считаю его удобным потому что он позволяет расширять возможности избирателя для голосования. То есть не ограничивает его привязкой к какой-то местности». С ней согласна Тихомирова И.В, генеральный директор Акционерного общества «Центр развития бизнеса Ненецкого автономного округа»: «Положительно, потому что это очень удобно. Я голосовала через Госуслуги в праймериз — для меня это удобно. Я человек занятой и для меня сложно специально выделить время, чтобы идти куда-то, что-то заполнять. Я зашла через Госуслуги и проголосовала, для меня это очень удобно». Так же считает и Шишкова О.А., член Общественной палаты Чукотского АО: «Я считаю, что это и время экономит и удобнее для голосования. В принципе, сколько я видела, наблюдала, мне лично кажется, что это хорошее начинание в нашем голосовании».

Русаков А.И., член Общественной палаты Российской Федерации считает, что нужно предоставить доступ к первичным результатам всем участникам выборов: «Я считаю, что это объективное голосование. Единственное, что доступ к первичным результатам, которые формируются блокчейном, должен быть у всех участников выборов. Я имею ввиду противоборствующих, если это конкурсные выборы, конкурентные, потому что там есть определенная статистика, там достаточно просто видно, насколько объективные результаты и где могут быть какие-то нарушения».

Заякин Д.Ю., председатель Общественной палаты Ямало-Ненецкого АО отмечает невозможность махинаций при электронном голосовании: «У нас в регионе нет электронного голосования, но в целом эту систему я поддерживаю. Это удобно, современно, безопасно и действительно объективно. Здесь возможности для махинаций практически сведены к нулю».

Ефремова Л.П., член Общественной палаты РФ от Республики Саха (Якутия) полагает, что за электронным голосованием будущее: «Вообще само электронное голосование удобно, вообще в исполнении оно как бы экономит время. И я думаю что в принципе будущее за электронном голосование. Особенно вот в больших городах гражданину очень легко через сайт

госуслуги зайти и выразить свое волеизъявление. Поэтому я лично отношусь к этому положительно».

Макарчук В.С., член Общественной палаты Хабаровского края отмечает, что: «это снизит затраты и расходы для государства и можно, не выходя из дома, отдать свой голос за кандидата или за ту или иную партию».

Белов А.Б., руководитель Штаба общественного наблюдения Республики Чувашия, главный редактор интернет-газеты «Правда ПФО» считает, что: «это хорошая возможность особенно в наше время, в условиях пандемии. Я сам с удовольствием воспользовался электронной формой на переписи населения — это безопасно и удобно. Но в обществе существует к нему недоверие очень серьезное, и это надо учитывать. Недоверие присутствует, поэтому ему еще надо доказать свою объективность, свою независимость». Похожего мнения придерживается и Висханов И.Ж., член Общественной палаты Чеченской Республики: «Поддерживаю. Сейчас в связи с пандемией бывают ограничения в передвижении и по республике, и по селу, а по системе электронного голосования каждый сможет проголосовать» и другие.

Нарбикова Н.Г., представитель Корпуса «За чистые выборы» в Оренбургской области поддерживает дистанционное электронное голосование в зависимости от уровня выборов: «Я его поддерживаю, но в зависимости от уровня выборов. На сегодняшний день, в том числе на территории области, не у всех избирателей присутствует возможность к именно к электронному голосованию. И поэтому электронное голосование да, но имеет место быть только при том уровне выборов, где избиратели имеют определенный доступ и это будет соответствующим образом законодательно регламентировано, обеспечена независимость и соблюдение закона при этом электронном голосовании».

Некоторые эксперты осторожно относятся к дистанционному электронному голосованию, высказывая опасения касательно безопасности хранения и передачи данных, возможного нарушения тайны голосования и каких-либо иных нарушений. При этом опрошенные отмечают необходимость проведения большой разъяснительной работы среди населения относительно безопасности дистанционного электронного голосования. Так считают, например, Демаков Р.А., член Общественной палаты Алтайского края: «Относимся очень осторожно к электронному голосованию, поскольку пока не до конца доведены до экспертов, а тем более до наблюдателей, и тем более до самих лиц, обладающих активным избирательным правом, те механизмы, по которым работает система электронного голосования. Мы также понимаем, почему оно применялось только в нескольких субъектах, потому что это такой проект пилотный. В целом положительно, но при том условии готовы поддержать и одобрить данную систему, если для широкой общественности будут понятны механизмы, по которым электронное голосование работает, и эта система должна предусматривать такой порядок, при котором голосующий избиратель может точно удостовериться, что его голос учтен в соответствии с его волеизъявлением. То есть, когда человек заполняет бюллетень, он понимает, как фиксируется его волеизъявление. Когда он заполняет форму где-то на сайте, он может предполагать естественным образом, и, опять же, в таких субъектах, как и Алтайский край, как и Дагестан, например, где очень много сельских поселений, и люди от этого далеки, и до того, как внедрять электронное голосование повсеместно, людям необходимо разъяснить, как это работает, и сделать так, чтобы люди были уверены, что их голос будет зафиксирован и учтен в соответствии с их волеизъявлением».

Кичатов Г.В., заместитель председателя Общественной палаты Тверской области говорит: «Здесь очень сложно. Нужно объяснять людям, что манипуляции невозможны. Я принимал участие в круглом столе, где программисты объясняли способ действия электронной системы голосования и доказали невозможность подделывания голосов. Когда люди опускают конкретно листочек или бумажку, для них это более понятно, но как мы видим, дается возможность и такого способа голосования. Когда две возможности предоставляется людям, то это в достаточной мере объективно»

Соловьев С.С., председатель Общественной палаты Ярославской области отмечает, что пока не удалось убедить людей, что в системе невозможны манипуляции: «Ну тут вопрос сложный на самом деле. С точки зрения развития современной технологии, это конечно правильно, это необходимо. В Ярославской области очень даже активно люди пошли на электронное голосование. Единственное нужно продумать систему наблюдения за этим голосованием. Потому что пока мы не можем убедить людей, что это чисто, открыто. Надо какие-то механизмы найти».

Васильчук Е.В., заместитель председателя Общественной палаты Тверской области отмечает, что пока сложно обеспечить независимый общественный контроль за электронным голосованием: «Если исходить из санитарно-эпидемиологической ситуации, наверное, поддерживаю. А если говорить об обеспечении независимости контроля, мне пока представляется сложным, как его обеспечить при такой форме голосования».

Схожую точку зрения высказывает Сердюк Ю.И., председатель Общественной палаты Архангельской области: «Честно говоря, я приверженец ногами сходить проголосовать. И считаю, что это долгие годы такая система будет еще существовать. Нет, опять-таки, на паровоз никто бросаться не будет, новому всегда у нас дорога, поэтому это будет постепенно, я так предполагаю, внедряться в уже более такую активную фазу, но нужно всех убеждать в том, что это будет прозрачно, потому что за электронное голосование наблюдателя не поставишь. Или дать возможность наблюдать наблюдателям каким-то образом. Как это все должно выглядеть, я не знаю».

О прозрачности электронного голосования говорит Терский М.Н., член Общественной палаты Астраханской области: «Электронное голосование поддерживаю, только единственное, что оно должно быть более прозрачным, чтобы меньше возникало к нему вопросов у участников избирательной кампании. А поддерживаю потому, что этот тренд современности, если мы пользуемся электронной почтой, доверяем электронной почте свои письма самые сокровенные, делимся личной информацией, какими-то тайнами. Все пользуются соцсетями, пострят свои фотографии. В чем проблема использовать эти сервисы для голосования? Я никакой проблемы не вижу, наоборот, это экономит деньги бюджетные и силы человеческие. Это очень хорошо».

Калашникова С.В., председатель Общественной палаты Астраханской области сомневается: «А вот у меня у самой лично такое сомнение в электронном голосовании, с одной стороны, в электронном голосовании хорошо то, что тебе не надо посещать избирательный участок, т.е. куда-то ходить и с кем-то сталкиваться. Но с другой стороны — затратить какое-то лишнее время все равно надо, открыть свое мобильное приложение, свой айфон или там у кого что ей проголосовал и все. Но у нас на территории не было электронного голосования, мы та территории, которые голосовали по старой схеме. Поэтому тут трудно со стороны, когда ты не проводишь и не принимаешь участие в этих процессах, сложно давать какую-либо оценку».

Недоверие к электронному голосованию высказывает и Карпенко Е.В., эксперт НОМ в Брянской области: «В целом, поддерживаю электронное голосование, но я уже писала, когда было пробное вот это электронное название, о том, что после такой серьезной проверки, когда я там должна вводить всякие уровни, заполнять, проходить уровни, подтверждающие мое лицо, да, мою личность, а потом мне говорят о том, что я проголосую и мой голос, там, никто не знает, как я проголосую, это, конечно, будет сомнение, вот есть элемент недоверия».

Рукавишников А.А. член регионального общественного штаба по наблюдению за выборами Общественной палаты Томской области отмечает недостаточность разъяснительной работы среди населения: «Ну в условиях существующих ограничительных мер конечно поддерживаю, но с позиции прозрачности для меня наверное остались вопросы. Обеспечивается доступность, обеспечивается охрана здоровья граждан, но именно вот с позиции какой-то разъяснительной работы для прозрачности итогов наверное необходимо больше уделять этому моменту внимания, самим технологиям электронного голосования, тому как они работают, как подводятся результаты. То есть это должно быть какая-то такая большая массово разъяснительная работа чтобы людей не было к этому негативного отношения и по отношению к тому что предприняты результаты электронного голосования».

Черникова В.В., заместитель руководителя общественного штаба по наблюдению за выборами в Воронежской области предлагает заниматься пропагандой электронного голосования: «Вопрос неправильный. Идёт развитие электронных технологий, и даже если я его не поддерживаю, это не имеет значения. Это объективная данность. Будет развиваться дальше, будет применяться. Мы же не Америка, где можно всё ещё голосовать по почте. Другой вопрос, что наблюдение за электронным голосованием — это более сложная процедура чем наблюдение на избирательных участках. Здесь процедура непрозрачна. Не столько сама непрозрачна, как непонятна. Она не является частью информационной повестки. Нужно разъяснить людям, контролировать дистанционное электронное голосование, как можно понять, что не было махинаций. Что всё прошло честно. На данный момент уровень недоверия к процедуре проведения выборов с применением дистанционного электронного голосования возрастает. Прежде чем широко внедрять, нужно очень хорошо разработать информационную кампанию, чтобы практически каждый избиратель мог понять как он защищает свой голос. Он лично и другие могут контролировать, что было всё честно, не было никаких вмешательств. В электронной сфере у нас самое большое количество преступлений, и это становится медийной повесткой. Поэтому естественно, что многие не доверяют электронному формату голосования. Я разобралась допустим, но для большинства избирателей это выглядит чёрным ящиком, в котором известно что хранится. Тут надо ещё работать с сознательностью граждан. Система должна быть более разъяснена, более прозрачна, тогда будет легче внедрять эту систему. Надо идти не от разработки системы, а от информационной пропаганды».

При этом эксперты подчеркивают необходимость постепенного внедрения такой формы голосования как по причине неразвитости инфраструктуры, особенно в сельской местности, так и значительной доли избирателей старших возрастных групп, которые технически не готовы пользоваться такой возможностью. Поэтому предлагается совмещение двух видов голосования — традиционного и дистанционного электронного. Так считают, например, Ермаков М.В., руководитель департамента общественных проектов АНО «Агентство развития гражданского общества Амурской области»: «Поддерживаю такую форму голосования, но с обязательным сохранением традиционного голосования на избирательном участке. Электронное голосование помогло привлечь молодежь к выборам, которая чаще всего не ходит на выборы, не интересуется политикой. Такой формат голосования важен и в период пандемии, когда многие

люди сторонятся большого скопления людей из-за страха заболеть коронавирусом», Ткаченко Г.В., член Общественной палаты Амурской области: «Если сохранится традиционное голосование, и человек сохранит возможность выбора, то да, я поддерживаю дистанционное электронное голосование. Во-первых это привлекает молодёжь, которая лениться идти на выборы. Во-вторых, такой формат важен в наше непростое время. В период пандемии многие люди сторонятся большого скопления людей. Присутствует боязнь заболеть», Ермаков М.В., заместитель руководителя регионального общественного штаба по контролю за ходом голосования в Амурской области: «К электронному голосованию отношусь положительно. Но к этой форме я все-таки отношусь хоть и положительно, но все-таки считаю, что необходимо сохранить и обязательную традиционную форму на избирательном участке. Надо сказать, что электронное голосование помогло привлечь молодежь к выборам, которые чаще всего не ходят на выборы интересуется политикой. У нас в этом году в предыдущую избирательную кампанию были регионы, которые уже использовали электронное голосование, а мы в Амурской области были наблюдателями, как у них, у наших коллег-соседей, это форма используется. А такой формат голосования необходим в период пандемии, когда многие люди сторонятся большого скопления людей из-за страха заболеть новой коронавирусной инфекцией».

Бутко А.Н., председатель общественного штаба по наблюдению за выборами, член Общественной палаты Архангельской области подчеркивает, что в Архангельской области очень большое количество пенсионеров, которые привыкли голосовать традиционным способом: «Конечно, это хорошо. Мы сразу получаем высокую явку. И прочее. Но. Очень важное явление надо учитывать. Архангельск, Коми, Якутия и прочее, прочее – это не Москва, Питер, Екатеринбург. Это несколько другого качества регионы. Не везде есть покрытие интернет – раз. Дальше, наша область, признаюсь, лидирует в чем? Мы самая старая вообще в России. Первое место по возрасту. Один пенсионер. А о чем это говорит? Это значит, что значительный процент населения не может пользоваться этой оргтехникой, о которой мы говорим. Тем же мобильным телефоном, смартфоном, ноутбуком и так далее. Поэтому ну о каком электронном голосовании мы говорим? И потом люди старшего поколения – ему дай газету почитать, выборы, надо прийти туда и они ходят. Они добросовестные, молодцы, вот что ему надо. Галочку открыть, поставить против фамилии. Я это сделал. Вот вы понимаете это. Особенно надо учитывать некий ритуал и это надо учитывать на будущее. Спасибо, мы создаем корпус независимых наблюдателей, процесс пошел, надо эту форму развивать и все хорошо, но подходить дифференцировано к регионам. Вот Якутия докладывает. Я помню, был круглый стол – там видеонаблюдение на 30%, а остальное видеорегистраторы. У него добраться-то в некоторые поселке, заимки надо на вертолете. Конечно, у нас тоже такие места есть. Поэтому надо электронное голосование – это хорошо. Здорово. Но не так, что вынь, да положи 100%. Это невозможно. Эту задачу так не решить. Надо понимать, что голосование будет вот таким разнородным».

С ним согласна Антонова Л.И., член Общественной палаты Вологодской области: «Электронное голосование не новость. По-разному к электронному голосованию относятся граждане. Во-первых, те кто ходит традиционно голосовать и для кого это был праздник. Теперь этого нет. Или очень мало. Наше поколение которое, извините, видела лампочки Ильича и динамики черные, оно еще не привыкло к этому миру. Нам здесь неуютно, как сказал один из наших великих режиссеров, а молодые люди и уже продвинутые, которые живут в этой цифровой обстановке, они довольно счастливы».

Половинко М.Ю., председатель Общественной палата Еврейской автономной области указывает на необходимость развития цифровой инфраструктуры для повсеместного

использования электронного голосования: «С точки зрения цифровизации процесса наша область пока, к сожалению, не впереди. И не в авангарде. У меня многие наблюдатели были с кнопочными телефонами. И плюс не на всех участках вообще связь была. Даже так объективно, я думаю, что вот дальневосточные регионы особенно удаленные... Это еще ладно мы вдоль Транссиба находимся. А где-то местами интернет даже китайский можно поймать вдоль Амура. А вот труднодоступные серьезные. Как опция, возможно, да, но не как обязательный инструмент. Пока у нас, к сожалению, не будет цифровое равенство на всей территории страны. Как опциональные истории почему бы и нет».

Похожей точки зрения придерживается Симкина Е.В., председатель» Забайкальской краевой общественной организации «Всероссийский электропрофсоюз»: «В нашем регионе, где системные проблемы с доступом в Интернет, в сельской местности реализовать эту историю пока технически невозможно. Необходим также жесткий контроль за сохранностью персональных данных и волеизъявлением граждан. Поэтому пока против» и другие».

Некоторые эксперты отрицательно относятся к электронному голосованию, прежде всего по причине невозможности проконтролировать целостность данных, возможности «пощупать руками» процесс волеизъявления граждан. Так считают, например, Лапушинская Г.К., член Общественной палаты Тверской области: «Я с ним не сталкивалась в этот раз, поэтому не буду комментировать. Из того, с чем сталкивались мои знакомые, работа портала Госуслуг вызвала очень много вопросов и вопросы эти были связаны с тем, что если выборы попадали не только на Госдуму, у человека появлялась возможность, если он откреплялся, голосовать дважды», Тарасенко В.А., член общественной палаты Тверской области: «Я вообще человек аналоговый. Я не верю в электронное голосование. Я и на круглых столах говорил – если я рулю интернетом и это мой сайт, я на этом сайте могу сделать любые цифры. Любые Тем более что не было ни счетчика – сколько, а это сразу видно было, там на тысячу больше стало – хоп мы бы это заметили. Нет. Там очень много белых пятен», Зумаева М.М., член Общественной палаты Чеченской Республики: «Я не знаю. Мне кажется, нужно очное голосование, а электронное — это нарушение демократических прав человека. Я с осторожностью отношусь к электронному голосованию. Только если бы можно было сделать, чтобы оно было тайным, потому что человек хочет свой голос в тайне держать, а электронное голосование — это с Госуслуг, и все равно вы знаете, кто голосует. Можно ли придумать что-то, я не знаю».

Бажев Д.М, член Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики говорит: «Отрицательно отношусь к электронному голосованию, поскольку нет возможности посмотреть, пощупать, это невозможно. Для меня это неизвестно, а потому и отрицательно отношусь».

Хохлов А.А., член Штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Курганской области обращает внимание на негативное отношение к электронному голосованию по причине большого количества мошенничества в электронной сфере в целом: «Я отношусь к нему не то чтобы отрицательно, но и не то чтобы сильно положительно. Может быть когда-то будет в будущем, но у нас еще авторитет населения остался такой, что люди хотят лично поставить галочку в бюллетене для голосования. Даже если переходить на бытовые вопросы, у нас цифровая экономика развивает услуги, и все организации (бытовые, коммунальные) стараются переходить на цифровизацию, но все равно многие хотят лично пойти заплатить за что-то, поэтому на это просто нужно время. На данный момент отношение к этому процессу электронного голосования не совсем положительное, так как развелось очень много мошенников, которые постоянно звонят на телефоны, по телевизору мы наблюдаем в

разных передачах, что взломали сайт такого-то министерства. И у людей возникают сомнения действительна ли эта электронная составляющая голосования. Поэтому многие отдают предпочтение поставить реальную галочку в бюллетене, чтобы уже точно быть уверенным, что он голосовал за того человека. То же самое, когда человек платит за электроэнергию лично, он уверен, что заплатил за себя и заплатил ту сумму, которую надо заплатить. Человеку важна уверенность, что в этом плане мошенники не влезут в его волеизъявление. Процесс электронного голосования перспективен, но нужно время, чтобы у населения сформировалась уверенность, чтобы они поверили, что да это тоже самое голосование, оно так же эффективно, безопасно и правильно, как и его личное участие».

Назаров Н.М., член Общественной палаты Кировской области подчеркивает, что общество еще не готово к электронному голосованию: «Мы проводили определенные консультации с общественными деловыми кругами, и у нас в регионе, конечно, большая часть относится негативно. Потому что, когда мы столько сил и энергии вкладывали в избирательный цикл, мы хотели, чтобы люди всё-таки на выходе получили уверенность в том, что всё было честно, прозрачно, легитимно. И то это не всегда удавалось. А если это всё идёт через электронное голосование, доверия населения не будет, потому что не готово общество ещё к такому серьезному повороту».

В связи с опасениями многих избирателей в возможном подлоге и манипуляциями результатов дистанционного электронного голосования многие эксперты положительно оценивают опыт Общественной палаты РФ с внедрением цифрового сейф-пакета для контроля результатов дистанционного электронного голосования. Так считают, например, Кичатов Г.В., заместитель председателя Общественной палаты Тверской области: «Я поддерживаю, другого у нас просто нет. Решение идеальное по-моему», Величко Т.В., член Общественной палаты Алтайского края: «Тоже очень правильно отношусь. У меня отрицания не было, и как бы отрицания нет. Вот и цифровой пакет Общественной палаты Российской Федерации рассмотрен и предложен на высоком, грамотном уровне», Русаков А.И., член Общественной палаты Российской Федерации: «Я знаю эту технологию, это, на мой взгляд, правильно. Это позволяет объективизировать. Просто статистику обмануть очень сложно, там достаточно хорошо видно диаграмму по времени голосования за различных кандидатов», Заякин Д.Ю., председатель Общественной палаты Ямало-Ненецкого АО: «Цифровой пакет — это сегодня хороший механизм контроля, который работает на легитимность электронного голосования, он был использован и, думаю, и в дальнейшем будет применяться» и другие.

Паштаев Н.П., член Общественной палаты П РФ от Чувашской Республики подчеркивает, что: «задача цифрового пакета обеспечить безопасность при электронном голосовании. Должно быть обеспечено программное обеспечение, создание сейф-пакетов, чтобы не было различных нарушений. Это должно обеспечить объективное голосование и доверие населения».

Ваулин Г.С., эксперт НОМ Челябинской области отмечает, что Общественная палата РФ в данном случае создала дополнительный механизм контроля электронного голосования: «Поддерживаю данную меру по одной простой причине: что в принципе введение новой методики цифрового электронного голосования вызвало очень много вопросов, в том числе специалистов, экспертов, избирателей относительно того, насколько будет прозрачность электронного голосования, насколько будет соблюдаться все регламенты. Общественная палата Российской Федерации в этом случае создает дополнительные механизмы для обеспечения в глазах общественности дополнительных аргументов открытости, доступности и прозрачности выборов в процедуре, считаю, что эта мера не является излишней а является необходимой».

Старостин А.В., член Общественной палаты РФ от Забайкальского края обращает внимание на то, что цифровой сейф-пакет поддерживает участие общества в общественном контроле: «В отношении цифрового пакета Общественной палаты, я думаю, что это тоже элемент более глубокого контроля тех моментов, которые высказывались в ряде СМИ в отношении трех дней голосования. Цифровой сейф-пакет — это элемент укрепления участия общества в общественном наблюдении. Взято правильное направление, которое имеет смысл».

Черникова В.В., заместитель руководителя общественного штаба по наблюдению за выборами в Воронежской области подчеркивает, что с помощью цифрового сейф-пакета возможно контролировать результаты дистанционного электронного голосования: «У меня недостаточно знаний чтобы оценивать этот пакет. В принципе идея хорошая. Реализация показала, что вполне возможно контролировать. Есть алгоритмы операции которые можно проконтролировать. Как это технически происходит, это не совсем понятно. Но это правильное направление туда надо идти. Ещё вопрос. Осуществлять контроль через цифровые сейф-пакеты могут только специалисты. Как тут могло сработать более массовое общественное наблюдение, мне не совсем понятно».

В тоже время, многие эксперты с сомнением относятся к данной инициативе, высказывая, в первую очередь, опасения касающиеся сохранности данных и невозможности проверить отсутствие вмешательства в ход голосования, Так считают, например, Иванчин А.В., член Общественной палаты Ярославской области: «Это все делалось, но когда видишь что хакеры скрывают базы ЦРУ и банков крупнейших то понятно, что создаются всякие электронные фирмы и нагоняются голоса, то есть IT-специалисты усмеваются над всеми этими методами, честно говоря, да и они же транслируют вот свои скепсисы в народ. Поэтому у народа будет недоверие к этим формам голосования. Здесь надо как-то золотую середину искать, может быть, какие-то основания всё-таки делать для проведения электронного голосования: как у нас есть основания для голосования на дому или не по месту жительства. То есть это не то, что любой человек взял и проголосовал мне кажется здесь стоит всё-таки задуматься как-то сделать разумно, ввести ограничение на применение этой формы голосования», Ибрагимов А.М., председатель общественной палаты республики Дагестан: «Здесь не буду комментировать, потому что мы не видели, как это делается и какие механизмы защиты там заложены. Сначала надо самому хорошо, как говорится, увидеть эту информацию, я еще раз повторяюсь, мы этого не делали. Вот этот защитный механизм диска, это все надо пробивать, скажем, не только в узком кругом, но и потом донести ее до людей и до избирательной комиссии».

Карпенко Е.В., эксперт НОМ в Брянской области полагает, что нужно приложить много усилий для доказательства того, что не было мошенничества: «Ну, это может быть, но если мы хотим, чтобы этому верили не только я там и близкие, тогда в принципе нужно очень много усилий приложить для того, чтобы доказать, что этот винчестер - это именно тот самый, который был вчера вечером, сегодня утром - это тот же винчестер. Просто я сидела наблюдала за всем, экраны смотрела три дня, поэтому, как вам сказать, сомнения есть, могу говорить, есть. Когда мы видели, что в Волгограде там или где-то в Волгоградской области сейфы без дна или без задних стенок, то народ-то придумывает, а вы хотите цифровой винчестер. Ну вот смотрите, я встречалась с людьми, они говорят: «Ну, будут изменения, и что. Скажу - техническая ошибка. Человеческий фактор».

Федулов И.Н., профессор Юридического института Югорского государственного университета считает, что «этого недостаточно, потому что то, что в рамках юридических требований по работе с документами, эта технология, эта процедура, которую вы описали нам

необходима. В то же время можно злоупотреблять по-другому, именно в самом процессе голосования. Это можно сделать каким-то методом, который хакеры используют. Я здесь сейчас вдаваться не могу в подробности технически, но тем не менее скажу, это возможно сделать. Надо сказать, что выборы по Москве дают основание считать, что там все-таки какие-то злоупотребления были, по крайней мере в печати об этом писали. Сам я этого не наблюдал, но я следил за этими вопросами и там мнения были, не одно и не два, а достаточно много таких мнений».

Так же как и в случае самого дистанционного электронного голосования, эксперты отмечают необходимость разъяснительной работы в данном вопросе. Так полагают, например, Сербина И.В., член Общественной палаты РФ от Омской области: «С одной стороны, в качестве стратегии развития России мы взяли курс на глобальную цифровизацию, мы об этом говорим и на наших площадках. Понятно, что цифровой пакет ОП РФ — это определенный ответ на новые вызовы, связанные с цифровизацией. Но, если мы берем людей, которых мы называем «серебряного возраста», то здесь мы видим очень многих людей, особенно у нас в глубинке, в Сибири, т.е. не мегаполисы, европейскую часть, а конкретно Омскую область и ее районы, то, если продолжать это направление, а его надо продолжать, я это не отрицаю, то тогда, мне кажется, нужна достаточно большая разъяснительная работа, особенно с этой категорией «серебряного возраста». Чтобы люди не чувствовали себя ущемленным, чтобы они могли этим пользоваться. Для глубинки это сложновато. Поэтому, мне кажется, сам «цифровой пакет» интересен и перспективен, но я сомневаюсь в его масштабируемости, особенно для глубинки».

Хван Н.С., председатель Общественной палаты Воронежской области также говорит о необходимости популяризации этой технологии: «В этом году впервые Общественная палата Российской Федерации использовала новый инструмент контроля – «цифровой сейф – пакет Общественной палаты РФ». Возможно, это отличный механизм контроля целостности и отсутствия изменений при электронном голосовании. Этим инструментом воспользовались семь регионов, в котором проходило электронное голосование. На первый взгляд, фиксация всех данных и их сохранность безусловно важны, а также это и своего рода популяризация электронных технологий».

С ним согласен Травкин Д.В., эксперт ассоциации «Независимой общественной мониторинг», руководитель ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»: «В той мере, в которой мы были осведомлены, поскольку никто из нас по большому счету, значительная часть из нас, не является настолько глубокими специалистами, это блокчейн технологии, на сколько-то мы сложили о ней свое впечатление, о том, что ключи разделялись, о том, что они хранились на разных участках. Со стороны выглядит, достаточно, пользующимся доверием инструментом. Другое дело, что эту технологию нужно либо саму до конца совершенствовать, еще раз говорю, повышать уровень разъяснительной работы, до такого уровня, чтобы ни у каких Общественных сил, участников избирательной кампании не оставалось никаких сомнений в ее чистоте»

Васильев В.И., Заместитель председателя Общественной палаты Красноярского края поднимает вопрос о том, готово ли общество в целом к внедрению таких технологий: «Есть очень много инициатив в этой сфере. Надо понимать уровень подготовленности и психологический, и организационно-методический, наше население и восприятие этих инициатив. Меня вот это прежде всего беспокоит. Инициатив можно выдвинуть более чем достаточно. Как это пойдет на местах? Насколько это основано на потребностях населения? Ведь любое навязывание инициатив вызывает отторжение. Поэтому цифровизация и цифровое

государство – это перспектива и она все больше будет занимать наши и умы, и практику, деятельность, но готово ли общество принимать это. Не просто как инициативу, а как перспективу движения к более развитому, более комфортному государству».

Белоусов М.А., член Штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Курганской области также поднимает вопрос о необходимости доказательства населению доказательства равенства электронного и традиционного голосования: «Это сложный вопрос, я отношусь хорошо, но у нас же задача доказать неверующим гражданам, что электронное голосование ничем по факту не отличается от голосования с бюллетенями. Но у нас и с бюллетенями пытаются делать какие-то фейковые вещи, соответственно почва для всяких инсинуаций по поводу электронного голосования, она, конечно, обильна. Любые способы легитимизировать выборы, которые происходят через систему электронного голосования, конечно, надо использовать, но по факту это потихонечку эволюционно в наши жизни войдет. Неверующему Фоме мы не докажем, что мы опечатали электронный сейф пакет, не понимают человек что такое блокчейн, это для него вообще вещь загадочная. Поэтому просто нужна разъяснительная работа и нужны некие программно-аппаратные средства, которые будут обеспечивать безопасность электронного голосования» и другие.

Система общественного видеонаблюдения

Подавляющее большинство опрошенных положительно оценивают использование системы общественного видеонаблюдения, обеспечиваемого системой общественных палат. По их мнению, использование системы видеонаблюдения показало свою эффективность, позволяло оперативно устранять выявленные нарушения. При этом многие эксперты подчеркивают, что выявленные нарушения носили, скорее, технический характер и быстро устранялись. Об этом говорят, например, Чесноков А.А., член Общественной палаты Алтайского края: «Это безусловно вещь замечательная. По нашему Алтайскому краю могу сказать, что более 300 нарушений, незначительных, которые не влияют на волю избирателей, были просто устранены. С десяток из них, шесть, достаточно таких серьёзных, мы не можем заключение давать, но по крайней мере подозрение на нарушение были отправлены для проверки в прокуратуру. И люди всё это видели, люди ходили, поэтому это хорошая система, на местах сотрудники избирательных комиссий об этом тоже знали. Неплохо стимулирует, неплохо повышает уровень законности, надо дальше развивать», Рожкова Н.П., член Общественной палаты Белгородской области: «Отлично, если учесть, что я там была одним из организаторов. Была ответственна за наш участок, где было сформировано и исходило видеонаблюдение. Это было действительно очень эффективно, наглядно возможность смотреть каждый участок, запись велась. Возможность потом это все прокручивать, если вдруг были какие-то вопросы. Конечно, это один из очень эффективных способов разрешения каких-либо конфликтов и смотреть просто на просто видеть кто как работает на участке, эффективность участка, насыщенность этого участка. Поэтому я считаю, что это путь, который пойдёт дальше в систему выборов», Спирина Е.В., член совета Общественной палаты Иркутской области: «Отлично. Мне понравилось. Нам очень понравилось».

Дьяченко А.В., член Общественного штаба по наблюдению за голосованием Кабардино-Балкарской Республики говорит: «Очень хочу похвалить. У нас это направление отработано на 100%. У нас в этом году был впервые открылся центр общественного наблюдения и в режиме реального времени и представители партий, и члены регионального штаба наблюдения отслеживали все, что происходило в республике, 85% УИКОВ было подключено к этой системе. И она отработала без сбоев на протяжении трех дней отлично, даже глава республики посетил,

увидел все возможности. и посмотреть в режиме реального времени. Эта система отработана на все 100% у нас в регионе».

Картоев И.М., председатель Общественной палаты Республики Ингушетия считает, что: «это был, действительно, очень удачный момент. Очень удобный, очень шикарный момент когда ты можешь набирать любой участок, смотреть, сравнивать, анализировать, делать замечание в режиме реального времени звонить туда. Это идеальный момент. Если у нас есть возможность, нужно все-таки развить».

Маркина Ю.М., член Общественной палаты Хабаровского края отмечает помощь, которую оказала система видеонаблюдения на выборах: «Нам это реально очень сильно помогало, так как были вопросы. Мы могли отсмотреть, что происходило. Подтвердить или опровергнуть всю историю. Смущало только, что не на всех участках видеонаблюдение. Я считаю, что в данном случае система общественного видеонаблюдения только способствовала прозрачности процесса и снятия каких-либо конфликтов».

Головид И.И., член Общественной палаты Калужской области отмечает, что система видеонаблюдения сняла множество вопросов: «Оцениваю только на отлично, потому что вот это инструмент, его введение автоматически сняло очень большое количество вопросов, которые обычно возникали на выборах. Вот я занимаюсь выборами уже довольно приличное время и вот знаете общественное видеонаблюдение позволило снять много вопросов, то есть выборы стали проходить более спокойно, благодаря именно общественному видеонаблюдению. Это очень большой плюс в развитии гражданского общества, именно гражданское общество власть и правильное принятие решений для развития гос-ва – это очень важно».

Хасанов Х.Б., член Общественной палаты Карачаево-Черкесской республики подчеркивает хорошую техническую организацию видеонаблюдения: «Я оцениваю на отлично. Полностью пять-с-плюсом, так как мы были довольны на все 100% и все наши наблюдатели. Трансляция и звук в особенности положительный процесс. Я думаю, техническая часть была на высоте».

Бондаренко Ю.А., эксперт НОМ в Липецкой области говорит о тех, ошибках, которые были обнаружены с помощью видеонаблюдения: «На базе общественной палаты у нас в Липецкой области на отлично. Более того у нас в штабе, в Центре общественного наблюдения, перед стеной мы очень четко выявили моменты, где видеокамеры смотрели непосредственно на бюллетени при заполнении их избирателями, что было неправильно, и быстренько мы отсекали такие участки. Реагировали на то, чтобы, например, эту камеру немножечко переносили или немножко в другое место, чтобы тайну голосования не нарушать. Быстро мы это все как бы Исправили. Было очень удобно в том плане, что параллельно была проверена и та система, что связь практически с каждым избирательным участком была быстрая. И быстро все реагировали и, соответственно, вот через это видеонаблюдение было удобно видеть прямо на месте, что там происходит: Какие там идут Ситуации, и мгновенная реакция на эти ситуации. Вот это просто отлично, можно так сказать, оценка отлично. Я понимаю, что оборудование это дорогостоящее, но оно того, наверное, стоило, очень даже стоило».

Мизулина Е.М., член Общественной палаты РФ, директор Лиги безопасного интернета полагает, что: «отлично работала эта система и позволила установить ряд нарушений. Очень грамотный подход ко всей системе мониторинга», Харыгина П.К., руководитель Кольского отделения Ассоциации, председатель Саамского собрания Самь Соббар, член родовой общины

коренного малочисленного народа саами «Лопарская» с ней согласна: «Тоже отлично отношусь, но я уже начала об этом говорить, что это очень комфортно было, вот тут вот возможно, если говорим про улучшение, чтобы большее количество участков было покрыто, ну прям чтоб мы все видели даже самые такие удаленные места».

Думнова Т.Г., первый заместитель Председателя Общественной палаты Республики Бурятия отмечает открытость системы видеонаблюдения: «Просто отлично. У нас эта система сработала очень хорошо. Плюс у нас работали мобильные группы. Мы всем говорили, что мы вас видим, слышим. Если у нас случился какой-то конфликт, мобильная группа тут же выехала, благо это было в Улан Удэ. Это, действительно, самый лучший вариант, когда показывается, что система вся открыта и выборы мы можем назвать легитимными» и другие.

Помимо этого, использование видеонаблюдения позволило существенно повысить доверие к выборам как со стороны рядовых избирателей, так и политических партий и кандидатов, принимающих участие в выборном процессе. Так полагают, например, Тихов Д.А., Председатель исполнительного комитета Ивановского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» Ивановской области: «Это хороший, замечательный инструмент, который позволяет выявлять как мелкие недочеты, так и серьезные, крупные нарушения, которые могут привести к изменению результатов голосования. Его нужно использовать, нужно развивать этот формат работы. Он будет очень востребован, он поднимет доверие людей к ходу и результатам голосования», Облизов А.В., член Общественной палаты Республики Коми: «Мне очень понравилось. У каждого наблюдателя была возможность запись с того или иного участка, открутить, удостовериться. У представителей политических партий была также возможность всё посмотреть. Технически всё функционировало хорошо, вопросов не было. Информационная открытость была обеспечена. Надо чтобы эта система была не только в крупных городах, норм муниципалитетах, средних городах. Система тогда вызывает доверие, когда она приближена к населению».

Форманчук А.А., Председатель Общественной палаты Республики Крым рассказывает о деятельности центра видеонаблюдения Республики Крым в целом: «Это было сделано, на мой взгляд, очень эффективно и это усилило доверие со стороны кандидатов в депутаты Госдумы, со стороны политических партий. К открытости этого процесса у нас был развернут домик профсоюзов, в специальных помещениях - электронная панель общественного независимого видеонаблюдения, работал постоянно пресс-центр, в который мог любой представитель партии или кандидата в депутаты прийти и лично присутствовать и убедиться в зависимости от того или иного процесса, поэтому у нас в этом плане побывали и международные наблюдатели, которые в Крыму не так много, но они были в частности из Франции, из Венесуэлы. Мы проводили там пресс-конференции, региональный общественный штаб работал постоянно все дни в практически круглосуточном режиме. Были такие дни, когда нужно было и ночью присутствовать, и мы и дежурили там. Я убедился, что этой формой будущее, ее нужно развивать, совершенствовать, и она снимает очень много вопросов, и мы в этом убеждались. Мы взаимодействовали тесно с нашей республиканской избирательной комиссией, проводили совместные пресс-конференции с председателем избирательной комиссии, мне приходилось участвовать в этих совместных пресс-конференциях, где эта форма как раз была отмечена, как очень удачная, требующая дальнейшего совершенствования. Нужно ее распространять повсеместно на всех выборах».

Старчиков В.А., член Совета Общественной палаты города Севастополя подчеркивает, что система видеонаблюдения исключает конфликтные ситуации: «Опять же очень важно, чтобы к результатам выборов было большое доверие. Как раз система видеонаблюдения исключает конфликтные ситуации или, наоборот, позволяет нивелировать их и разобраться. Исключить возможные фейки, которые притягиваются к выборному процессу. Мне кажется, за этим будущее, когда мы видим, можем зайти на каждый участок, что происходит на каждом участке, мы видим, и более того, если возникает какая-то жалоба, всегда можно вернуться, посмотреть нужное время и дать уже объективную оценку. Это самое главное достижение и самый главный фактор, который трудно оспорить. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Похожего мнения придерживается Кончева Т.А., председатель Общественной палаты Республики Алтай: «Конечно нужен. Оправдал себя, уже в очередной раз у нас в республике были спорные моменты, когда сторонники одного из кандидатов пытались поднять хайп, и он был зарегистрирован на видео, благодаря общественным наблюдателям и видеонаблюдению были засняты эти моменты».

Тимофеев В.Г., заместитель председателя Общественной палаты Чувашской Республики обращает внимание на то, как изменилось мнение скептиков после посещения центра видеонаблюдения: «Я оцениваю на пять баллов. Я просто элементарные примеры привожу. Даже место хранения, допустим, бюллетеней, где-то там печать сорвалась и когда люди приезжали к нам в Центр общественного наблюдения, мы смотрели и жалобы снимали, недоверие определенное снимали. Во-первых, такое массовое видеонаблюдение, было применено впервые. Даже те оппоненты, которые скептически сначала относились, блогеры местные, кто как-бы представляет политические партии, когда приходили, эта вещь всех удивила».

Фофонова Ольга Александровна, член общественной палаты Архангельской области также отмечает рост доверия к выборам: «Вы знаете мне кажется что да это хорошая форма контроля. Она как раз доверие повышает, ведь в этом вообще смысл контроля. Такая задача, чтобы понимание своей гражданской ответственности, с другой стороны – повышение гражданской активности, ради чего мы это и делаем, чтобы люди у нас пришли, и могли понимать, что все прозрачно».

Некоторые эксперты, положительно оценивая систему видеонаблюдения в целом, указывают на то, что далеко не все избирательные участки были оснащены видеокамерами, в результате чего пришлось использовать обычные видеорегистраторы. Опрошенные подчеркивают, что это связано как с технической невозможностью передачи видеоданных, так и с большими финансовыми затратами на обеспечение видеонаблюдения в целом. Это характерно, в первую очередь, для сельской малонаселенной местности. Об этом говорит, например, Демаков Р.А., член Общественной палаты Алтайского края: «Конечно же оцениваем комплиментарно, максимально хорошо оцениваем. Но здесь есть небольшой минус. Вот взять тот же Алтайский край, но это уже прямо сильные придирки, было 1793 избирательных участка в Алтайском крае на прошедших выборах, и только 836, если я не ошибаюсь, были снабжены видеокамерами, с которых велась трансляция в центр общественного наблюдения. Мы бы хотели, чтобы камеры, которые ведут трансляцию в интернет, соответственно в центр общественного наблюдения, были на всех участках. Вот это мы бы хотели, конечно, но это вопрос больших затрат и технических возможностей. В идеале так. Само общественное наблюдение через системы видеотрансляций мы оцениваем положительно. Потому что на прошлых выборах центры общественного наблюдения были обеспечены видео-панелями. Ха

происходящим на участках на этих панелях могли наблюдать самые сильные эксперты, которые есть в регионе вообще. Мы не сможем самых сильных экспертов в сфере права, в сфере полит технологий направить в каждый район в каждое сельское поселение, но они могут собраться в одном месте и вести мониторинг, причем круглосуточно у нас это осуществлялось. И это стало возможным именно при помощи видеонаблюдения, это такая прорывная инновация получилась, и, конечно же, мы положительно оцениваем».

Так же считает Овчинников В.А., исполнительный директор Совета муниципальных образований Кузбасса: «Ну вот я оцениваю положительно, но первые, это наверное все отметили, во-первых, ситуация с коронавирусом. Да, то есть она, осложнила доступ. Во-вторых, все-таки, то есть плюс какой то выход получили представители всех партий участвующих в выборах, но желающие с улицы. Ну как не все могли получить доступ потому что, в общем количество мест в зале для наблюдения оно было ограничено все-таки. Ну и плюс, и у нас, и по всей стране, ну не знаю на сколько это необходимо, это понятно, что есть отдаленные районы но ведь там от пятидесяти до восьмидесяти процентов избирательных участков были оснащены системами видеонаблюдения с возможностью прямой трансляции. А вот остальные были оснащены грубо говоря видеорегистраторами, где шла просто видеозапись. Конечно, если дальше развивать эту систему, то, наверное, все участки должны быть оснащены системой видео. Наблюдение с возможностью прямой трансляции чтобы у людей тоже уровень доверия повышался, у позиции не было повода для критики, потому что они говорят ну увы. Там где все в общем понятно поставили эту систему видеонаблюдения, а там где нет поставили видеорегистраторы или там показать что на самом деле видеорегистраторы, там где удаленных населенных пунктов, где интернет там плохой, да там еще что в общем ну да все такие доводы, которые не оппозиции по крайней мере не принимаются, да и люди тоже ну не все понимают до конца».

Гомзаков М.А., эксперт НОМ Кировской области указывает, что в Кировской области было только одно рабочее место, где можно было задействовать перемотку для просмотра процесса голосования: «Я повторюсь, видеонаблюдение - институт классный, хороший, единственный момент, что только с перемоткой была возможность всего лишь задействовать, ну конкретно в нашем регионе, была возможность задействовать всего лишь одно рабочее место. Одно рабочее место только и это рабочее место было с доступом председателя штаба. Только председатель штаба общественного наблюдения имел право, но он не всегда на месте у экрана, можно было бы хотя бы двоим людям эти пароли давать, или какой-то доступ удаленный для того, чтобы просмотр можно было проводить и каким-то образом выматывать, просматривать на предмет нарушений. Система классная, жаль, что еще далеко не все камеры были в онлайн режиме, у нас ряд камер были регистраторами, то есть мы к ним естественно доступа никакого не имели, то есть это уже только по получению данных из комиссии. В целом, считаю проект очень хорошо, достоин себя показал, ну вот технические моменты надо дорабатывать».

Герасимова Л.П., председатель Общественной палаты Омской области отмечает, что видеонаблюдение дисциплинирует членов избирательной комиссии: «Общественное видеонаблюдение очень положительно оцениваю. Это так психологически подействовало на нашего избирателя, хотя сначала, конечно, скептически относились, а когда цифры услышали — что каждый избирательный участок будет снабжен видеонаблюдением или видеорегистрацией. У нас, например, 1800 избирательных участков и только 600 с небольшим из них были оснащены видеофиксацией, на остальных была видеорегистрация, тем не менее избиратель был уверен, что око этого фиксатора направлено на сейф, где хранятся документы,

камеры направлены на урну, куда избиратель отправляет свой бюллетень. Это очень положительно влияет, дисциплинирует, поэтому я очень положительно отношусь».

Халхинов Д.В., председатель Общественной палаты Республики Калмыкия сообщает, что в Калмыкии системами видеонаблюдения было оборудовано 80% избирательных участков: «Была внедрена система общественного видеонаблюдения, но я бы предложил, чтобы система видеонаблюдения была на всех избирательных участках, потому что, например, у нас в Калмыкии было оснащено только порядка 80% участков, на остальных система видеорегистрации, по которой отследить прошедшее нарушение наблюдателям было достаточно сложно. На тех избирательных участках, где была система видеонаблюдения, мы сразу могли прокрутить видеокартинку и установить факт нарушения, а дальше уже работали вместе с коллегами из избиркома, правоохранительными органами, т.е. мы могли четко локализовать назревающий конфликт и работать непосредственно по нему».

Многие эксперты полагают, что систему общественного видеонаблюдения, обеспечиваемого системой общественных палат на выборах, нужно внедрять повсеместно. При этом опрошенные отмечают, что все зависит от финансирования, указывая на высокую стоимость такой системы. Так полагают, например, Донченкова Г.М., председатель общественной палаты Калужской области: «Почему нет, пусть будет. Только технические возможности на сегодняшний день, допустим, в муниципалитетах, я за то, чтобы техническая оснащённость была доступна. Может, на сегодняшний день ещё не в таком виде, как бы это требовалось. В том же областном центре – это своя оснащённость, а на уровне муниципалитетов, к сожалению, у нас ещё есть такие муниципалитеты, где ты отъезжаешь на расстояние определенное – здесь мобильная связь плохо берет, а чтобы эту связь в порядок привести, это, конечно, требуются определенные затраты, иначе это будет просто постоянный нервный напряг», Демаков Р.А., член Общественной палаты Алтайского края: «Единственное, конечно, что надо, чтобы все участки были снабжены, повсеместно!», Кашников С.И., член Общественной палаты Алтайского края: «Это зависит от экономики регионов, но я думаю, если есть желание, то конечно возможно. Если будет финансирование, софинансирование, допустим федеральные какие-то средства будут выделяться, региональные, Потому что не все же регионы является донорами и в бюджете государства», Ткаченко Г.В., член Общественной палаты Амурской области: «Да, я считаю, что все участки должны находиться под видеонаблюдением. Потому, что это помогает выборы более прозрачными. Отмечает всевозможные домыслы и предположения. Всё это будет легко проверяться и это пойдёт только на пользу».

Бутко А.Н., председатель общественного штаба по наблюдению за выборами, член Общественной палаты Архангельской области полагает, что систему общественного наблюдения «во все места надо внедрять и, если есть возможность, то уходить от видеорегистраторов. Видеокамеры должно быть. И видеокамера должна хотя бы чуть-чуть захватывать окно. Если тишина, если в помещении даже две-три камеры стоит, ничто не шевелится, то там все нормально. А вы выключили, у вас картинка и не меняется. А когда чуть-чуть окно, меня так это здорово так выручило. В окно что-то мельтешит, машины, люди и все работает. Такие маленькие нюансы можно учитывать на будущее. Чтобы никто не сказал, а ты камеру выключил у тебя там».

Борисова И.А., член Общественной палаты Белгородской области считает, что «это было бы только прекрасно. Чем меньше присутствует человеческий фактор, да, безусловно, человек, общественный наблюдатель, он может предусмотреть конфликтную ситуацию ещё до того, как

она начнётся на избирательном участке. Но беспристрастность видеонаблюдения, она позволяет потом доказательную базу формировать».

Земляникин К.А., член Общественной палаты Еврейской автономной области, главный редактор медиахолдинга РИА Биробиджан полагает, что на этих расходах не нужно экономить: «Не готов судить о механике этого процесса, смутно догадываюсь что это тоже определенные расходы, но на это как раз не те расходы, на которых надо экономить»

Ковальский А.Н., политолог, Краснодарский край подчеркивает, что это должна быть прямая трансляция: «Однозначно. И если будут организовываться какие-то в интернете группы наблюдения, более того, я говорю, это должна быть прямая трансляция, доступная всем. Максимальная прозрачность, максимальная гласность. Это однозначно будет говорить о максимальной легитимности, честности выборов. И мы все от этого только выиграем, все выиграем».

Куцевалов А.А., член общественного штаба Курской области по общественному наблюдению за выборами полагает, что система видеонаблюдения – это совершенствование избирательного права: «Если это реально по средствам и это можно сделать, то, конечно, к этому надо стремиться. Это реально совершенствование системы избирательного права».

Малькевич А.А., член Общественной палаты Российской Федерации обосновывает необходимость повсеместного внедрения системы общественного видеонаблюдения с снижением количества фейков на выборах: «Да, нужно внедрять. Безусловно, повсеместно, потому что это открыто, понятно, четко и позволяет опровергать как раз все те фейки, ложные вопросы, которые распространяются о наших выборах».

Красноруцкий П.В., председатель Российского Союза Молодежи приводит в пример опыт использования видеонаблюдения при сдаче ЕГЭ: «Однозначно. Я так скажу. У нас есть опыт проведения наблюдения за сдачей ЕГЭ и государственной итоговой аттестации. И как только мы стали использовать смешанную систему коллаборации, онлайн и офлайн-наблюдение, эффективность работы стала гораздо лучше».

Стронгин Р.Г., председатель Общественной палаты Нижегородской области отмечает, что « это уникальный социальный механизм, рождающий доверие к итоговому голосованию и к власти. Это лучший в мире опыт, другого такого опыта нигде нет».

Часть экспертов полагает, что использование системы общественного видеонаблюдения за голосованием целесообразно использовать только на достаточно крупных выборах федерального и регионального значения – Президента РФ, Государственной Думы РФ, выборов высших должностных лиц и в представительные органы власти регионов. Так полагают, например, Ермакова Л.Ф., член Общественной палаты Брянской области: «Ну вот повсеместно вы знаете, если систему видеонаблюдения не в каждом значит посёлке. Есть такие, которые интернет не знают, не могут туда войти. Я думаю, что повременить надо», Овчинников В.А., исполнительный директор Совета муниципальных образований Кузбасса: «Я думаю что нет, это, конечно, уровень выборов Президента Российской Федерации, Госдума, безусловно. Я считаю, на более низкий уровень ну не надо эту систему выпускать, достаточно в общем общественного контроля в других формах», Грушевская Н.В., председатель Общественной палаты Красноярского края: «Повсеместно – вот здесь вопрос для меня странный. Он должен быть во всех регионах. Центры должны быть во всех регионах. А повсеместно, если говорить о муниципалитетах, то это очень сложный процесс, так как Россия – страна большая, я могу на примере только Красноярского края сказать, что удаленные территории, где сложно

организовать, к примеру, там видеонаблюдение такое постоянное, поэтому конечно, там, где интернет еще не дошел до жителей, там сложно его организовать. В этом смысле правильный был ход продуман по поводу муниципальных общественных палат и центра общественного наблюдения, они имели с ними связь и точно так же как бы работали на связи, поэтому мне кажется это правильный ход. Ну а там, где это возможно, конечно это нужно применять».

Васильев В.И., Заместитель председателя Общественной палаты Красноярского края считает, что «наверное, это невозможно. Скажем, у нас же есть населенные пункты, где проживает 200-300, 500 даже человек. Все друг друга знают и практически возможности злоупотребления все исключены. Насколько это целесообразно? Это в идеале. Может, когда-то это будет, когда цифровизация стопроцентно охватит все сферы жизни страны. Я думаю, это необязательно. По крайней мере, крупные населенные пункты, там должны такие системы быть, а мелкие – это физически невозможно».

Павельева Э.А., региональный координатор Ассоциации НОМ, руководитель регионального отделения Корпуса «За чистые выборы» Красноярского края высказывается категорично: «Нет, конечно. У нас вот в крае за год проходит порядка 15-20 выборов. В каких-то районах, сельсоветах и так далее. Я думаю, что нет такой необходимости, ведь речь идет о том, что все это упирается в бюджет. Региональные, федеральные выборы – да. Уровня законодательное собрание, губернатор, глава региона, Государственная дума, глава государства – безусловно».

Лазарев А.И., председатель Общественной палаты Курской области полагает, что: «все-таки должен быть определенный уровень. Где-то накладно, где-то нет. Тут надо определить какой-то уровень. Для меня, допустим, это президентские, потом выборы в Госдуму, территориальные думы. А остальное – это очень будет загружено. Тем более там все специфическое для каждого района. Нет смысла. Мне кажется, что все-таки областная дума – это тот уровень, который нужно оставить. Естественно, президентские и Госдума оставлять надо».

Красильникова В.П., член Общественной палаты Ленинградской области предлагает рационально подходить к повсеместному внедрению системы видеонаблюдения: «Это было бы очень хорошо. Но вы знаете, там, где голосуют 10 человек, это не повлияет на итоги выборов, а где голосует 10000 человек, это может повлиять, особенно когда идут местные муниципальные выборы. Поэтому нужно посмотреть, насколько это рационально, но это обязательно должно быть. А везде ли, во всех ли точках – это надо смотреть».

Мизулина Е.М., член Общественной палаты РФ, директор Лиги безопасного интернета полагает, что «нужно использовать на таких крупных общенациональных выборах, поэтому абсолютно разумно, конечно если говорить о муниципальных, региональных выборах, то это вопрос скорее финансовый, потому что такая система требует достаточных вложений для ее устойчивости и обеспечения ее работы бесперебойной, поэтому, конечно это нужно обсуждать. Мы видим, что люди позитивно воспринимают такое. Здесь, я думаю, что каждый регион будет самостоятельно решать в дальнейшем, думаю, что на большинстве выборах он будет использован»

С ней согласен Юсов С.В., Заслуженный юрист РФ, заместитель председателя Общественного совета при Правительстве Ростовской области: «Это было бы желательно, за исключением выборов там скажем в поселениях или небольших муниципальных районах. Там это просто не потянут не только финансово, но и организационно технически. То что касается

уровня страны, выборы в субъекте, по крайней мере основные и города миллионники – твердое да. Тогда сразу встает вопрос о финансировании и кто будет дотировать вечно дотационные местные и областные бюджеты», Воронова О.Е., член Общественной палаты РФ от Рязанской области: «Повсеместно вряд ли удастся. Хотя общественные региональные штабы созданы на хорошо оборудованных площадках, и на них внедрять целесообразно, другое дело, что транслировать нечто подобное на уровень муниципальный, сельский — в этом я не вижу необходимости: для этого нет ни технических, ни финансовых возможностей» и другие.

Похоже точки зрения придерживается Баринова Н.Ф., региональный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» в Республике Карелия: «Полагаю, что это обязательно для федеральных кампаний и я считаю, что это необходимо для проведения региональных кампаний. Хорошо, что в Карелии у нас сейчас в единый день голосования проходили выборы трех уровней - для видеонаблюдения, я имею в виду. И выборы в Госдуму, и выборы в Законодательное собрание, выборы в муниципальных районах и в том числе два городских округа избирали Советы, представительные органы, поэтому была возможность наблюдать. Я полагаю, что такая система видеонаблюдения, она должна быть на региональных выборах однозначно тоже».

Плакида А.А., член Общественной палаты Республики Крым обращает внимание на техническую составляющую организации видеонаблюдения: «Все-таки техническая составляющая играет большую роль. На уровне региона это возможно сделать. Установка экрана - это люди, это ресурс, это непрерывная круглосуточная трехдневная работа в момент проведения выборов. Технически нужно все организовать. А эксплуатировать, бы отвлекать людей от той работы, которая может быть более эффективной. Мы можем более эффективно использовать тот ресурс в процессе проведения избирательной кампании. Нет необходимости расширять до такой степени. Мне кажется, что на уровне регионального этого достаточно».

Координационный совет по общественному контролю за голосованием

Эксперты отмечали вклад Координационного совета по контролю за голосованием. Общественной палаты РФ, заключавшийся как собственно в координации деятельности региональных штабов по контролю за голосованием во время выборов, так и непосредственную деятельность в организации подготовки непосредственно наблюдателей и общественного наблюдения в целом. Об этом говорит, например, Магомедов Б.Д., зампреда общественной палаты республики Дагестан, руководитель регионального штаба по общественным наблюдениям: «Координационный совет взаимодействовал с региональными штабами субъектов, мы выезжали на эти форумы, колоссальная работа проделана за десять месяцев, мы по сути жили этой темой. Это бесконечное соглашение и с политическими партиями, общественными организациями, взаимодействие с волонтерским корпусом. Это и подготовка наблюдательного корпуса. На территории республики это было постоянное взаимодействие с кураторами, координаторами, то есть колоссальная работа за все эти десять месяцев была проделана. И наряду со мной члены регионального штаба и волонтерский корпус, и молодежная общественная палата, мы работали, чтобы эти выборы прошли на высоком уровне, чтобы была объективная картина происходящую, чтобы увеличить доверие граждан. Даже если взять за основу вот эти методические разработки пособия, которые разработаны координационным советом, они же легли в основу для преподавателей, которых мы на региональном уровне подбирали. Они сперва сами обучились, они выезжали на межрегиональные формы, они там дополнительно прошли переподготовку, несмотря на то, что являлись специалистами в области избирательного права и процесса, решали большие тесты: и юристы, и профессора, и доктора – у нас, например, состав был из пятнадцати человек.

Преподаватели, которые дополнительно прошли переподготовку на межрегиональных форумах, эти люди, исходя из этих методических разработок, обучали наблюдательный корпус в рамках современного модуля обучения».

Красноруцкий П.В., председатель Российского Союза Молодежи отмечает большую роль Общественной палаты РФ в целом: «Здесь очень большая роль Общественной палаты Российской Федерации, Координационного совета который, возглавляет М.С. Григорьев, секретарь Общественной палаты РФ большое внимание уделяет этому вопросу. Плюс сейчас идет сильный импульс именно от федерального центра. Это, в том числе, и подписание соглашений со всеми заинтересованными организациями, которые предоставляют общественные наблюдатели, работа по обучению наблюдателей».

Проскурнина М.Г., руководитель Общественного штаба по наблюдениями за выборами Смоленской области подчеркивает своевременность создания Координационного совета: «Факт того, что по итогам голосования по изменениям в Конституцию в 2020 году был создан постоянно действующий на базе Общественной палаты координационный совет, мне кажется очень своевременным решением. По сути, он координирует работу на протяжении всего периода действия и действует не только на период выборов, но и на предвыборные промежутки времени, а совет, который координирует работу и взаимодействие со всеми общественными палат регионов создает единую систему. Благодаря этой системе нам удалось достигнуть такого уровня прозрачности».

Мухин М.А., заместитель председателя Общественной палаты Пермского края отмечает важность Координационного совета: «Нужно отметить возрастающую роль Координационного совета, который Григорьев возглавляет. Такой совет, как объединение площадок всех в России под федеральную палату очень важен».

Миронов В.Н., заместитель председателя Общественной палаты Тамбовской области обращает внимание на то, что «сама система развивается. Даже по линии федеральной общественной палаты мы видим. Координационный совет - более серьезная структура общественного формирования, на которую опираются подобные подразделения в общественных палатах регионов. Это позволяет сегодня обществу через систему общественных палат, в том числе через систему представителей руководителей некоммерческих организаций, общественных объединений участвовать в этом важном процессе».

Цыганков А.М., заместитель председателя Общественной палаты Республики Карелия подчеркивает «координационные действия этого же координационного совета, который он возглавляет, – это обучение тоже знаковое, как знаковый элемент в деятельности за наблюдением».

Хуснутдинов Р.М., председатель Общественной палаты Удмуртской Республики: указывает на системный подход организации общественного наблюдения «Очень ценно, что это система существует как единая система, имеющая координацию на федеральном уровне. Очень ценным считаю создание и работу Координационного совета под руководством Максима Сергеевича Григорьева. Потому что тот обмен информацией, опытом идеями, который существует между регионами и федеральным уровнем, очень важен. Регионы у нас разные ситуации в них разные. Безусловно эту работу надо координировать. Конечно мы в полной мере самостоятельны, здесь я должен отдать должное позиции Совета который самостоятельность нашу никак не ограничивает, мы не получаем никаких приказов, лишь рекомендации. За что, конечно, большое спасибо».

Могилев В.А., тренер корпуса общественных наблюдателей, юрист Общественного штаба корпуса общественных наблюдателей Удмуртской Республики отмечает роль Координационного совета в разработке «Золотого стандарта» по общественному контролю за голосованием: «Высоко оцениваю разработку Координационного совета, считаю, что это удобный чек-лист, который помогает каждому наблюдателю в работе. «Золотой стандарт» с каждым годом становится лучше».

Приложение 1

Данные о количестве опрошенных в регионах Российской Федерации

Регион	Количество опрошенных
1. Алтайский край	4
2. Амурская область	4
3. Архангельская область	5
4. Астраханская область	3
5. Белгородская область	4
6. Брянская область	4
7. Владимирская область	4
8. Волгоградская область	4
9. Вологодская область	4
10. Воронежская область	4
11. г. Москва	8
12. Еврейская автономная область	4
13. Забайкальский край	5
14. Ивановская область	3
15. Иркутская область	5
16. Кабардино-Балкарская Республика	4
17. Калининградская область	4
18. Калужская область	4
19. Камчатский край	3
20. Карачаево-Черкесская Республика	4
21. Кемеровская область — Кузбасс	4
22. Кировская область	5
23. Костромская область	4
24. Краснодарский край	5
25. Красноярский край	5
26. Курганская область	3
27. Курская область	5
28. Ленинградская область	4
29. Липецкая область	6
30. Магаданская область	3
31. Московская область	3
32. Мурманская область	4
33. Ненецкий автономный округ	4
34. Нижегородская область	3
35. Новгородская область	5
36. Новосибирская область	4
37. Омская область	4
38. Оренбургская область	4
39. Орловская область	4

40. Пензенская область	5
41. Пермский край	4
42. Приморский край	2
43. Псковская область	4
44. Республика Адыгея (Адыгея)	3
45. Республика Алтай	4
46. Республика Башкортостан	3
47. Республика Бурятия	4
48. Республика Дагестан	5
49. Республика Ингушетия	4
50. Республика Калмыкия	4
51. Республика Карелия	5
52. Республика Коми	3
53. Республика Крым	4
54. Республика Марий Эл	5
55. Республика Мордовия	4
56. Республика Саха (Якутия)	4
57. Республика Северная Осетия — Алания	4
58. Республика Татарстан (Татарстан)	6
59. Республика Тыва	3
60. Республика Хакасия	4
61. Ростовская область	4
62. Рязанская область	4
63. Самарская область	4
64. Санкт-Петербург	3
65. Саратовская область	4
66. Сахалинская область	4
67. Свердловская область	6
68. Севастополь	5
69. Смоленская область	4
70. Ставропольский край	4
71. Тамбовская область	6
72. Тверская область	4
73. Томская область	3
74. Тульская область	5
75. Тюменская область	4
76. Удмуртская Республика	3
77. Ульяновская область	5
78. Хабаровский край	4
79. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	5
80. Челябинская область	4
81. Чеченская Республика	4
82. Чувашская Республика — Чувашия	4
83. Чукотский автономный округ	4

84. Ямало-Ненецкий автономный округ	2
85. Ярославская область	4
Итого	350

Приложение 2

Список опрошенных¹

1. Величко Татьяна Васильевна, член Общественной палаты Алтайского края
2. Демаков Руслан Алексеевич, член Общественной палаты Алтайского края
3. Кашников Сергей Иванович, член Общественной палаты Алтайского края
4. Чесноков Алексей Александрович, член Общественной палаты Алтайского края
5. Ткаченко Галина Валентиновна, член Общественной палаты Амурской области
6. Фокина Полина Юрьевна, член Общественной палаты Амурской области
7. Гергарт Юлия Николаевна, член общественного штаба по наблюдению за выборами в Амурской области
8. Ермаков Максим Викторович, заместитель руководителя регионального общественного штаба по контролю за ходом голосования в Амурской области
9. Бутко Анатолий Николаевич, председатель общественного штаба по наблюдению за выборами, член Общественной палаты Архангельской области
10. Сердюк Юрий Иванович, председатель Общественной палаты Архангельской области
11. Рыженкова Кира Евгеньевна - руководитель федерального проекта “Наблюдатель” Архангельской области.
12. Софронова Ирина Владимировна - координатор процесса наблюдения в Архангельской области
13. Фофонова Ольга Александровна, член общественной палаты Архангельской области
14. Терский Максим Николаевич, член Общественной палаты Астраханской области, руководитель группы по информационному сопровождению и работе со СМИ общественного штаба по контролю за голосованием, эксперт Ассоциации «Независимый общественный мониторинг».
15. Дайхес Николай Аркадьевич, член Общественной палаты РФ от Астраханской области
16. Калашникова Светлана Васильевна, председатель Общественной палаты Астраханской области, председатель Союза «Астраханское областное объединение организаций профсоюзов»
17. Каюков Кирилл Федорович, член Общественной палаты Астраханской области, руководитель общественного штаба по контролю за голосованием
18. Борисова Ирина Александровна, член Общественной палаты Белгородской области
19. Ермолаев Дмитрий Александрович, член Штаба по общественному наблюдению Белгородской области
20. Курганский Сергей Иванович, член Штаба по общественному наблюдению Белгородской области
21. Рожкова Надежда Петровна, член Общественной палаты Белгородской области
22. Бажинов Михаил Александрович, член Общественной палаты Белгородской области, председатель комиссии по развитию гражданского общества
23. Ермакова Лидия Филипповна, член Общественной палаты РФ

¹ Количество экспертов составляет 352 человека, так как двое экспертов не нашли возможности ответить на вопросы устно и прислали ответы в письменном виде

24. Родоманов Валерий Филиппович, председатель Общественной палаты Брянской области
25. Сухоломкин Артем Николаевич, заместитель председателя Общественной палаты Брянской области
26. Карпенко Екатерина Викторовна, эксперт НОМ
27. Бородин Сергей Геннадьевич – Заместитель председателя Общественной палаты Владимирской области
28. Конюхова Татьяна Викторовна, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Владимирской области
29. Осокин Михаил Геннадиевич, член Общественной палаты Владимирской области
30. Цветков Сергей Анатольевич, Общественной палаты Владимирской области
31. Гензе Татьяна Николаевна, председатель Общественной палаты Волгоградской области
32. Казаченок Светлана Юрьевна, член ОП РФ, член Общественной палаты Волгоградской области
33. Лукаш Антон Иванович, член Общественной палаты Волгоградской области
34. Переходов Павел Павлович, член Общественной палаты Волгоградской области
35. Антонова Людмила Ивановна, член Общественной палаты Вологодской области
36. Данилова Ольга Михайловна, председатель Общественной палаты Вологодской области.
37. Рзаев Ибадат Меджидович, заместитель председателя Общественной палаты Вологодской области
38. Е.Ю. Левчук, региональный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг».
39. Хаустов Сергей Валерьевич, член Общественной палаты Воронежской области
40. Титова Алла Федоровна, заместитель председателя Общественной палаты Воронежской области, руководитель штаба по наблюдению за выборами)
41. Хван.Наталья Сергеевна, председатель Общественной палаты Воронежской области
42. Черникова Виктория Владимировна, заместитель руководителя общественного штаба по наблюдению за выборами в Воронежской области
43. Точенов Александр Сергеевич, член Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека
44. Аничкин Михаил Станиславович, член Общественной палаты РФ, первый заместитель председателя комиссии по безопасности и взаимодействию с ОНК Общественной палаты Российской Федерации
45. Данилин Павел Викторович, политолог, генеральный директор Центра политического анализа
46. Шаповалов Владимир Леонидович, заместитель директора Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, эксперт НОМ
47. Красноруцкий Павел Викторович, председатель Российского Союза Молодежи
48. Булгакова Алена Валерьевна, член Общественной палаты РФ, Председатель Общероссийского общественного движения «Корпус «За чистые выборы»
49. Песков Алексей Владимирович, Федеральный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг»., член Исполкома Корпуса «За чистые выборы»
50. Мизулина Екатерина Михайловна, член Общественной палаты РФ, директор Лиги безопасного интернета
51. Половинко Михаил Юрьевич, председатель Общественной палата Еврейской автономной области
52. Просянок Роман Васильевич, архиепископ Биробиджанский и Кульдурский Ефрем, член Общественной палаты Российской федерации.

53. Зайцева Ольга Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Еврейской автономной области
54. Земляникин Константин Александрович, член Общественной палаты Еврейской автономной области, главный редактор медиахолдинга РИА Биробиджан.
55. Дроботушенко Наталья Евгеньевна, председатель Общественной палаты Забайкальского края
56. Борисова Оксана Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории, истории и государственно-правовых дисциплин Читинского института филиала «Байкальского государственного университета», кандидат юридических наук, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Забайкальского края
57. Симкина Елена Валерьевна, председатель Забайкальской краевой общественной организации «Всероссийский электропрофсоюз», член Общественного штаба по наблюдению за выборами Забайкальского края
58. Воротий Наталья Владимировна, член Общественного штаба по наблюдению за выборами в Забайкальском крае
59. Старостин Анатолий Владимирович, член Общественной палаты РФ от Забайкальского края
60. Бурлакова Алла Геннадьевна, председатель Общественной палаты Ивановской области.
61. Тихов Дмитрий Алексеевич, председатель исполнительного комитета Ивановского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России».
62. Римская Марина Вадимовна, член Общественной палаты Ивановской области V созыва.
63. Спирина Елена Викторовна, член Совета Общественной палаты Иркутской области
64. Шиндяев Владислав Васильевич, региональный эксперт Ассоциации НОМ
65. Березовский Павел Николаевич, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Иркутской области.
66. Татарников Владимир Германович, заместитель председателя Комиссии общественной палаты Иркутской области по контролю за силовыми структурами и правоохранительной деятельностью
67. Терентьева Галина Николаевна, заместитель председателя Общественной палаты Иркутской области
68. Бедров Хазратали Александрович, председатель Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики
69. Бажев Доти Мустафович, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Кабардино-Балкарской Республики
70. Дьяченко Анна Васильевна – член Общественного штаба по наблюдению за выборами Общественной палаты Кабардино-Балкарской республики
71. Караев Расул Шарабудинович, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Кабардино-Балкарской Республики
72. Аринцева Ольга Петровна, член Общественной палаты РФ от Калининградской области
73. Макаренко Наталья Игоревна, председатель комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и поддержке ветеранов ОП Калининградской области, член Общественного штаба по наблюдению за выборами в Калининградской области
74. Селиванов Игорь Олегович, председатель Общественной палаты Калининградской области
75. Гриненко Сергей Борисович, эксперт Ассоциации «НОМ», зампредела экспертного Совета ОП Калининградской области, член Общественного штаба по наблюдению за выборами в КО
76. Донченкова Галина Михайловна, председатель общественной палаты Калужской области.

77. Головид Иван Иванович, член Общественной палаты Калужской области
78. Федосеев О.В., член Общественного штаба по наблюдению за выборами Калужской области
79. Матвеев Александр Вячеславович, эксперт мониторинговой организации
80. Костылёв Алексей Владеленович,, председатель Общественной палаты Камчатского края
81. Штифт Владимир Рудольфович, член общественной палаты Камчатского края.
82. Гурина А.М., заместитель руководителя штаба по общественному наблюдению за выборами.
83. Курягин Гарик Нерсесович, член Общественной палаты Карачаево-Черкесской республики
84. Псеунов Аслан Ауесович, член Общественной палаты Карачаево-Черкесской республики
85. Тлисов Азамат Борисович, член Общественной палаты РФ от Карачаево-Черкесской республики
86. Хасанов Ханафий Борисович, член Общественной палаты Карачаево-Черкесской республики
87. Николаев Николай Николаевич, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Кемеровской области
88. Танкова Татьяна Александровна, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Кемеровской области
89. Шубина Алена Алексеевна, член Общественного штаба по наблюдению за выборами
90. Овчинников Владислав Алексеевич, эксперт, исполнительный директор Совета муниципальных образований Кузбасса, член Общественного штаба по наблюдению за выборами
91. Шедько Наталья Ивановна, председатель Общественной палаты Кировской области
92. Копырина Марина Николаевна, заместитель председателя Общественной палаты Кировской области
93. Назаров Насими Магомедович, член Общественной палаты Кировской области
94. Усенко Андрей Леонидович, член Общественной палаты Кировской области
95. Гомзяков Максим Андреевич, заместитель председателя отделения НОМ по Кировской области
96. Смирнова Анастасия Александровна, член Общественной палаты Костромской области, региональный эксперт Ассоциации НОМ
97. Булатов Владимир Витальевич, член Общественной палаты России от Костромской области
98. Гудас Инесса Узаировна, заместитель председателя Общественной палаты Костромской области
99. Стояновский Владимир Викторович, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Костромской области
100. Попова Любовь Викторовна, председатель общественной палаты Краснодарского края:
101. Петухов Сергей Валерьевич, член общественной палаты Краснодарского края
102. Шкарабина Мария Ивановна, член общественной палаты Краснодарского края
103. Ковальский Александр Николаевич, политолог, Краснодарский край
104. Асланян Руслан Георгиевич, член Общественной палаты Краснодарского края
105. Грушевская Наталья Викторовна, председатель Общественной палаты Красноярского края
106. Иванов Сергей Прокопьевич, председатель Палаты организаций в сфере демографического и социального развития Гражданской ассамблеи Красноярского края:

107. Муравьев Юрий Владимирович, председатель Палаты организаций в сфере экономического развития, конкурентоспособности и предпринимательства Гражданской ассамблеи Красноярского края
108. Васильев Валерий Иванович, заместитель председателя Общественной палаты Красноярского края
109. Павельева Эвелина Анатольевна, к.ю.н., доцент кафедры международного права Юридического Института СФУ, региональный координатор Ассоциации НОМ, руководитель регионального отделения Корпуса «За чистые выборы», член совета Красноярского регионального отделения АЮР
110. Яхонтов Валерий Иванович, член Общественной палаты РФ от Курганской области
111. Хохлов Анатолий Аркадьевич, член Штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Курганской области
112. Белоусов Михаил Александрович, член Общественной палаты Курганской области:
113. Лазарев Алексей Иванович, председатель Общественной палаты Курской области
114. Гридина Алена Сергеевна, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Курской области
115. Дремова Людмила Алексеевна, заместитель председателя Общественной палаты Курской области
116. Куцевалов Андрей Александрович, член Общественного штаба Курской области по общественному наблюдению за выборами
117. Непочатых Наталья Викторовна, член Общественной палаты Курской области
118. Трусов Юрий Васильевич, председатель Общественной палаты Ленинградской области
119. Журавлев Владимир Павлович, заместитель председателя Координационного совета по общественному контролю Ленинградской области, член Общественной палаты Ленинградской области
120. Красильникова Валентина Павловна, член Общественной палаты Ленинградской области
121. Свирин Николай Николаевич, член Общественной палаты Ленинградской области
122. Бурмыкина Ирина Викторовна, председатель Общественной палаты Липецкой области
123. Иванов Виктор Иванович., член Общественной палаты Липецкой области
124. Бадулин Константин Дмитриевич, член Общественной палаты, руководитель общественного штаба по наблюдению за выборами Липецкой области
125. Попов Игорь Павлович, член Общественного штаба по мониторингу реализации избирательных прав граждан Липецкой области
126. Кибальниченко Сергей Александрович, заместитель главного редактора «Липецкой газеты», член общественного штаба по наблюдению.
127. Бондаренко Юрий Александрович, эксперт независимого общественного мониторинга Липецкой области.
128. Радченко Яков Георгиевич, председатель Общественной палаты Магаданской области
129. Юпатин Сергей Александрович, член ОП РФ, член Общественной палаты Магаданской области
130. Карклинш Волдимарс Александрович, член Общественной палаты Магаданской области
131. Губанов Андрей Андреевич, председатель Общественного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Московской области, член Штаба по наблюдению за выборами в Московской области

132. Тарарев Александр Николаевич, член Штаба по общественному контролю за голосованием Московской области
133. Ульянов Петр Михайлович, член Общественной палаты Московской области
134. Шишко Андрей Леонтьевич, координатор наблюдателей по Мурманской области
135. Юрьева Ольга Алексеевна, член общественного штаба по наблюдению за выборами 2021
136. Харыгина П.К., руководитель Кольского отделения Ассоциации, председатель Саамского собрания Самь Соббар, член родовой общины коренного малочисленного народа саами «Лопарская».
137. Величко Юлия Владимировна, заместитель председателя Общественной палаты Мурманской области
138. Калюжный Виктор Валентинович, заместитель председателя Общественной палаты Ненецкого Автономного округа
139. Чупров Алексей Семенович, член Общественной палаты Ненецкого Автономного Округа
140. Драничкин Дмитрий Владимирович, директор ГБУ НАО «Издательский дом НАО», ответственный за работу общественного штаба по наблюдению за выборами
141. Тихомирова Ирина Викторовна, член Общественной палаты Ненецкого АО
142. Стронгин Роман Григорьевич, председатель Общественной палаты Нижегородской области
143. Цывова Валентина Викторовна, член Общественной палаты РФ от Нижегородской области
144. Орлов Михаил Болеславович, заместитель председателя Общественной палаты Нижегородской области
145. Алтухов Александр Игоревич, член Общественной палаты Новгородской области
146. Козлов Евгений Александрович, член общественной палаты Новгородской области.
147. Мещерякова Елена Юрьевна, член общественной палаты Новгородской области
148. Ткаченко Александр Николаевич, член Общественной палаты Новгородской области
149. Громский Алексей Анатольевич, представитель агентства политических и экономических коммуникаций в Новгородской области
150. Галл-Савальский Игорь Владимирович, член Общественной палаты РФ от Новосибирской области
151. Щербенева Мария Валерьевна, член Общественной палаты Новосибирской области
152. Бубенов Роман Николаевич, член Общественной палаты Новосибирской области, руководитель штаба по наблюдению за выборами)
153. Гриднева Галина Борисовна, председатель Общественной палаты Новосибирской области, руководитель Центра общественного наблюдения)
154. Герасимова Лидия Петровна, председатель Общественной палаты Омской области
155. Сербина Ирина Владимировна, член ОП РФ, член Общественной палаты Омской области
156. Чекалева Надежда Викторовна, член Общественной палаты Омской области
157. Шильников Павел Юрьевич, член Общественной палаты Омской области
158. Нарбикова Наталья Геннадьевна, представитель Корпуса «За чистые выборы» в Оренбургской области
159. Сальдаева Ольга Викторовна, член Общественной палаты РФ от Оренбургской области

160. Сушко Валентин Валентинович, заместитель директора государственного автономного учреждения «Региональное агентство молодежных программ и проектов», эксперт общественной палаты
161. Федоров Константин Ильич, заместитель председателя Общественной палаты Оренбургской области:
162. Глазова Галина Владимировна, председатель Орловского регионального отделения Ассамблеи народов России, член Общественной палаты Орловской области
163. Воробьев Александр Владимирович, председатель Орловского отделения Союза литераторов России, член Общественной палаты Орловской области
164. Аронов Дмитрий Владимирович, член Общественной палаты Орловской области)
165. Горяйнова Марина Сергеевна, член Общественной палаты Орловской области
166. Чубарь Оксана Викторовна, член Общественной палаты Пензенской области
167. Сактирин Олег Федорович, руководитель Общественного штаба по наблюдению за выборами наблюдением в Пензенской области
168. Чернецова Татьяна Анатольевна, координатор деятельности наблюдателей в Пензенской области
169. Глухов Андрей Олегович, региональный координатор Корпуса наблюдателей «За чистые выборы» Пензенской области
170. Королева Любовь Николаевна, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Пензенской области
171. Мухин Михаил Александрович, заместитель председателя Общественной палаты Пермского края
172. Майоров Михаил Александрович, Главный редактор пермской редакции РИА «ФедералПресс».
173. Рябухин Иван Владимирович, генеральный директор Бюро социальных коммуникаций «Сеть».
174. Ознобишина Людмила Борисовна, директор Центра избирательных технологий
175. Ступницкий Борис Владимирович, председатель Общественной палаты Приморского края
176. Лабонин Валентин Леонидович, член Общественной палаты Приморского края.
177. Горбачева Наталья Николаевна, председатель Общественной палаты Псковской области)
178. Иванова Алена Валерьевна, член Общественной палаты Псковской области)
179. Иванов Алексей Дмитриевич, заместитель председателя комиссии Общественной палаты Псковской области)
180. Мошкарин Александр Юрьевич, заместитель директора по информационной политике, главный редактор Псковского агентства информации.
181. Барчо Тимур Кимович, заместитель председателя Общественной палаты Республики Адыгея)
182. Бзегшев Арбек Казбекович, член Общественной палаты Республики Адыгея)
183. Шикова Расита Юриевна, член Общественной палаты Республики Адыгея, эксперт Ассоциации НОМ
184. Кончева Татьяна Анатольевна, председатель Общественной палаты Республики Алтай
185. Рыспаева Людмила Николаевна, член Штаба по общественному наблюдению за выборами Республики Алтай
186. Ищенко Андрей Геннадиевич, член Общественной палаты Республики Алтай
187. Пьянкова Анна Юрьевна, член Общественной палаты Республики Алтай.

188. Панчихина Ольга Юрьевна, член Общественной палаты РФ от Республики Башкортостан
189. Исаргакова Лида Сагитова, заместитель председателя Общественной палаты Республики Башкортостан
190. Аббасов Валерий Османович, член Штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Республики Башкортостан:
191. Бальжиров Баир Гвиблович, председатель Общественной палаты Республики Бурятия:
192. Горбрых Галина Алексеевна, член Общественной палаты РФ от Республики Бурятия
193. Думнова Татьяна Гавриловна, первый заместитель Председателя Общественной палаты Республики Бурятия
194. Кислов Евгений Владимирович, председатель комиссии по развитию территории, экологии и природным ресурсам Общественной палаты Республики Бурятия
195. Ибрагимов Абдулмуьмин Магомедович, председатель общественной палаты республики Дагестан
196. Бармо Мухаммед-Рами Нидал, председатель Молодежного совета при Общественной палате Республики Дагестан
197. Магомедов Бунямин Демюрбекович, зам. председателя Общественной палаты республики Дагестан, руководитель регионального штаба по общественному наблюдению.
198. Насрулаева Шамсият Алимирзаевна, заместитель председателя общественной палаты республики Дагестан
199. Магомедов А.Х., член штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Республики Дагестан:
200. Амерханова Ляйла Сосламбековна, заместитель председателя общественной палаты Республики Ингушетия
201. Батыров Магомед Бамат-Гиреевич, член Общественной палаты РФ от Республики Ингушетия
202. Картоев Ибрагим Мовлоевич, председатель Общественной палаты Республики Ингушетия
203. Мартазанов Тимур Яхьевич, член Общественной палаты Республики Ингушетия
204. Шамова Эльза Петровна, заместитель председателя Общественной палаты республики Калмыкия
205. Киришов Сергей Владимирович, член ОП РФ, член Общественной палаты Республики Калмыкия
206. Файзиев Раим Мусаевич, член Общественной палаты Республики Калмыкия
207. Халхинов Дмитрий Владимирович, председатель Общественной палаты Республики Калмыкия
208. Герасев Илья Юрьевич, член Общественной палаты Республики Карелия
209. Кулакова Любовь Михайловна, член штаба по общественному контролю за голосованием Общественной палаты республика Карелия
210. Цыганков Анатолий Михайлович заместитель председателя Общественной палаты Республики Карелия
211. Баринова Наталья Федоровна, региональный координатор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг»
212. Герасев Илья Сергеевич, руководитель республиканского центра патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе
213. Балобонов Юрий Викторович, член Общественной палаты Республики Коми)
214. Облизов Алексей Валерьевич, член Общественной палаты Республики Коми)

215. Афонина Александра Сергеевна, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Республики Коми
216. Форманчук Александр Андреевич, председатель общественной палаты республики Крым
217. Абажер Иван Иванович, член Общественной палаты РФ от Республики Крым
218. Плакида Алена Александровна, член общественной палаты республики Крым
219. Узунов Владимир Владимирович, член общественной палаты Республики Крым
220. Гаврилов Андрей Владимирович, член Общественной палаты Республики Марий Эл
221. Дементьев Герман Александрович, председатель Общественной палаты Республики Марий Эл
222. Комаров Александр Владимирович, член Общественной палаты Республики Марий Эл
223. Петрова Ирина Петровна, член Общественной палаты Республики Марий Эл
224. Дружинин Сергей Александрович, член Общественной палаты Республики Марий Эл
225. Трифонов Евгений Васильевич, член Общественной палаты Республики Мордовия
226. Удельнова Инна Николаевна, член Общественного штаба по наблюдению Республики Мордовия
227. Фомина Юлия Васильевна, член Общественного штаба по наблюдению Республики Мордовия
228. Ломаткин Александр Николаевич, член Штаба по общественному наблюдению за выборами Республики Мордовия
229. Черепанова Альбина Прокопьевна, руководитель Центра общественного наблюдения республики Саха Якутия.
230. Иванов Станислав Семенович, член Общественной палаты Республики Якутия.
231. Ефремова Лена Павловна, член общественной палаты Российской Федерации от Республики Якутия
232. Бугаев Николай Дмитриевич, председатель Общественной палаты республики Саха (Якутия)
233. Чиплакова Нина Владимировна, председатель Общественной палаты РСО-Алания
234. Дзгоева Ирина Сергеевна, Руководитель Общественного штаба РСО-Алания по контролю и наблюдению за выборами, председатель Комиссии Общественной палаты РСО-Алания по социальной политике, здравоохранению, трудовым отношениям и качеству жизни граждан
235. Агнаев Казбек Хаджериевич, член Общественной палаты РСО-Алания
236. Базаров Руслан Сулейманович, член Общественной палаты Республики Северная Осетия – Алания
237. Валева Зиля Рахимьяновна, председатель общественной палаты Республики Татарстан
238. Агапов Олег Дмитриевич, эксперт общественной палаты республики Татарстан, доктор философских наук, профессор
239. Какохо Тимур Геннадьевич, председатель исполнительного комитета Татарстанского отделения Ассоциации юристов России
240. Кавиев Айрат Фархатович, общественный наблюдатель республики Татарстан, награжден благодарственным письмом от президента Российской Федерации
241. Гафиятуллин Мунир Минхайдарович, заместитель председателя Общественной палаты Республики Татарстан
242. Фахрутдинов Рафаэль Рузалинович, региональный координатор Корпуса наблюдателей «За чистые выборы Республики Татарстан

243. Ананьин Юрий Юрьевич, заместитель председателя Общественной палаты Республики Тыва)
244. Дамба-Хуурак Анатолий Партизанович, председатель Общественной палаты Республики Тыва)
245. Дулуш Игорь Дыртык-оолович, член Общественной палаты Республики Тыва)
246. Аёшина Любовь Иосифовна, руководитель мобильной группы Центра общественного наблюдения Республики Хакасия
247. Левченко Ольга Александровна, председатель Общественной палаты Республика Хакасия
248. Скляр Альбина Александровна, член Общественной палаты Республики Хакасия
249. Шаповаленко Ирина Александровна, заместитель председателя Общественной палаты Республики Хакасия
250. Юсов Сергей Владимирович, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель председателя Общественного совета при Правительстве Ростовской области
251. Ляхов Владимир Павлович, член Общественной палаты Ростовской области
252. Нечушкин Александр Юрьевич, член Общественной палаты Ростовской области
253. Стемедловский М.В., член Общественного штаба по наблюдению за голосованием Общественной палаты Ростовской области
254. Воронова Ольга Ефимовна, член ОП РФ, член Общественной палаты Рязанской области
255. Гришина Наталья Николаевна, председатель Общественной палаты Рязанской области
256. Селиванов Александр Александрович, руководитель мониторинговой группы Общественного штаба по наблюдению за выборами Рязанской области, эксперт ассоциации НОМ
257. Фукс Юрий Филиппович, член Общественной палаты Рязанской области
258. Полянский Виктор Владимирович, сопредседатель Общественного штаба по наблюдению за выборами Самарской области, член Общественной палаты Самарской области)
259. Николаева Галина Юрьевна, член Общественной палаты Самарской области, Президент Нотариальной палаты Самарской области)
260. Покровский Павел Александрович, член Общественной палаты Самарской области)
261. Тимофеев Иван Николаевич, член Совета Общественной палаты Самарской
262. Малькевич Александр Александрович, член Общественной палаты Российской Федерации
263. Солонников Дмитрий Владимирович, член Общественной палаты Санкт-Петербурга, директор АНО «Институт Современного государственного развития».
264. Федосеева Кристина Павловна, член ОП РФ, член Общественной палаты Санкт-Петербурга
265. Богданова Валентина Викторовна, заместитель председателя Общественной палаты Саратовской области
266. Кубанкин Дмитрий Александрович, член ОП РФ, член Общественной палаты Саратовской области
267. Ташпеков Владимир Александрович, член Общественной палаты Саратовской области
268. Шинчук Борис Леонидович, председатель Общественной палаты Саратовской области
269. Иконников Владимир Юрьевич, председатель Общественной палаты Сахалинской области
270. Григорьев Георгий Иванович, исполнительный директор — руководитель аппарата Сахалинского регионального отделения «Ассоциации юристов России».

271. Гортованов Олег Анатольевич, член Общественной палаты Сахалинской области, руководитель Муниципальное автономное учреждение «Центр молодежных инициатив».
272. Никашин Иван Александрович, журналист, эксперт НОМ
273. Дзюба Галина Юрьевна, член Общественной палаты РФ от Сахалинской области
274. Левин Александр Юрьевич, председатель Общественной палаты Свердловской области
275. Винницкий Владимир Ильич, член Общественной палаты РФ от Свердловской области
276. Абсалямова Анна Сергеевна, советник председателя Избирательной комиссии Свердловской области
277. Сергеева Елена Николаевна, член Штаба по общественному контролю за голосованием Свердловской области
278. Александрова Ольга Владимировна, член Штаба по общественному наблюдению за выборами Свердловской области
279. Потёмкин Сергей Арифович, председатель Общественной палаты города Севастополя
280. Гасанов Олег Самехович, член Общественной палаты города Севастополя
281. Старчиков Вадим Алексеевич, член Общественной палаты города Севастополя
282. Харламов Павел Викторович, председатель регионального волонтерского штаба Мы вместе
283. Юхин Сергей Вячеславович, политический эксперт, писатель, г. Севастополь
284. Проскурнина Марина Георгиевна, член Общественной палаты Смоленской области
285. Пещаницкий Алексей Владимирович, член Общественной палаты Смоленской области
286. Пестунов Денис Юрьевич, член Общественной палаты Смоленской области
287. Матюшова Елена Ивановна, председатель Рабочей группы по общественному контролю за голосованием Смоленской области
288. Гришко Юрий Александрович, член Общественной палаты РФ от Ставропольского края
289. Акинфеева Марина Михайловна, заместитель председателя Общественной палаты Ставропольского края
290. Тарантова Оксана Вадимовна, политтехнолог, г. Ставрополь
291. Манаева Лора Николаевна, эксперт Общественной палаты Ставропольского края
292. Романов Владимир Викторович, председатель Комиссия по науке, культуре, образованию и воспитанию Общественной палаты Тамбовской области
293. Миронов Валентин Николаевич, заместитель председателя Общественной палаты Тамбовской области
294. Пеньков Владимир Федорович, председатель Общественной палаты Тамбовской области
295. Зелепукин Роман Валерьевич, исполняющий обязанности председателя комиссии по проведению экспертиз нормативных правовых актов Общественной палаты Тамбовской области
296. Казакова Татьяна Васильевна, заместитель председателя Общественной палаты Тамбовской области
297. Бибаров-Государев Антон Петрович, исполнительный директор-руководитель аппарата тамбовского отделения «Ассоциации юристов России».», эксперт Ассоциации НОМ:
298. Васильчук Юлия Владимировна, заместитель председателя Общественной палаты Тверской области
299. Кичатов Герман Вячеславович, заместитель председателя Общественной палаты Тверской области
300. Лапушинская Галина Константиновна, заведующая кафедрой Государственного управления, доктор экономических наук Тверского государственного университета,

председатель Рабочей группы по экономическому развитию Общественной палаты Тверской области

301. Тарасенко Вадим Анатольевич, член общественной палаты Тверской области
302. Долженкова В.К., член регионального общественного штаба по наблюдения за выборами Общественной палаты Томской области
303. Рукавишников А.А., член регионального общественного штаба по наблюдению за выборами Общественной палаты Томской области
304. Шенбергер Д.С., член Регионального общественного штаба по наблюдению за выборами ОП Томской области
305. Фомина Галина Григорьевна, председатель Общественной палаты Тульской Области
306. Баранов Вадим Владимирович, председатель комиссии Общественной палаты Тверской области по экологии и охране окружающей среды.
307. Данилов Константин Иванович, заместитель председателя Общественной палаты Тульской Области
308. Панфилов Евгений Евгеньевич, член Общественной палаты Тульской Области
309. Белобрагин Андрей Борисович, региональный координатор Ассоциации НОМ в Тульской области
310. Альмухаметова Мариана Шамильевна, член Общественного штаба по наблюдению за выборами в Тюменской области
311. Загвязинская О.А., член Общественной палаты Тюменской области
312. Рагозина Л.Ю., член Общественного штаба по наблюдению за выборами в Тюменской области
313. Ярославова Светлана Борисовна, директор в центре изучения гражданских инициатив, член Общественной палаты Тюменской области, председатель комиссии по поддержке НКО и институтов гражданского общества.
314. Евсеев Александр Николаевич, член ОПРФ от Республики Удмуртия
315. Хуснутдинов Рашид Марсович, председатель Общественной палаты Удмуртской Республики
316. Могилев Владислав, тренер корпуса общественных наблюдателей, юрист Общественного штаба корпуса общественных наблюдателей Удмуртской Республики
317. Истягина Елена Александровна, член Общественной палаты Ульяновской области
318. Тихов Дмитрий Алексеевич, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Ульяновской области
319. Торяник Алла Александровна, член Общественного штаба по наблюдению за выборами Ульяновской области
320. Ильина Светлана Николаевна, член Общественной палаты Ульяновской области.
321. Травкин Дмитрий Викторович, эксперт Ассоциации НОМ, руководитель Ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги».
322. Кононенко Галина Анатольевна, Региональный координатор Центра общественного наблюдения за выборами в Хабаровском крае:
323. Ляшко Наталья Григорьевна, член Общественной палаты Хабаровского края
324. Макарчук Виктория Сергеевна, член Общественной палаты Хабаровского края
325. Маркина Юлия Михайловна, член Общественной палаты Хабаровского края

326. Розенко Станислав Васильевич, директор юридического института Югорского государственного университета, эксперт НОМ в Ханты-Мансийском автономном округе Югре
327. Федулов Игорь Николаевич, профессор юридического института Югорского государственного университета
328. Погребняк Виталий Владимирович, координатор общественных наблюдателей в Республике ХМАО-Югра)
329. Гадиев Рамиз Магеррамали оглы, заместитель председателя комиссии Общественной палаты ХМАО-Югры)
330. Таньшин Сергей Владимирович, член ОП ХМАО-Югры)
331. Балынская Наталья Ринатовна, член Общественного штаба по контролю и наблюдению за выборами в Челябинской области
332. Ваулин Григорий Сергеевич, региональный координатор Ассоциации НОМ
333. Двойненко Максим Олегович, член Общественного штаба по наблюдению за выборами в Челябинской области
334. Бабин Максим Анатольевич, председатель Общественной палаты Копейского городского округа Челябинской области
335. Денильханов Исмаил Султанович, председатель Общественной палаты Чеченской Республики
336. Висханов Исмаил Жабраилович, член Общественной палаты Чеченской Республики
337. Зумаева Марет Мовлаевна, член Общественной палаты Чеченской Республики
338. Солтаев Мансур Муссаевич, член ОП РФ, член Общественной палаты Чеченской Республики
339. Белов Александр Борисович, руководитель Штаба общественного наблюдения Республики Чувашия, главный редактор интернет-газеты «Правда ПФО».
340. Паштаев Николай Петрович, член ОП РФ, член Общественной палаты Чувашской Республики
341. Судленков Алексей Алексеевич, бывший председатель Общественной палаты Чувашской Республики
342. Тимофеев Владимир Георгиевич, заместитель председателя Общественной палаты Чувашской Республики
343. Зиберт Екатерина Владимировна, председатель Общественной палаты Чукотского автономного округа
344. Карпова Екатерина Алексеевна, член Штаба по общественному наблюдению за выборами Чукотского автономного округа
345. Романова Ирина Ивановна, член Общественной палаты Чукотского автономного округа
346. Шишкова Ольга Анатольевна, член Общественной палаты Чукотского АО
347. Заякин Дмитрий Юрьевич, председатель Общественной палаты Общественной палаты Ямало-Ненецкого автономного округа:
348. Забродин Евгений Георгиевич член ОП РФ, член Общественной палаты Ямало-Ненецкого автономного округа
349. Иванчин Артем Владимирович, член Общественной палаты Ярославской области
350. Соловьев Сергей Сергеевич, председатель Общественной палаты Ярославской области.
351. Акопова Татьяна Сергеевна, член Общественной палаты Ярославской области
352. Русаков Александр Ильич, член Общественной палаты Российской Федерации от Ярославской области